

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

ЛИЛЯ КАНАФОВНА МУЛЛАГАЛИЕВА

Язык толерантности

Уфа 2012

УДК
ББК
М

Муллагалиева Л.К. Язык толерантности: монография.– Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 10 п.л.

В монографии Д.Г. Михайличенко и А.И. Михайличенко исследуется значение технологий массовой манипуляции в системе конфессиональных и межконфессиональных отношений эпохи глобализации. Используя масс-медиа технологии манипуляции активно провоцируют религиозные конфликты, имеющие значительные, цивилизационные последствия. Книга рассчитана на бакалавров, магистрантов и аспирантов гуманитарного профиля, а также всех интересующихся проблемами трансформации значения религий в условиях глобализации.

Рецензент: доктор филологических наук, профессор Хайруллина Райса Ханифовна

Монография посвящена концептуализации языка как средства выражения толерантности. Автор трактует толерантность как форму сосуществования и существования, базовый принцип бытия современного поликультурного и поликонфессионального мира. В монографии предпринят экскурс в историю философии, раскрыты взгляды зарубежных и российских мыслителей на тему терпимости начиная с *Просвещения*, «эпохи толерантности». Центральное место в монографии занимает анализ сущности толерантности и форм ее выражения в исламской культуре. Автор исследует смысл гостеприимства в исламе, полагая его формой проявления толерантности. Тщательному анализу в книге подвергается такой феномен современной онтологии языка, как язык политической корректности.

Книга адресована бакалаврам и магистрам, обучающимся с углубленным изучением истории и культуры ислама, специалистам по межкультурной коммуникации, философии языка, социологам, журналистам и всем интересующимся вопросами толерантности.

Работа выполнена в рамках проекта Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования», утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 № 775-р под рук. Д.ф.н., профессора Хазиева В.С.

©Муллагалиева Л.К., 2012
© Издательство БГПУ, 2012

Введение

Современный мир развивается диалектично в направлениях глобализации и регионализации, в русле модернизма и консерватизма. В значительной степени этому содействуют, с одной стороны, научно-технические достижения и открытия, с другой, стремление сохранить то ценное и важное, что составляет своеобразие образа жизни и мировоззрение наций. Научно-технический прогресс, международный товарный и информационный обмен, миграционные процессы способствуют глобализации, вступившей в противоречие с сохранением национальных культур и языков.

В этих условиях человечество поставлено перед дилеммой: конфликт или толерантность. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения как российского, так и мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что зачастую приводит к конфликту культур. Но, как отмечает С. Г. Тер-Минасова, «научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации»¹.

Мировое сообщество и Россия сделали свой исторический выбор в пользу гармонизации политических, экономических и социокультурных отношений. Для нашей страны, в которой проживают около 200 народов, отличающихся по численности, языку и культуре, такая стратегия толерантности применительно к местным, исторически образовавшимся условиям, является естественной. По выражению В. В. Путина: «Если российскому обществу не удалось бы достичь определенной гармонии между интересами представителей многочисленных конфессий

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 288.

и национальностей, то нам, наверное, не удалось бы создать единого и централизованного государства... толерантность лежит в основе российской государственности, поскольку Россия на всем протяжении своей тысячелетней истории складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство»². Это высказывание свидетельствует о признании на самом высшем уровне роли толерантности в образовании и сохранении общности российских народов в системе разрешения социокультурных, этнокультурных, этнорелигиозных и иных противоречий.

Толерантность является одним из базисов России как многонационального и многоконфессионального государства и общества. Осознание этого приводит к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного и межконфессионального общения, роли толерантности в построении гармоничного общества, сохранении мозаичности религий, культур, языков. В последние годы в России и за рубежом проводятся многочисленные конференции и круглые столы по различным аспектам толерантности³, защищаются кандидатские и докторские диссертации по проблеме толерантности⁴, издаются коллективные монографии⁵, научно-публицистический вестник «Век толерантности»⁶, что свидетельствует о признании особой важности толерантности в условиях глобализирующегося мира.

На фоне обострения межэтнических отношений и участившихся случаев проявления расовой и национальной неприязни в России была

² Толерантность для России имеет особое значение – Путин // Газ. Протестант. 2006. 20 июля.

³ Традиция и толерантность: проблема понимания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию академика АН РБ Ф. С. Файзуллина. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 476 с.

⁴ Касьянова Е.И. Социально-философские основания толерантности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия. Улан-Уде. 2009. 38 с.

⁵ Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.

⁶ Официальный сайт научно-публицистического вестника «Век толерантности». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml>

принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001-2005 гг.), в рамках которой финансировались мероприятия, призванные способствовать воспитанию уважительного отношения к представителям других наций и культур.

Утверждается новая дисциплина – педагогика толерантности, идеи которой активно разрабатывают ученые Уральского МИОН. Ими создана концепция, согласно которой развитие толерантности должно начинаться с анализа и изменения внутришкольных отношений (прежде всего отношений «ученик-учитель», но также и более сложных «родитель-ученик-учитель»)⁷.

Важнейшим вопросом в современной общественной дискуссии о сущности и формах проявления терпимости является осмысление того, как толерантность и нетолерантность преломляются в онтологии языка. Язык как особая форма и уровень материи в движении и развитии чутко отражает идеологию и может быть орудием как гуманизма и толерантности, так и ксенофобии и экстремизма.

Уже во второй половине 20 в. в условиях перехода к информационному обществу роль языка как орудия и предмета производства значительно возросла. Это связано с тем, что язык был осмыслен политическим сознанием как орудие и оружие, форма и источник материальных благ, средство информационной войны. В этом смысле современный язык развивается диалектически, являясь средством выражения мысли, связи для налаживания трудовой деятельности и оказания воздействия на людей и предметом трудовой деятельности.

Сложность понимания процессов, происходящих в бытии языка, связана с тем, что многокомпонентная система языка развивается непрерывно и дискретно в пространстве и времени под влиянием множества внутренних и внешних детерминант. Исходя из этого, актуальность исследования языка

⁷ Программа спецкурса «Педагогика толерантности». [Электронный ресурс]: URL: <http://yupk.uspu.org/tolerance/3-3.htm>

предполагает его системное понимание в качестве особого уровня развития реальности, представляющего собой субъективный образ объективного мира, служащий средством мышления, познания, передачи социального опыта в процессе общения и выражения, объективации самосознания личности, хранения и передачи информации, управления человеческим бытием.

Язык является мощнейшим средством формирования мировоззрения общества и личности. По мысли С. Г. Тер-Минасовой, «язык формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения»⁸.

Язык творчески активно отражает окружающую действительность и внутренний мир этносоциальных и религиозных общностей, то, что можно назвать мозаичной ментальностью общественного сознания, оказывающей обратное воздействие на качественное разнообразие и самобытность общественного бытия. Как пишет Е.И. Касьянова: «Толерантность можно рассматривать не только как ориентацию сознания, но и как тип определенного образа жизни, основанный на гармоничной совместимости общественного и индивидуального бытия»⁹.

Именно это позволяет утверждать, что «толерантность» не является пустым понятием, образованным посредством абстрагирования или выведения из окружающей действительности. Его онтологическим основанием является образ жизни, основанный на совместимости, формирующий определенный стиль мышления и форму сознания, пригодную для «соседственного» проживания в мире. Как гласит «Декларация принципов терпимости»: «Терпимость означает уважение,

⁸ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 14.

⁹ Касьянова Е.И. Социально-философские основания толерантности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия. Улан-Уде. 2009. С.6.

принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»¹⁰. Иными словами, международные организации ориентируют нас на три основных понятия «уважение», «принятие» и «правильное понимание».

Особое значение терпимости в начале нового века подчеркивают слова философа Н. Ф. Федорова о «великой добродетели века – терпимости»¹¹.

Наблюдения и выявление закономерностей в онтологии языка, обладающей высоким уровнем абстрактности, не доступно житейскому опыту. Современная онтология языка представляет собой особый, очень сложный, многокомпонентный, мозаичный уровень бытия, включающий в себя естественный и искусственные языки в состоянии развития, функционирования и статики. По этой причине требуется межпредметное всестороннее исследование. В данном случае оно направлено на выявление онтологического содержания языка толерантности.

Необходимость системного междисциплинарного осмысления языка толерантности в современных условиях обусловлена нарастанием случаев проявления языка экстремизма в СМИ, выражающихся в разнообразных формах.

Актуальность монографии определяется также усилением агрессивной пропаганды ислама как религии нетерпимости, жестокости и возрастающей популярности мифа об исламе как идеологии террористов, в связи с чем важным представляется прояснение истинной природы отношения мусульманской религии к вопросу о толерантности.

Идеологи «псевдоислама» пытаются внедрить в массовое сознание мысли о нечеловеческой жестокости, агрессии исламской религии, широко

¹⁰ Декларация принципов терпимости: принята принятая Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций. Декларации. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 10.10.2012)

¹¹ Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С.349.

тиражируют факты экстремизма со стороны лиц, относящих себя к приверженцам ислама.

Происходящие в мире террористические акты косвенно влияют на усиление напряженности в межнациональных, межконфессиональных отношениях. Нередко содержание сюжетов некоторых телепередач о субъектах терроризма подталкивает общественное мнение к отождествлению терроризма и ислама.

Настоящая монография есть попытка создать концепцию языка как средства актуализации толерантности. В первой главе рассматриваются основные подходы к определению категории «толерантность» в истории философии, дается авторское определение термина. Анализ точек зрения различных мыслителей на содержание категории «толерантность» позволит автору сделать вывод о том, что она применяется по отношению к различным феноменам: для обозначения компромисса или активного, уважительного отношения к многообразию мнений. Важное место в главе занимает осмысление сущности диалога культур и роли его реализации в целях формирования толерантного сознания. Сущность толерантности и формы ее выражения в исламской культуре будут раскрыты также в этой главе.

Во второй главе будет дан анализ языковых (словесных и несловесных) способов актуализации толерантности, в частности гостеприимство. Тщательному анализу будет подвергнут такой феномен современной онтологии языка, как язык политической корректности. Автор полагает, что насаждающийся в начале 21 века язык политической корректности есть не что иное, как выражение формальной терпимости, псевдотолерантности. В главе будет раскрыто содержание понятия «гносеологическая толерантность».

В заключении будут даны рекомендации по противодействию проявлениям языка вражды.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы осмысления толерантности в европейской философии и исламе

1.1. Толерантность как стратегия существования и сосуществования в истории европейской и российской философии

Бог есть любовь и что вне взаимного уважения, понимания, терпимости – вне чуткого братолюбия – великая спасающая сила религиозной жизни исчезает из человеческих душ и заменяется своей противоположностью – адской силой зла.

С. Л. Франк¹²

Толерантность как черта мировоззрения и стратегия поведения была предметом рефлексии мыслителей, начиная с античности. В центре внимания философов была межличностная, религиозная, идеологическая, политическая, классовая, этническая терпимость и нетерпимость. В концепциях и учениях мыслителей стало очевидно онтологическое противоречие между *экзистенциальной, сущностной* толерантностью как способа существования и сосуществования, основывающемся на готовности принять Другого, уважать его право быть иным, и *формальной терпимостью* снисходительности, равнодушия, бездействия. С аксиологической точки зрения первая может быть названа истинной толерантностью, вторая – ложной.

Этимология слова «толерантность» восходит к латинскому корню «tolero» – «нести», «терпеть», который применялся в тех случаях, когда необходимо было нести в руках какую-либо вещь, прилагая усилия, страдания и терпение»¹³. Другое этимологическое значение толерантности

¹² Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: «Республика», 1992. С. 365.

¹³ Погодина А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа // История: научно-методическая газета 2002. 1 сентября.

заключается в биологическом смысле «способности к сопротивлению стрессам, вредным воздействиям окружающей среды, лекарствам»¹⁴.

Генезис понятия «толерантность» относится к периоду средневековья. «Толерантность» восходит к латинскому слову «tolerantia» – «терпение, терпимость», в своем исходном значении и смысле данный термин указывает на **компромисс**, который был достигнут католической и протестантской общинами в области трактовки христианского учения и разделения географического пространства.

В рамках одной монографии не представляется возможным раскрыть все подходы и взгляды на вопрос о содержании категории «толерантность» начиная с эпохи античности, поэтому мы начнем экскурс в историю с *Просвещения*, которую многие исследователи называют «эпохой толерантности».

В эпоху Просвещения идеология и идеи толерантности как универсальной ценности превратились в принцип согласия между религиями и народами. Осмысление содержания и значения толерантности превратилось в один из важнейших аспектов философской рефлексии мыслителей. Ф. Вольтер в «Трактате о веротерпимости» обосновывал идею о том, что любая религия имеет естественное право на существование как всякое возникающее в мире.

В 1685–1686 гг. Джон Локк, высланный из Англии в Голландию, написал «Послание о веротерпимости». «Оно было составлено на основе его «Эссе о веротерпимости», написанного в 1667 году и обращенного к Англии, которая была истощена гражданской войной и кровопролитием, и Европе, недавно пережившей Тридцатилетнюю войну и после победы над турками под Веной в 1683 году предвкушавшей долгий мир. В основе эссе Дж. Локка лежит идея взаимотерпимости между христианами (*mutua inter christianos*

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб: АСТ. 1996. С.587.

tolerantia), которая, вместе с постепенным процессом секуляризации, определяла нравственную эволюцию Запада в последующие три столетия»¹⁵.

Идеи Просвещения устранили средневековое наследие крайней нетерпимости и серьезно повлияли на общественное сознание европейцев. Так, значительно изменилась ситуация с «еврейским вопросом». Как пишет Л. Жукова: «Идеи Просвещения не только вытесняли средневековые предрассудки по отношению к евреям, но и спровоцировали существенные изменения в еврейской среде. Мощным стимулом для преобразований стали либеральные реформы австрийского императора Иосифа II (1780–1790), издавшего Указ о терпимости, в котором провозглашалось право всех подданных вне зависимости от религии и происхождения на свободу и благосостояние. Большую роль сыграли и принципы всеобщей свободы, равенства и братства, провозглашенные Великой Французской революцией в 1789 г. и признание равноправия евреев в 1791 г.»¹⁶. Иными словами, политическая и социально-экономическая ситуация в мире в 18 веке, а главное, провозглашение принципов либерализма и демократии, предопределили признание терпимости в качестве базовой ценности свободного и справедливого общества.

Сформулированная в 18 веке современная европейская идея толерантности сводилась первоначально к идее о мирном сосуществовании представителей одного вероисповедания. Позже идеи терпимости стали распространяться на национальные, культурные, языковые и другие контакты.

Вслед за философами Просвещения представители *немецкой классической философии* видели источником терпимости разум. Иммануил Кант сосредоточил свое внимание на религиозной терпимости. Рассуждая о смысле религии, он определил ее цель, «чтобы естественная, но злая

¹⁵ Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания / Серия «Становление Европы». Пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. СПб.: «Александрия», 2007. С. 261.

¹⁶ Прикладное религиоведение для журналистов. М.: Права человека, 2009. С. 148-149.

наклонность человеческого сердца была совершенно изменена – сладостное чувство мести должно перейти в терпимость, а ненависть к врагам – в благодетельность»¹⁷.

Основанием терпимости, на взгляд философа, должен являться разум. Мыслитель пишет, что «при всем различии ... видов веры, установить терпимость их приверженцев друг к другу на основе правил единой религии разума»¹⁸. Только разумный, способный мыслить субъект может проявлять терпимость. Иными словами, терпимость – это осмысленное, осознаваемое, активное, а не пассивное отношение к другому человеку.

Один из основоположников *диалектического материализма* Фридрих Энгельс раскрывает социально-историческое значение терпимости. Терпимость, на взгляд философа, стала важнейшим условием развития общественных отношений. Мыслитель пишет: «Ведь взаимная терпимость взрослых самцов, отсутствие ревности были первым условием для образования таких более крупных и долговечных групп, в среде которых только и могло совершиться превращение животного в человека»¹⁹. Следовательно, терпимость – неотъемлемая черта общества, состоящего из множества субъектов, неперемное условие эволюции человечества. У Энгельса речь пока идет о терпимости как отсутствии ревности, но не о толерантности, которая возникает на более высоком уровне общественных отношений.

Ряд философов связывает терпимость с религиозной этикой, поскольку большинство религий проповедует терпимость как прощение обидчиков. Так, представитель *философии жизни* Артур Шопенгауэр, размышляя о содержании индуизма, пишет, что «в этике индуизма предписываются

¹⁷ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.6. Перевод Н. М. Соколова, А. А. Столярова М.: «ЧОРО», 1994. С. 171.

¹⁸ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.6. Перевод Н. М. Соколова, А. А. Столярова М.: «ЧОРО», 1994. С. 223.

¹⁹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 21. Государственное издательство политической литературы. М., 1960. С. 41.

любовь к ближнему при полном отречении от всякого себялюбия, любовь вообще, не ограниченная одним только человечеством, но объемлющая все живое; благие деяния вплоть до раздачи ежедневного заработка, добытого тяжелым трудом; безграничная терпимость ко всем обижающим; воздаяние добром и любовью за всякое зло, как бы тяжело оно ни было; добровольное и радостное перенесение всяких поношений»²⁰. В данном контексте терпимость есть непротивление злу насилем, всепрощение, которые декларируются в качестве важнейших этических принципов большинством религий.

Гневные интонации в адрес терпимости звучат в высказываниях Ф. Ницше. Мыслитель не идеализирует терпимость, давая ей нелестную оценку: «Этой современностью болели мы, мы болели ленивым миром, трусливым компромиссом, всей добродетельной нечистоплотностью современных Да и Нет. Эта терпимость, широта сердца, которая все «извиняет», потому что все «понимает»²¹. Иными словами, с терпимостью мыслителем отождествляются трусливое соглашательство, лень.

Развитие идей Ф. Ницше можно обнаружить в философии О. Шпенглера. Мыслитель связывает терпимость и нетерпимость с особенностями миропонимания. По мысли философа: «Воля к власти нетерпима. Все фаустовское стремится к исключительному владычеству. Для аполлоновского мирочувствования – множественность отдельных независимых друг от друга вещей – терпимость подразумевается сама собой. Для западного мира – единого безграничного душевного пространства, пространства как напряжения – терпимость есть самообман или призрак угасания»²². Следовательно, понимание мира как мозаичного пространства рождает активную, позитивную терпимость и, наоборот, терпимость в едином пространстве искусственна.

²⁰ Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 5 т. Т.1. М.: «Московский Клуб», 1992. С. 359.

²¹ Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1990. С. 633.

²² Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. С. 444.

Таким образом, уже в философии 19 века мыслители разделяли осознанную, разумную толерантность и достойную осуждения терпимость как трусливый компромисс.

В России понимание категории «толерантность» (терпимость) имеет свою историю. Несмотря на широкое распространение европейских философских идей в России, русская общественная мысль в течение длительного времени не обращала внимания на концепт «толерантность», хотя начиная с 15 века наша страна являлась многонациональной и многоконфессиональной. В русском языке и мышлении до 20 века не существовало даже такого понятия: «В русском языке вплоть до XX века данная лексическая единица не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, ни в других толковых словарях XVIII-XIX веков»²³.

Впервые о необходимости толерантности начал рассуждать Л. Н. Толстой, выдвинувший тезис о непротивлении злу насилием, морального и духовного обновления общества на основе общечеловеческих ценностей: любви к ближнему, вере и гуманности в отношениях. В этом контексте толерантность как терпимость трактовалась классиком как понимание. В этом значении и смысле толерантность как терпимость была включена в Академический словарь русского литературного языка 1950 года и различные словари иностранных слов.

В собственной графической форме понятие «толерантность» в свой «Толковый словарь русского языка» 1935 года включил Д.Н. Ушаков. В его трактовке оно означало «терпимый – способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.п.»²⁴.

Идею терпимости как активной жизненной позиции утверждает В. Г. Белинский. Мыслитель высказывает просветительские взгляды: «Пусть

²³ Погодина А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа // История: научно-методическая газета 2002. 1 сентября.

²⁴ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996.

каждый выскажет свое мнение, не беспокоясь о том, что другие думают не так, как он. Надо иметь терпимость к чужим мнениям. Нельзя заставить всех думать одно. Опровергайте чужие мнения, не согласные с вашими, но не преследуйте их с ожесточением потому только, что они противны вам; не старайтесь выставлять их в невыгодном для них свете не в литературном отношении. Это плохой расчет: желая выиграть больше простору вашим мнениям, вы, может быть, этим самым лишите их всякой почвы»²⁵. Иными словами, терпимость к другим мнениям есть признание многообразия решения одного и того же вопроса, что в конечном счете способно обогатить взгляды самого субъекта.

Разнообразные идеи о терпимости можно обнаружить в философии Н. А. Бердяева. Мыслитель раскрывает содержание веротерпимости. Философ пишет: «И вот с точки зрения существа христианской веры, веротерпимость не есть терпимость к человеческим заблуждениям и ложным верованиям, а есть любовно-бережное отношение ко всякой человеческой душе, к ее внутренней духовной жизни, к ее индивидуальному пути»²⁶. Таким образом, мыслитель считает невозможной терпимость к порокам и лжи, вкладывая в это качество особый, высокий, христианский смысл любви.

Терпимость не есть равнодушие и холодность, а проявление свободной воли и любви. Н. А. Бердяев утверждает: «Нельзя настаивать на формальной терпимости в делах веры. Терпимость как формальный и бессодержательный принцип, эта безразличная терпимость, так распространенная в наше время, есть результат религиозной холодности и безразличия, отсутствия волевого избрания и любви. Христианство, как и всякая настоящая вера, – исключительна и нетерпима к тому, что считает злом, заблуждением и пустотой»²⁷. Иными словами, религия по определению не может быть терпимой к злу.

²⁵ Белинский В.Г. Избранные эстетические работы. В 2-х томах. Т. 2. М.: Искусство, 1986. С. 409.

²⁶ Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С.109.

²⁷ Бердяев Н. А. Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С. 188.

Интересные мысли о терпимости высказывает Н. Я. Данилевский. Размышляя о русской религиозности, он пишет: «Терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена»²⁸. Несмотря на известные гонения на старообрядцев, философ полагает, что они несравнимы с преследованиями на религиозной почве в Европе.

Важнейшие выводы о сущности толерантности звучат в философии В. С. Соловьева. Мыслитель лишает терпимость аксиологической определенности, полагая ее содержание различным. Философ пишет: «Особая разновидность терпеливости есть качество, которому присвоено по-русски неправильное в грамматическом отношении название терпимости (*passivum pro activo*) (восприимчивость к действию лат. – прим. Л. К. Муллагалиева). Так называется допущение чужой свободы, хотя бы предполагалось, что она ведет к теоретическим и практическим заблуждениям. И это свойство и отношение не есть само по себе ни добродетель, ни порок, а может быть в различных случаях тем или другим, смотря по предмету... главным же образом – смотря по внутренним мотивам, каковыми могут быть здесь и великодушие, и малодушие, и уважение к правам других, и пренебрежение к их благу, и глубокая уверенность в побеждающей силе высшей истины, и равнодушие к этой истине»²⁹. Значит, содержанием истинной терпимости является великодушие, уважение к другому; суть ложной, пассивной терпимости – малодушие и безразличность.

Развитие идей русских религиозных философов о содержании терпимости происходит в философии С. Л. Франка. Суть терпимости мыслитель раскрывает в её оппозиции другому чувству – любви. Франк пишет: «Любовь есть нечто иное, чем терпимость, чем признание прав другого, готовность согласиться на его свободу, осуществлять его

²⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб. Издательство «Глаголь», 1995. С. 156-157.

²⁹ Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1990. С.195.

собственные интересы, идти избранным им путем... «либерализм» в смысле признания субъективных прав другого и подчинения своего собственного поведения правовому порядку, обеспечивающему эти права»³⁰. Следовательно, терпимость предполагает признание свободы и прав другого.

Мыслитель наделяет терпимость онтологической истинностью. Франк полагает, что терпимость «предполагает более широкую перспективу, более духовно-объемлющее видение, выражаемое в принципе «и то, и другое». Это не только есть практическая заповедь – заповедь терпимости, духовной широты, восприимчивости, некоего чутья и к чужому, отвергаемому, для нас неприемлемому – духовной атмосферы, которой должна быть обвеяна всякая идейная борьба, чтобы не выродиться в бессмысленный, губящий жизнь фанатизм; это есть вместе с тем основоположная чисто теоретическая онтологическая истина»³¹. Истинная терпимость расширяет границы познания, позволяет видеть мир в его много- и разнообразии.

Интересные идеи о духовной основе терпимости высказывает И. А. Ильин. Истинная терпимость произрастает только из любви. Философ пишет, что «нет более верной основы для достойной и счастливой семейной жизни, как взаимная духовная любовь мужа и жены: любовь, в которой начала страсти и дружбы сливаются воедино, перерождаясь в нечто высшее – в огонь всестороннего единения... такая любовь может дать человеку тот запас взаимного понимания, взаимного снисхождения к слабостям и взаимного прощения, терпения, терпимости, преданности и верности, который необходим для счастливого брака»³².

Согласно И. А. Ильину, терпимость есть черта правового государства. Мыслитель пишет: «Поддержание внешнего общественно-правового порядка само по себе не вызывает в душах расцвета христианской любви, но оно устанавливает в человеческом общении тот внешний ритм миролюбия,

³⁰ Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: «Республика», 1992. С.323.

³¹ Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 293-294.

³²Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1992. С. 204.

терпимости и корректности, который неизбежно, хотя и незаметно, передается в души людей; внешний правопорядок воспитывает людей»³³. Таким образом, мыслитель полагает, что терпимость можно и нужно воспитывать.

Глубиной и необычайной актуальностью в наши дни отличаются взгляды философа конца 19 – начала 20 в. П. И. Новгородцева. Мыслитель пишет: «Поскольку демократия есть система свободы, есть система политического релятивизма, для которого нет ничего абсолютного, который все готов допустить, – всякую политическую возможность, всякую хозяйственную систему, лишь бы это не нарушало начала свободы, – она и есть всегда распутье; ни один путь тут не заказан, ни одно направление тут не запрещено. Над всей жизнью, над всей мыслью господствует принцип относительности, терпимости, широчайших допущений и признаний»³⁴. Философ раскрыл сущность демократического общества как системы, признающей равенство всех возможностей и путей. Терпимость, следовательно, является краеугольным камнем демократии, декларирующей свободу и права каждого.

В учениях русских философов звучит важный тезис о том, что закрытое общество нетерпимо, открытое общество, наоборот, более терпимо. Закрытое общество стремится сохранить свою целостность и устойчивость, поэтому отвергает иные мнения. По выражению П. И. Новгородцева: «Где границы, где перегородки, там нетерпимость и замкнутость. А замкнутость, это значит эгоизм – семейный, классовый, национальный. И выход может быть только один: органическая связь отдельных союзов между собою и с целым, признание в качестве основы для всех более широкого общения, которое все их включает в себе»³⁵. Философ, таким образом, призывает к единству в многообразии, мозаичности.

³³ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1992. С.99.

³⁴ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: «Пресса», 1991. С.553.

³⁵ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: «Пресса», 1991. С. 135.

Коммунистическое государство как яркий пример закрытого общества и в связи с этим нетерпимое стало предметом размышлений Н. А. Бердяева: «В коммунизм вошли знакомые черты: жажда социальной справедливости и равенства, признание классов трудящихся высшим человеческим типом, отвращение к капитализму и буржуазии, стремление к целостному мирозерцанию и целостному отношению к жизни, сектантская нетерпимость, подозрительное и враждебное отношение к культурной элите»³⁶. Здесь вновь звучит идея о том, что мировосприятие реальности в ее целостности, а не многообразии является основой нетерпимости.

Мыслитель разделяет идеи П. И. Новгородцева о нетерпимости закрытых обществ, рассматривая идеологическую нетерпимость русской интеллигенции. В данном случае нетерпимость имела положительное значение, поскольку позволила сохранить духовную жизнь России и ее историческую память. По выражению философа: «Крайняя идейная нетерпимость русской интеллигенции была самозащитой; только таким путем она могла сохраниться во враждебном мире, только благодаря своему идейному фанатизму она могла выдержать преследования и удержать свои черты»³⁷.

Обобщая взгляды представителей русской философии 19 – начала 20 в., можно прийти к следующим выводам. Русские философы обнаружили, что терпимость невозможна в рамках закрытого общества и тоталитарного государства. Терпимость как уважение к правам и свободе другого может существовать лишь в условиях демократического общества. Терпимость раздвигает границы познания, позволяет увидеть многообразие мира, дает множество альтернатив («и то, и другое»). Духовной основой терпимости является любовь. При этом русские философы не идеализировали терпимость, полагая ее невозможность по отношению к злу и заблуждениям.

³⁶ Бердяев Н.А. Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С. 351.

³⁷ Бердяев Н.А. Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С. 258.

Современные отечественные мыслители рассматривают терпимость как неотъемлемую, важнейшую черту либерального мировоззрения. Терпимость оценивается как *гносеологическое* основание либерализма. В книге «Либерализм в России» указывается, что «гносеологической предпосылкой либерального мировоззрения является вычленение человеческой индивидуальности, осознание ответственности отдельного человека за свои действия как перед самим собой, так и перед обществом, утверждение представления о равенстве всех людей в своем врожденном, естественном праве на самореализацию. Поэтому неудивительно, что на первоначальном этапе комплекс ценностей и идей, составляющих сущность либерализма, включал индивидуальную свободу, достоинство человеческой личности, терпимость»³⁸.

Философы раскрывают и *аксиологические* аспекты терпимости (толерантности). Процитируем уже названную выше работу «Либерализм в России»: «Толерантность можно считать чуть ли не родовой чертой либерализма. Кстати, о толерантности как о черте, присущей всем западникам, пишет В. Г. Щукин: «В аксиологическом сознании западников особое место занимала группа ценностей, связанных с понятием терпимости (толерантности). Западники всегда подчеркивали свой интернационализм, чуждались партикулярности и провинциальности, предостерегали от излишнего увлечения самобытностью. Они были горячими сторонниками свободного обмена идеями и культурными достижениями разных народов, включая неевропейские. Терпимость в России была в значительной степени связана с традициями космополитической дворянской культуры XVIII - начала XIX вв. Она противостояла традиционной авторитарности, т.е. той линии в истории русской гуманитарной культуры, которая шла от протопопа Аввакума к славянофилам Толстому и далее в XX век»³⁹.

³⁸ Либерализм в России. Отв. ред. докт. филос. наук В. Ф. Пустарнаков, канд. филос. наук И. Ф. Худушина. М.: ИФРАН, 1996. С. 47.

³⁹ В. И. Приленский выводит мировоззрение Т. Н. Грановского как предтечи, провозвестника либерализма из западничества и просветительской традиции //

Иными словами, толерантность связывается с идеологией западничества и космополитизма, ориентированных на диалог культур. Наоборот, провинциальность, самобытность, изоляционизм, авторитарность как черты закрытого общества при таком подходе становятся почвой нетерпимости.

Аксиологическое противостояние мировоззрения западников и славянофилов вошло в историю отечественной философии. Важнейшим аспектом их идеологического противостояния был вопрос о терпимости к заимствованиям элементов другого языка.

Необходимо отметить, что в философии и науке отношение к языковой толерантности всегда было двойственным. Ряд исследователей полагает, что языковая толерантность – это высшая степень культурного и языкового самосознания, выражающаяся в таком же высоком уважении к иному языку, как и к своему родному. Языковая толерантность наряду с другими ее видами (идеологической, религиозной, сословной, классовой) «участвует в формировании межкультурного и межэтнического консенсуса в полиэтническом обществе»⁴⁰.

Полемика российских философов 19 века внесла свои коррективы в понимание содержания языковой толерантности и ее влияния на сохранение национального языка.

Совершим небольшой экскурс в историю философии, кратко изложив основные мнения и оценки. Славянофилы выступали с идеями самобытного культурно-исторического пути развития России и сохранения пространства русского языка – западники отстаивали интеграцию страны в западное общество и в связи с этим приветствовали терпимость к заимствованиям элементов бытия европейских языков.

Выступая с критикой либерально-демократических и революционных

Либерализм в России. Отв. ред. докт. филос. наук В. Ф. Пустарнаков, канд. филос. наук И. Ф. Худушина. М.: ИФРАН, 1996. С. 138-139.

⁴⁰ Нерознак В.П. Современная этноязыковая ситуация в России. Т. 53. Сер. лит и яз. М.: Изд. РАН, 2002. № 2. С. 87

идей, распространяемых западниками, славянофилы обратили внимание на негативные процессы, происходящие в русском языке. В частности, Константин Сергеевич Аксаков указывал на то, что русский «язык, принявший на себя целое нашествие иностранных слов, которые поселились в нем как завоеватели в завоеванной земле»⁴¹, является областью экспансии, которая проявляется во внедрении в языковую строй и литературу латинского языка.

Причиной утраты национального языка К. С. Аксаков считал противостояние дворянской элиты, ориентированной на сохранение своего господствующего экономического и политического положения, и населения страны. Как писал мыслитель: «Ведь приятно жить не трудясь, на счет других. Какое счастье, поскорее и язык долой, который еще соединяет нас с презираемым народом»⁴². Таким образом, элита проявляет нетерпимость к собственному народу и языку и терпимость ко всему иностранному, что приводит к расколу народа и сужению области существования русского языка.

Отчасти точку зрения К. С. Аксакова разделял, несмотря на свои западнические убеждения, Виссарион Григорьевич Белинский. По его мнению, отчуждение элиты от всего национального и нетерпимость к нему были обусловлены тем, что русский язык до 19 в. ещё не сложился. Из-за этого возникала необходимость употребления более развитых иностранных языков, служивших источником пополнения отечественного языка. Национальный язык, по мнению В. Г. Белинского, возникает там, где образуется гражданское общество.

Согласно мыслителю, нисходящее развитие русского языка обусловлено тем, что заимствование как естественный процесс, свойственный всем народам, не приводит к творческой переработке иностранных слов и литературы в соответствии с национальным духом. Как

⁴¹ Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. С. 158 (526 с.)

⁴² Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. С. 161.

писал В. Г. Белинский: «На свете много людей, известных под именем «пустых»: они умны чужим умом... Пустота их в том и состоит, что они заимствуют целиком, и их мозг не переваривает чужой мысли, а передает ее, через язык, в том же самом виде, в каком принял ее. Это люди безличные, потому что чем человек личнее, тем способнее чужое в свое, то есть налагать на него отпечаток своей личности. Что человек без личности, то народ без национальности. Это доказывается тем, что все нации, игравшие и играющие первые роли в истории человечества, отличались и отличаются наиболее резкою национальностью»⁴³.

Таким образом, терпимость к иностранным идеям и языкам не должна означать отказ от собственного лица. Наоборот, главную роль на арене истории играют только те народы, которые осознают свою национальную идентичность.

Противоположностью неразумного заимствования являлся, по мнению мыслителя, *ортодоксальный пуризм** как языковая нетерпимость, ориентирующая на консервацию языкового бытия, создание условий для закрытости общества и культуры для иностранного влияния⁴⁴.

Концепция В. Г. Белинского сводится к тому, что терпимость к языковым заимствованиям позволит русскому языку постепенно сближаться с развитием Западной Европы. Как писал мыслитель: «По мере наших успехов в сближении с Европою, запасы чуждых нам понятий будут все более и более истощаться, и новым для нас будет только то, что ново и для самой Европы. Тогда, естественно, и заимствования пойдут ровнее, тише, потому что мы будем уже не догонять Европу, а идти с нею рядом»⁴⁵. Идеалистические представления мыслителя о развитии языка, тем не менее,

⁴³ Белинский В. Г. Избранные эстетические работы. В 2 т. Т.2. М.: Искусство, 1986. С. 265.

* Пуризм (франц. purisme, от лат. purus - чистый), стремление к очищению литературного языка от иноязычных заимствований, неологизмов, а также естественного проникновения в литературный язык ненормированных лексических и грамматических элементов (например, народно-разговорных, просторечных, диалектных и т.д.)

⁴⁴ Белинский В. Г. Избранные эстетические работы. В 2 т. Т.2. М.: Искусство, 1986. С. 324.

⁴⁵ Белинский В. Г. Избранные эстетические работы. В 2 т. Т.2. М.: Искусство, 1986. С. 325.

содержат верный тезис о том, что прогресс в материальной сфере может стать основой поступательного развития национального языка.

Заимствование как проявление терпимости к другому языку стало объектом критики Николай Яковлевич Данилевский.

Мыслитель утверждал, что заимствование у народов, достигших более высокого уровня развития как культурного, так и экономического, политического бытия, не только подавляет самостоятельную умственную деятельность народа, но и может детерминировать становление этноса в другую народность, или полное исчезновение народа. По выражению философа: «Видно, великий законодатель еврейского народа лучше Феодорика понимал законы исторического движения, когда заповедовал своему народу, грубому и необразованному, но хранившему в себе залог самобытного развития, не вступать в тесные сношения с окружающими его народами (стоявшими на высшей точке культуры), дабы вместе с заимствованием обычаев и нравов не потерять своей самобытности. Пример го'тов прекрасно показывает, что начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, иначе как с уничтожением самого народа, то есть с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности»⁴⁶.

Следовательно, заимствование не опасно только при самобытном развитии народа, в другом случае неререфлексируемая терпимость к усвоению всего иностранного может привести к утрате национальной идентичности.

Н. Я. Данилевский полагал, что опасно «ставить иностранные формы жизни на первое почетное место и тем накладывать на все русское печать

⁴⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб.: Изд-во «Глаголь», 1995. С. 82-83.

низкого и подлого», поскольку это не способствует укреплению народного сознания»⁴⁷.

Разделяя мнение «славянофилов» о негативном влиянии заимствования европейских ценностей в бытие российского общества, Н. Я. Данилевский ввел понятие «европейничанье» и выделил несколько его форм: искажение народного быта и замена его элементов чуждыми, иностранными формами; заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву; рассмотрение вопросов русской жизни «в европейские очки» и искажение ценностного аспекта бытия: придание отвратительным явлениям налета привлекательности, и наоборот. То, что хорошо для Европы, не подходит для России. Взгляд на бытие России под «европейским углом зрения» искажает действительность, разрушает национальное самосознание.

Сходные идеи в работе «Мысль и язык» высказал Александр Афанасьевич Потебня. Ученый пишет, что в результате стремления народов к терпимости, взаимопониманию и сотрудничеству исчезают языки. Мыслитель утверждает, что «как скоро в данной местности поселяется несколько племен и как скоро необходимость заставляет их стремиться ко взаимному пониманию, между ними устанавливается общность языка двумя путями: или тем, что язык сильнейшего племени вытесняет язык слабейшего, который при этом исчезает (напр., наречия обруселых финнов), или тем, что из смешения происходят амальгамированные языки, каковы: английский, французский, итальянский, испанский, венгерский»⁴⁸. Таким образом, желание понять друг друга требует общего языка, следовательно, язык толерантности – это единый язык.

В связи с этим А. А. Потебня выступает против создания общечеловеческого единого языка, полагая, что это искусственные попытки: «предполагается, что существование одного общечеловеческого языка было

⁴⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб.: Изд-во «Глаголь», 1995. С. 225.

⁴⁸ Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. С. 92.

бы настолько согласно с высшими потребностями человека, насколько выгодны для нас искусственные условия жизни, благодаря которым уже теперь в Петербурге можно иметь тропические плоды»⁴⁹. Высказанное философом мнение актуально в начале 21 в., когда глобализация языкового бытия и его заполнение единым языком (английским языком) оправдывается политической и культурной элитой англоговорящих стран, а также тех государств, которые стремятся упрочить свои экономические позиции на международной арене (например, России), аргументами о том, что использование единого языка позволит субъектам беспрепятственно участвовать в межкультурной коммуникации и расширять границы познания.

Единый язык как отражение единого взгляда на мир, универсальной картины мира и как окончательная победа терпимости приведет к снижению качества мышления. По выражению исследователя: «Рассматривая языки как глубоко различные системы приемов мышления, мы можем ожидать от предполагаемой в будущем замены различия языков одним общечеловеческим – лишь понижения уровня мысли. Ибо если объективной истины нет, если доступная для человека истина есть только стремление, то сведение различных направлений стремления на одно не есть выигрыш»⁵⁰.

А. А. Потебня высказывает нетерпимость к раннему изучению иностранных языков. Ознакомление учащихся с иностранными языками должно начинаться «лишь тогда, когда они достаточно укрепились в знании своего»⁵¹. Мыслитель убежден, что пристрастие элиты обучать своих детей иностранным языкам объясняется низменными мотивами: «Такие русские смотрят на знание иностранных языков как на средство отличиться от черного люда и как на средство сношения с иностранцами. В последнем отношении они стараются не снискать уважение иностранцев, а лишь

⁴⁹ Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. С. 92.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. С.94.

говорить как они. В языке видят только звуки, а не мысль, а потому, ради чистоты выговора, начинают обучение иностранному языку чуть не с пеленок и, как во времена «Недоросля», поручают детей Вральманам. Так, из детей с порядочными способностями делаются полуидiotы, живые памятники бессмыслия и душевного холопства родителей»⁵². Терпимость элиты к другому языку в таком случае чисто формальна, поскольку элита интересуется не содержанием, мыслью, а формой, звуком. Значит, нельзя применить термин «терпимость» (толерантность) к отношению отечественной элиты к иностранному образу жизни и языку, более точным представляется термин «европейничанье», введенное Н. Я. Данилевским.

Размышляя об уровне толерантности разных народов, Потебня приходит к выводу, что бытие представителей европейских народов ограничено рамками их языка, они этноцентричны, в то время как носители русского языка выражают большую готовность к изучению других языков и диалогу культур: «он (русский человек – Л.Муллагалиева) скорее выучится по-немецки и по-французски, чем немец и француз по-русски. Трудно выдумать что-либо более поверхностное, чем мнение, что немец по складу своей народности космополит, что француз, например, только француз, и один немец – человек»⁵³.

Иван Александрович Ильин подверг резкой критике интернационализм как проявление либеральной идеологии. По его словам, появляются «люди, русские по крови, происхождению, местопребыванию, быту, языку и государственной принадлежности – и предающие Россию, ее судьбу, ее жилище, ее тело, ее колыбель и ее самое во славу материализма и интернационализма... некий безнациональный и бездуховный тип международного беспочвенника, который забыл свой родной язык и дух и не научился никакому чужому языку и духу»⁵⁴. Таким образом, в учении

⁵² Там же. С. 95.

⁵³ Там же. С. 98.

⁵⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1992. С. 220.

И. А. Ильина появляется описание феномена, сущность которого можно охарактеризовать как *внутренняя эмиграция* – субъекты, россияне по происхождению, гражданству и языку и т. д., но при этом западники, считающие, что отечеству нужно развиваться по европейским образцам и отказаться от самобытности и языка. Русский исследователь не идеализирует ассимиляцию и взаимопроникновение народов, поскольку интернационализм зачастую рождает феномен «международного» человека, забывшего свой родной язык и по-настоящему не освоившего чужой язык и чужую культуру.

Философ убежден, что во взаимодействии народов и заимствовании элементов бытия должна быть разумная мера, игнорирование которой ведет к утрате языка и «духовного лица» народа. По выражению мыслителя: «Любить свою родину совсем не значит отвергать всякое иноземное влияние; но это не значит и наводнять свою культуру полою водою иноземщины. Есть творческая мера в духовном общении и взаимодействии народов; и мера эта лучше всего обретается живым, расцветающим творчеством самого народа... Итак, отказывающийся от своего индивидуального духовного лица (все равно – будет это человек или народ) – не восходит на какую-то «высшую» ступень «всеобщего», а нисходит в духовное небытие: ему предстоит не «братание» и не братство, а исчезновение с арены истории»⁵⁵. И. А. Ильин, вслед за А. А. Потебней, предостерегал от изучения иностранных языков, полагая это причиной утраты родного языка: «Особенно важно, чтобы пробуждение самосознания и личностной памяти ребенка... совершилось на его родном языке... Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своем национальном языке. Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иностранному чтению»⁵⁶.

⁵⁵ Там же. С. 244.

⁵⁶ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1992. С. 237.

Таким образом, отечественные мыслители не идеализировали ценности либерального общества, полагая, что толерантность к другим народам, обычаям и языкам должна быть разумной и не переходить в слепое копирование внешних форм. Диалог культур и народов будет равным только тогда, когда каждая из сторон осознает свою собственную национальную идентичность и уважительно относится к другой, стремясь усвоить идеи, мысли, а не подражать формам.

Из описания полемики западников и славянофилов по вопросу о терпимости к заимствованиям становится ясно, что представителям раннего русского либерализма (например, В. Г. Белинскому) в той или иной мере свойственна толерантность, которая, как было отмечено выше, может в определенном смысле считаться главной чертой западного стиля мышления в русской общественной мысли.

Таким образом, в истории европейской и российской философии отразилось многообразие мнений и подходов к определению категории «толерантность» («терпимость»). Общим в трактовках явилось признание важности толерантности как основы построения гармоничного общества, способа преодоления межконфессиональных и межкультурных противоречий.

1.2. Толерантность: новейшая философия

Понятие толерантности формировалось на протяжении нескольких веков, и этот процесс продолжается до сих пор. Современное понятие отождествляется большинством исследователей с «терпением», но содержит признак более активной направленности, связанной с уважением, принятием и правильным пониманием многообразия, мозаичности мира.

Философы, религиоведы, социологи, политологи признают, что явление толерантности и его понятие остаются пока сложными и слабо определенными. Как феномен и категория толерантность остается

многокомпонентной, противоречивой, изменчивой в зависимости от местных, общественно-исторических и культурных условий.

Современное понятие «толерантность» в научной литературе, словарях и энциклопедиях имеет широкий спектр интерпретаций. Одни из них связаны с принципами толерантности, отраженными в «Декларации принципов толерантности» генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, где толерантность трактуется как «готовность к принятию иных взглядов; цивилизованный компромисс; уважение и признание равенства; необходимость противодействовать любым проявлениям ксенофобии; отказ от доминирования и насилия, от преобладания какой-либо точки зрения и другие»⁵⁷.

Согласно определению, данному в Декларации, толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»⁵⁸ и подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности и пр.

Именно на основании принципов толерантности и определения, отраженных в Декларации, формируется современный концепт «толерантность». В «Словаре иностранных слов» – это «терпимость, снисходительность к кому или чему-либо»⁵⁹; в «Российском энциклопедическом словаре» – «терпимость» к чужим мнениям, верованиям, поведению»⁶⁰.

57 Новый словарь русских синонимов 2008–2012. Synonyms Dictionary [Электронный ресурс]: URL: <http://jesck.ru/tools/> (дата обращения 01.09.2012).

58 Декларация принципов терпимости, принятая Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций. Декларации. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 10.10.2012).

59 Словарь иностранных слов. М., 1982. С. 321.

60 Российский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 530.

В рамках современной этики понятие «толерантность» рассматривается как моральное качество, характеризующее «терпимое отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам в поведении других людей... Форма уважения к другому человеку, признания за ним права на собственные убеждения»⁶¹.

В «Современном философском словаре» «толерантность» означает «воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей»⁶².

Расширенное определение толерантности, раскрывающее необходимость и позитивную сущность данного качества, содержится в Краткой философской энциклопедии: «Толерантность – терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции»⁶³.

О языковых способах выражения толерантности говорится в другом определении: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения»⁶⁴. Таким образом, толерантность – это черта мировоззрения, дающая возможность диалога и установления согласия различных взглядов на мир, религий, культур, языков.

61 Кондаков А.М. Формирование установок толерантного сознания. М., 2011. С. 37.

62 Словари русского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://slovari.ru> (дата обращения 10.10.2012).

63 Краткая философская энциклопедия. М.: Мысль, 1994. С. 457.

64 Словарь по этике. Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. М.: Политиздат, 1989. С. 351.

В новейшей российской философии с ее вниманием к четкости понятийного аппарата четко осознается мысль о том, что термины «толерантность» и «терпимость» обозначают разные вещи. По выражению В. И. Приленского: «Обычно и традиционно слово «толерантность» имеет свой основной синоним – терпимость. Но смысловое значение этого слова все-таки несколько шире. Так, например, в английском языке *tolerable* можно перевести и как сносный, удовлетворительный, а польское слово *tolerancja* – это снисходительность»⁶⁵. Полагая содержание понятия толерантность более широким, исследователь толкует его через номинативы «удовлетворительность», «снисходительность», довольно неопределенные и размытые.

В. А. Лекторский выделяет 4 смысла термина «толерантность»:

1. Безразличие;
2. Невозможность взаимопонимания;
3. Снисхождение;

4. Расширение собственного опыта⁶⁶. При этом, наш взгляд, лишь в четвертом случае можно говорить о толерантности в собственном смысле этого слова, поскольку первые три случая отражают содержание формальной терпимости.

Более рельефное определение терпимости как компромисса обнаруживаем у Гюнтера Рормозера. Рассуждая о сущности демократии, он пишет: «и прежде всего терпимость, способность внимать интересам другой стороны, готовность к компромиссам и др. В этом аспекте демократия понимается как образ жизни, который воспитывается в обществе»⁶⁷. «Способность внимать» предполагает умение слушать, понимать и искать решение, устраивающее обе стороны, идти на уступки. Таким образом,

⁶⁵ Приленский В. И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: РАН Институт философии, 1995. С. 309.

⁶⁶ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 23-31.

⁶⁷ Рормозер Г., Френкин А. А. Новый консерватизм: вызов для России. М.: РАН Институт философии, 1996. С.72.

терпимость невозможна там, где верят в непогрешимость собственной позиции.

Принцип терпимости как базовый демократический постулат обязывает нас признать право каждого субъекта быть Другим, непохожим на нас. Г. Рормозер полагает, что надо считаться с «правом каждого индивида быть и неверующим. Значит, можно призывать, приглашать, но заставить миллионы людей принять религию невозможно. Во-вторых, о какой религии идет речь? О всякой или только об одной-единственной, «истинной»? В России ведь и христианство есть не только в форме православия, и ислам, и иудаизм и другие религии. Тогда нужно уважение к равному праву каждой из них, терпимость к иноверцам, так же как и право каждой доказывать свою истину. Единственное, что мы вправе в этой ситуации плюрализма, это требовать от всех, независимо от их религиозной принадлежности, соблюдать общие нормы морали и права, установленные в мировом демократическом сообществе»⁶⁸. Размышляя о религиозной терпимости, Рормозер делает важнейший вывод о том, что она невозможна без нетерпимости к аморальности и бесправию. Нормы морали и права становятся, таким образом, главным основанием истинной терпимости.

Другой важный момент, который можно вывести из суждений философа, – истина относительна. Нет одной-единственной истины. Такой гносеологический плюрализм позволяет осуществлять и поддерживать демократию.

Развитие данных идей можно обнаружить у В. С. Семенова, который цитирует книгу «После «холодной войны» японских авторов Ясухиро Накасонэ и др.: «Для того чтобы существовало взаимопонимание между различными нациями, нужна терпимость. Такую терпимость не следует смешивать с ценностным релятивизмом, который и является объектом нашей критики. Дело в том, что в отличие от ценностного релятивизма, отказывающегося от дискуссионного поиска высших ценностей, терпимость

⁶⁸ Там же. С. 204-205.

ведет к установлению определенного общего начала для множества ценностей и дает надежду на то, что вскоре будет построено единое культурное сообщество»⁶⁹.

Таким образом, толерантность находится в онтологическом противоречии с ценностным релятивизмом. Толерантность – моральная основа взаимопонимания, база создания общества, которое будет исповедовать единые высшие ценности.

Начиная с конца 60-х годов 20 века, с выхода в свет книги Г. Маркузе «Критика чистой толерантности», в западной литературе не прекращаются оживленные дискуссии по проблеме аксиологического содержания толерантности. Ценность толерантности подвергается критике с двух основных точек зрения: коммунитаризма (вместе с примыкающим к нему неомарксизмом) и того, что можно назвать теорией различия (к которой относятся, главным образом, работы постмодернистов и феминистов). Характерно, что эти направления мысли, однако, видят прямо противоположные недостатки толерантности. Коммунитаризм обвиняет толерантность в разрушении традиционных для общества ценностей, а теории различия полагают, что толерантность как ценность устарела, поскольку, будучи основанной на поиске некоторого консенсуса в обществе, не соответствует состоянию «плюрализма ценностей», делающему невозможным какой бы то ни было консенсус и согласие вообще⁷⁰. Таким образом, трактовка толерантности согласуется с общей парадигмой философствования того или иного мыслителя; кроме этого, универсальность толерантности как ценности не бесспорна и признается не всеми исследователями.

Среди довольно однозначных и емких определений толерантности в современной философии встречаются и метафорические, при этом

⁶⁹ Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-философский анализ и прогноз). М.: РАН Институт философии, 2000. С. 316.

⁷⁰ Морозов В.В. Философия и культура толерантности. [Электронный ресурс]: URL: <http://philosophy.ru/tim/2007bg/21morozov.html>

довольно точные. По выражению М. Л. Титаренко, «многие азиатские культуры содержат в себе евразийский компонент – терпимость, отношения по горизонтали. Между тем многие западноевропейские культуры относятся (это наследие колониального прошлого) ко всем другим культурам, даже не бывшим колониям, сверху вниз, как к культурам низшего класса. Поэтому и отношения между западной культурой, я имею в виду европейско-американской культуру, и культурами Азии, Африки, Латинской Америки, России в том числе – это отношения сверху вниз. Азиатские культуры, как правило, относятся между собой так же, как и российская культура к другим культурам – по горизонтали»⁷¹.

Такая метафора «терпимость – это отношения по горизонтали» весьма ярко отражает сущность данного явления. Равенство, одинаковые возможности – это отношения по горизонтали. «Моя культура лучше (древнее, богаче)», «мой язык красивее, благозвучнее», «мои традиции правильнее», «законы гуманнее» и т.д. – это отношения по вертикали. Снисходительное принятие веры ребенка в Деда Мороза – это терпимость, идущая от любви к нему. Снисходительное выслушивание идей туземца о мироустройстве – терпимость и даже терпеливость, но не толерантность, вытекающие из осознания своего научного и интеллектуального превосходства.

Необходимо отметить, что отношения по горизонтали в теории межкультурной коммуникации названы О. А. Леонтович симметричными, и наоборот, отношения по вертикали (например, российско-американские) названы асимметричными⁷². Подобные «геометрические» метафоры весьма показательны: терпимость имеет и пространственные характеристики, поскольку описывает взаимоотношения на «границе» стран, народов, языков, культур и т.д.

⁷¹ Титаренко М. Л. Свободное слово. М.: РАН Институт философии, 2000. С.109.

⁷² Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.

Онтологические характеристики пространства и времени как неотъемлемые сущностные черты терпимости становятся предметом осмысления ряда современных исследователей⁷³.

Популярной в современной философии является несколько идеалистическая оценка русского народа как особо терпимого и в связи с этим способного объединить вокруг себя другие народы. По выражению Р. И. Соколовой, В. И. Спиридоновой: «Обладая такими природными нравственно-психологическими чертами, как уживчивость, доброжелательность, терпимость, русские являются носителями положительной межэтнической комплиментарности и тем самым оказываются призванными быть стержнем российской государственности»⁷⁴.

В аргументации исследовательницы опираются на высказывание И. А. Ильина, который писал: «Многие малые племена тем только и спаслись в истории, что примыкали к более крупночисленным народам, государственным и толерантным. ...Ни история, ни современное правосознание не знает такого правила: «сколько племен, столько государств»⁷⁵.

На сегодня подтверждается тезис о том, что в России в целом сохраняется сравнительно высокая терпимость населения, присущая российскому менталитету, в позициях определяющих специфику «русского характера»⁷⁶.

В целом верные рассуждения философов однако не универсальны, поскольку не учитывают современную геополитическую ситуацию в России

⁷³ Кускова С.М. Границы толерантности.// Традиция и толерантность: проблема понимания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию академика АН РБ Ф. С. Файзуллина. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 225-232.

⁷⁴ Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Государство в современном мире. М.: РАН Институт философии, 2003. С. 233.

⁷⁵ Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Государство в современном мире. М.: РАН Институт философии, 2003. С. 233.

⁷⁶ Малькова В.К. Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе // Журнал «Этнопанорама». 2001. №3. С. 30-46.

и в мире, где активны национал-шовинистические силы, в том числе и среди россиян.

Терпимость рассматривается современными исследователями как базовый принцип государственности. А. С. Панарин пишет: «Государственные системы должны оставаться светскими, поддерживать адогматическую терпимость в идеологическом и конфессиональном отношениях»⁷⁷. Говоря об адогматической терпимости, философ подчеркивает, что терпимость нельзя установить законодательно, издав распоряжения, – терпимость нужно воспитывать, культивировать в душах людей.

Обобщая сказанное мыслителями прошлого и нашего времени, можно выделить несколько аспектов толерантности. Толерантность обладает онтологической, гносеологической и аксиологической характеристиками.

Онтологический статус толерантности определяется сосуществованием, со-Бытием субъектов разных стран, культур, религий, рас, языков и т.д. Исчерпано пространство для дальнейшей дифференциации, что является онтологическим основанием для активизации интеграционных процессов. Терпимость возникает и существует на границе (государств, культур, народов, языков, обычаев), а следовательно, она обладает пространственной характеристикой.

Гносеологическим содержанием толерантности является стремление познать Другого, принять иную точку зрения, расширить свой кругозор. Многообразие картин мира, мнений и взглядов раздвигает границы познания, обогащает духовный мир человека. Способность видеть мир мозаичным и мыслить широко, гибко, идти на компромисс – вот гносеологическое основание терпимости, признающей разнообразие важнейшим качеством бытия. М. Э. Рябова утверждает: «Умножение разнообразия общества –

⁷⁷ Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. М.: ИФРАН, 1995. С. 23.

основа его устойчивости, в том числе как потенциального носителя новых смыслов, потому как разнообразие открывает возможность эффективных ответов на возрастание вызовов истории»⁷⁸. Познавать бытие другими, новыми методами, уважая иные мнения – значит получить новые, интересные, более универсальные результаты и иметь возможность творчески их применить.

С другой стороны, толерантным может тот субъект, который обладает большим опытом, большими знаниями, мудростью. Таким образом, толерантность – это многогранное качество: она требует больших знаний и опыта, а потом сама дает возможность получения более обширных знаний. Так, по мысли И.А. Бесковой, «такое психологическое качество как гибкость (также как и толерантность) мышления может рассматриваться, с одной стороны, как следствие более вариабельного личностного опыта субъекта, с другой, – как предпосылка формирования особенностей восприятия и оценки информации, обеспечивающих возможность ее последующего креативного использования»⁷⁹.

Итак, толерантность открывает перед мыслящим субъектом новые, более богатые возможности познания. В научном познании принцип терпимости в идеале должен быть поставлен во главу угла.

Имеет ли место терпимость в науке? Позитивизм ответил на этот вопрос отрицательно и осмелился резко критиковать науку за нетерпимость. В классической философской работе читаем: «Всем ученым известно, и Кун выразил это с большой силой и ясностью, что в реальной — а не в выдуманной философами — науке свирепствуют догматизм и нетерпимость. Фундаментальные идеи и законы ревниво охраняются. Отбрасывается все, что расходится с признанными теориями. Авторитет

⁷⁸ Рябова М. Э. Полиязычие как преодоление усложнения мира // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 149.

⁷⁹ Бескова И. А. Когнитивно-психологические аспекты мышления креативных личностей // Научный прогресс: когнитивные и социокультурные аспекты. М.: РАН Институт философии, 2006. С. 73.

крупных ученых давит на их последователей с той же слепой и безжалостной силой, что и авторитет создателей и жрецов мифа на верующих. Абсолютное господство куновской парадигмы над душой и телом ученых рабов — вот правда о науке»⁸⁰. Иными словами, Кун, проводя параллели между мифологией и наукой, подчеркивает свойственную обеим нетерпимость к инакомыслию.

Критический взгляд на догматизм научного познания тем не менее позволил выработать современной философии науки внятное определение терпимости: «Принцип терпимости: этическая толерантность к продуктам научного творчества, легализация здорового плюрализма, восприимчивость «к аргументам, отсутствие идиосинкразии к инакомыслию. В классической механике существуют Ньютонова и Гамильтонова редакции, подходы Лагранжа, Якоби, Герца и т.д. Формационные представления допускают модели общественно-экономической, общественно-политической, общественно-экологической структурирования социальной жизни. В более широком контексте параллельно формационным схемам возможно развитие цивилизационных схем. Весь этот полилог, все это многообразие нормально. Важно освободиться поэтому от некоего теоретического фанатизма, питаемого внутренней убежденностью в бесспорности, несокрушимости, всесовершенности авторских точек зрения»⁸¹.

Иными словами, терпимость в научном познании должна допускать правомерность не только дарвиновской теории эволюции, но и других концепций. Открытия могут совершать как признанные авторитеты, так и начинающие ученые. Доктором наук может стать не только шестидесятилетний старец, но и молодой исследователь. И так далее и тому подобное.

⁸⁰ История философии: Запад - Россия - Восток (книга четвертая: Философия XX в.). Под редакцией проф. Н. В. Мотрошиловой и проф. А. М. Руткевича. 2-е изд. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. С. 371.

⁸¹ Теория и жизненный мир человека. Ответ. ред.: доктор филос. наук В. Г. Федотова. М.: ИФРАН, 1995. С. 150-151.

Безусловно, в современной философии и науке исчез догмат парадигмы диалектического материализма, которая в советскую эпоху трактовалась ее приверженцами как единственно верная концепция, вследствие чего они проявляли нетерпимость к иным подходам. Наш современник сам выбирает методологию: постмодернизм, структурализм или «старый добрый» исторический и диалектический материализм т.д.

Подробнее содержание категории *«гносеологическая толерантность»* будет раскрыто в следующей главе.

Аксиологическая составляющая толерантности состоит в том, что это основополагающая духовная ценность человеческого бытия. Терпимость делает человека и общество более гуманным, счастливым, позволяет избегать конфликтов. Аксиологически неприемлемо смотреть на Другого сверху вниз, снисходительно и высокомерно.

В настоящей монографии мы будем различать активную толерантность и терпимость как уступку, бесконфликтность. В «Декларации принципов терпимости» говорится: «Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека... Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность»⁸².

⁸² Декларация принципов терпимости: принята принята Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций. Декларации. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 10.10.2012)

Толерантность основана на активном отношении к «другому» и подразумевает сознательное признание прав и свобод «другого», это «деятельное допущение существования другого»⁸³. Если *терпимость* семантически сближается с глаголом *смириться* «перестать упорствовать, покориться обстоятельствам»⁸⁴, то *толерантность* имеет более сильные семантические связи с глаголом *примириться* «терпимо отнестись к чему-либо; прекратить состояние ссоры, вражды с кем-либо»⁸⁵. В понятии *терпимость* акцент делается на психологической стороне отношения. По выражению О. А. Михайловой: «Толерантность понимается шире или даже несколько иначе, поскольку акцентируются рациональная и социальная стороны отношения: это терпимое отношение к мнениям, убеждениям и верованиям «другого». Поэтому с понятием *толерантность* соотносится не только понятие *терпимость*, но и другие понятия, в частности *миролюбие, сострадание, сочувствие, согласие*, также выражающие идею преодоления конфликта, достижения консенсуса и структурирующие единое лингвокультурологическое поле»⁸⁶.

Психическая и психологическая трактовка толерантности как переносимости чего-либо звучит и в другом определении: «Толерантность — терпимость, переносимость чего-либо, устойчивость к воздействию; отсутствие тяжелых переживаний и резких реакций, несмотря на наличие фрустраторов; терпимость к чужому мнению и убеждениям, обеспечивающая право и свободу человека иметь свои суждения и позиции в социальном

⁸³ Хомяков М. Б. Толерантность как социокультурная проблема // Толерантность и ненасилие: теория и международный опыт. Екатеринбург, 2000. С. 105.

⁸⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т.4. М.: Русский язык, 1984. С. 155.

⁸⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т.3. М.: Русский язык, 1983. С. 424.

⁸⁶ Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 105

мире»⁸⁷. Полагаем, что такая трактовка сужает смысл категории «толерантность».

Дадим рабочее определение понятия толерантность.

Толерантность – это черта мировоззрения и стратегия поведения, определяющая признание права другого человека отличаться (своей религией, языком, культурой и т.д.), уважение к разнообразию мнений, что дает возможность мирного сосуществования различных субъектов (людей, стран, наций и др.); стремление понять и усвоить «сильные стороны» иного миропонимания.

Обобщая сказанное в настоящем разделе, отметим, что толерантность – черта правового, демократического государства, ее нет и не может быть в тоталитарном государстве, где царит одно мнение, насаждаемое сверху. Активная терпимость – это государствообразующее качество. Многонациональные, многоконфессиональные страны мирно существуют до тех пор, пока терпимости больше, чем нетерпимости. Однако терпимость к злу и насилию как ценностный релятивизм безнравственна.

1.3. Диалог культур как основа формирования толерантности

Глубокое проникновение в культуру
прошлого и культуры других народов
сближает времена и страны.
Д. С. Лихачев

Никто, конечно, не требует от людей
некоренной национальности, приехавших
работать на тот же Север, досконального знания
местного языка и обычаев. Но сама жизненная
потребность, логика, просто порядочность
диктует уважительное отношение к местному
образу жизни. Знание языка – важное проявление
такого уважительного отношения.
Ю. Рытхэу

⁸⁷ Коджаспирова Г.М. Педагогическая антропология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. С.284.

В последнее время становится заметным, что факторами, влияющими на формирование толерантности у молодежи, является не реальная национальная культура, язык или история, а представления о них, которые конструируются представителями элиты: писателями, учеными, политическими деятелями. При этом следует помнить, что представители элиты могут находиться под влиянием политической конъюнктуры, сиюминутных политических и экономических интересов, поэтому те модели межконфессионального и межэтнического взаимодействия, которые предлагают они, не всегда являются корректными.

Согласно В. В. Морозову, «не культура или религия являются причинами экстремизма и интолерантности, но политические игры, социальная дистанция, несправедливость или восприятие одной культуры как превосходящей по самой своей природе все прочие»⁸⁸. Иными словами, большое влияние на формирование негативного отношения к представителям других групп имеют политические и социальные факторы.

Страхи «вторжения другого» служат словесным объяснением эмоционального восприятия мигрантов как чужеродных, незваных гостей. (Образ гостя, нарушившего привычный образ жизни и диктующего свои нравы «хозяевам», весьма популярен и среди обывателей, и среди журналистов). Страхи «утраты ресурсов» – экономической и социальной неконкурентоспособности с напористыми и консолидированными этническими мигрантами, – присутствующие в обществе, ретранслируются и масс-медиа, и публичными политиками⁸⁹.

Публичные политики зачастую позволяют себе высказывания, прямо способствующие разжиганию межконфессиональной и межнациональной розни. В. Жириновский во время парламентских выборов 2003 года так

⁸⁸ Морозов В.В. Философия и культура толерантности. [Электронный ресурс]: URL: <http://philosophy.ru/tim/2007bg/21morozov.html> (дата обращения 10.09.2012)

⁸⁹ Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 26-29.

обосновывал свое обещание «выгнать всех китайцев и среднеазиатов»: «Русский человек – это герой, ему в космос летать хочется, а купечество и корабейничество у нас никогда в почете не были... В малый бизнес устремятся, прежде всего, азербайджанцы, армяне, китайцы и вьетнамцы, которые окончательно подорвут российскую экономику»⁹⁰. Подобные высказывания из уст популярного политика, тиражируемые СМИ, усиливают нетолерантные настроения, особенно молодежи.

Необходимо отметить, что различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. Поэтому мы являемся свидетелями и современниками многочисленных этнорелигиозных конфликтов, роста националистических настроений, региональных фундаменталистских движений.

Откуда возникают националистические мифы? По мнению Л. М. Дормидонтовой, «мифы чаще всего создаются для обоснования статусных приоритетов одного народа, неравномерного распределения ресурсов, рабочих мест и доступа к власти. Если в межличностных отношениях явно присутствует толерантность, то на уровне официальных отношений отмечается напряженность. Следует допустить мысль, что эти взаимоотношения протекают как бы в разных плоскостях»⁹¹.

Люди часто проявляют толерантность в межличностном общении и интолерантность в обезличенном отношении к той или иной религии, нации, культуре: не обращают внимания на этническую принадлежность и вероисповедание своих близких, друзей, коллег, проявляют уважение

⁹⁰ Владимир Жириновский: «Как в Европе у нас не получается, а как при коммунизме – не хочется». [Электронный ресурс]: URL: http://politics.pravda.ru/politics/2003/1/5/398/14737_Zhirinovsky.html (дата обращения 10.09.2012)

⁹¹ Дормидонтова Л.М. Культура этносоциальных отношений в молодежной среде // Гуманитарные и естественнонаучные аспекты современной экологии. Сборник материалов докладов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. Уфа: РИО БИСТ, 2006. С. 28.

и дружелюбие, в то время как обобщенно о других верах, нациях и т.д. судят предвзято, необъективно.

Бытовой шовинизм проявляет себя иногда в форме довольно безобидных шуток о другом народе, анекдотов, пословиц («Нам татарам лишь бы даром», «Когда татарин родился, еврей заплакал», «Русский мужик задним умом крепок»), чаще в грубых прозвищах, дразнилках «чурки», «хачики», «хохлы», «москали» и др. Мнимое превосходство над другими социальными группами губительным образом влияет на обыденное сознание. Появление терминов «инородец», «мигрант», «гастарбайтер», высказываний типа «понаехали тут», несомненно, приводит к ухудшению межкультурных и межнациональных отношений, что на фоне общего падения духовности и расшатывания моральных устоев губительно влияет на формирование сознания будущего гражданина России. Очевидно, что люди подвержены стереотипам, которые являются барометром межличностных и межнациональных отношений.

Нередко в СМИ прослеживается негативный характер сообщений о мигрантах, прибывших из стран, большинство населения которых является мусульманами. Синонимический ряд этих сообщений в СМИ выглядит следующим образом: «нелегалы» – «гастарбайтеры» – «иностранцы» – «неквалифицированные работники» – «нарушители паспортно-визового режима» – «непрощенные гости» – «криминальные элементы» – и даже «исламские террористы»⁹² и т. д. В этом же контексте упоминаются этнонимы (названия национальностей), что в определенном сочетании, в конечном итоге, может вызвать негативное отношение к исламу.

Стереотип как понятие, значимое не только для языка, но и культуры в целом, в последние годы становится объектом культурологических исследований, концентрирующих внимание на речевых стереотипах, которые

⁹² Киреева Н. Н. Проблемы освещения миграционной политики в передачах телевидения//Евразийское пространство: цивилизационный потенциал тюркоязычных стран и российских регионов в 21 в.: Материалы 4 международного Конгресса социологов тюркского мира. Уфа: АН РБ, Гилем 2011. С. 102.

формируют «облик» национальных культур и выступают в роли этнокультурного идентификатора⁹³. Существенным является тот факт, что стереотипы усваиваются подрастающим поколением в детстве, задолго до возникновения ясного представления о тех группах, к которым они относятся. Стереотипы экономят мышление, дают готовые шаблоны поведения, ценностных ориентаций и отношений. Например, этнические стереотипы являются инструментом передачи от поколения к поколению социального и нравственного опыта этноса, включая правила поведения, обычаи, ритуалы, нормы и ценности. Показательны в этом плане оценочные выражения «лицемерная американская улыбка», «еврейская жадность», «еврейские мозги», «это очень по-русски», «загадочная русская душа», «татарская хитрость», «русская лень-матушка», «башкирский национализм» и т.д.

Наличие негативных стереотипов имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Первая заключается в сохранении духовной культуры этносов, вторая – в том, что стереотипы выступают в качестве барьера в ситуации межэтнического общения, значительно уменьшают вероятность успешного исхода коммуникации, способствующей возникновению конфликтов.

Чаще всего это стереотипы, в которых людям другой культуры, национальности, языка приписываются негативные коммуникативные и бытовые характеристики: отсутствие профессионализма подменяется национальностью, верой, отсутствие культуры в общении с одним представителем какой-либо национальности, религии, культуры переносится на всю социальную группу: нечистоплотные, недобрые, хитрые. Присутствуют установки, в которых представители других социальных групп рассматриваются как конкуренты в общественно-политической и трудовой

⁹³ Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2006. С. 4.

сферах, как угроза национальным, культурным и религиозным ценностям⁹⁴.

Нужно признать, что в сложных реалиях многонационального Российского государства формирование толерантности в сознании носителей языка является одной из важнейших задач.

Цель воспитания толерантности заключается в том, чтобы носитель языка, проявляя свою позитивную этническую идентичность, по достоинству «оценивал особенности представителя другой национальности, знал историю, искусство, язык, литературу, художественные традиции своего народа, сочетал чувство национальной гордости с уважением к иному человеку, готов был передавать и перенимать все лучшее, что создано каждым народом»⁹⁵.

Как формировать позитивную этническую идентичность и толерантность? На наш взгляд, необходимо так организовать процесс обучения и воспитания, чтобы в нем учитывалось национальное самосознание школьника, традиции его национальной культуры, родной язык учащегося, т. е. все то, что определяет национальную самобытность людей и формирует позитивную этническую идентичность языковой личности. При этом школьника нужно знакомить с богатыми и разнообразными традициями и обычаями других культур, религий, языков.

Изучение родной культуры не должно быть сужено рамками воскресной школы или уроков родного языка в основной общеобразовательной школе, оно должно органично включаться в изучение русского языка в основной общеобразовательной школе – изучение русского языка в диалоге культур.

⁹⁴ Дормидонтова Л.М. Культура этносоциальных отношений в молодежной среде // Гуманитарные и естественнонаучные аспекты современной экологии. Сборник материалов докладов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. Уфа: РИО БИСТ, 2006. С. 27.

⁹⁵ Рождественская Е.Л. Этническая идентичность и воспитание межнациональной толерантности // Межкультурная коммуникация: К проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть II. Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. С. 69.

Необычайно востребованная в условиях мозаичного мира категория «диалог» часто звучит в научных работах, посвященных толерантности.

Диалог в лингвистическом словаре определяется как 1) разговор между двумя лицами; 2) (перен.) как переговоры, контакты между двумя странами, сторонами. *Политический диалог* (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова). Диалог известен и как литературный жанр. Существует также более широкое, философское понимание диалога, исходящее из диалогизма как фундаментального закона человеческого бытия и культуры, естественной формы межличностных отношений, принципа человеческой жизни.

Психологическим условием освоения стратегии общения в форме диалога как реализации идеи толерантности является «освобождение от эгоцентрической доминанты и воспитания в себе доминанты на собеседника» (А.А. Ухтомский), концентрации на Другом (не втором «Я», а именно «другом», уникальном, отличном от тебя), принятия диалога не просто как способа общения, а как самого бытия.

Подход к диалогу как новой форме рациональности стал сущностным основанием диалогической философии. Из сферы литературных жанров М. М. Бахтин, теоретик и историк культуры, перевел понятие «диалога» в «философскую категорию». По выражению Михаила Бахтина: «Быть – значит общаться диалогически»⁹⁶. Мыслитель трактует западноевропейский идеализм, и в большей степени рационализм Нового времени и эпохи Просвещения, как «культ единого и единственного разума», как «монолог»⁹⁷. Философ считает, что монологическая форма – это одна из возможных форм восприятия познания и истины. Согласно мыслителю: «Эта форма возникает лишь там, где сознание ставится над бытием и единство бытия превращается в единство сознания»⁹⁸. Сущность диалога Бахтин видит в том, что «человеческая мысль становится подлинной мыслью, то есть идеей, только в

⁹⁶ Бахтин М. М. Этика словесного творчества. М.: Мысль, 1979. С.68.

⁹⁷ Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 108.

⁹⁸ Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 107.

условиях живого контакта с другою чужою мыслью, воплощенной в чужом голосе, то есть в чужом выраженном в слове сознании»⁹⁹. Эта идея мыслителя легла в основу понимания мира как полифонии (многоголосья) разных языков и культур, где каждый язык обладает своим уникальным голосом. Опираясь на идею М. М. Бахтина, можно заключить, что толерантность заканчивается тогда, когда многообразный диалог культур и языков превращается в тотальность и нетерпимость единой культуры и языка.

При этом современные философы не идеализируют диалог, полагая, что в условиях глобализации диалог оказывается «улицей с односторонним движением»¹⁰⁰. На уровне межгосударственных отношений диалог смещен в сторону политически и экономически сильных государств.

О. А. Леонтович, анализируя особенности русско-американского диалога, называет его ассиметричным: «С американской стороны самодостаточность, изоляционизм и американоцентризм приводят к отсутствию интереса к другим странам, включая Россию, а также к незнанию иностранных языков. С российской стороны, напротив, наблюдается идеализация американского образа жизни и повышенный интерес к американской культуре»¹⁰¹. Иными словами, движение общественного бытия России к диалогу с Западом есть однонаправленный процесс: носители английского языка эгоцентричны, они ограничены пределами своего языка, поэтому никакого полноценного диалога в условиях глобализации быть не может.

В статье, посвящённой творчеству В. С. Библера, Т. Б. Длугач указывает на то, что в области философии, как и других сферах, диалог культур, основанный на языке, носит либо фрагментарный и

⁹⁹ Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 116.

¹⁰⁰ Палажченко П.Р. Диалог культур в языковом пространстве мира // Свободная мысль: Теоретический и политический журнал. 2004. №6. С.3.

¹⁰¹ Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. М.: Гнозис, 2005. С. 233-234.

индивидуальный характер, либо вовсе отсутствует. Как пишет исследователь: «XX век дал мировой философии много новых громких имен. Есть среди них и наши отечественные. Правда, зарубежным философам повезло значительно больше: мы, с усердием принявшись в 60-е годы учить иностранные языки, овладели ими настолько, что читаем в оригинале и Хайдеггера, и Деррида. Русского же языка почти никто из зарубежных мэтров не знает»¹⁰². Иными словами, Т. Б. Длугач утверждает, что западная философия и наука эгоцентричны. Их интерес ограничен пространством языка. Сходной точки зрения придерживается В. А. Суворовцев. По его мнению, преобладание в современной мировой философии аналитического направления определяет господство англоязычной философии¹⁰³.

Таким образом, **диалогом** можно назвать только **равное, симметричное, гармоничное взаимодействие двух активных сторон (государств, культур, языков и т.д.)**. Идеальной областью социального бытия, где можно сконструировать диалог культур и спроецировать его на другие сферы, является образование.

Базовый методологический принцип, который должен быть положен в основу процесса обучения и воспитания толерантной языковой личности – признание того, что каждый человек (и каждый народ) обладает своеобразной культурой как стилем жизни, как совокупностью менталитета, традиций, этикета, норм морали, языковых и трудовых навыков, фольклора и художественной литературы, вероисповедания. «Отец истории» Геродот писал, что если бы предоставить всем народам возможность выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные обычаи и образ жизни как наилучшие.

Первостепенное значение, на наш взгляд, имеет содержание гуманитарного образования, в частности лингвистического, в школе и вузе.

¹⁰² Длугач Т. Б. В. С. Библер как феномен философской культуры XX века // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 155.

¹⁰³ Суворовцев В. А. Аналитическая философия: всеобщее и нюанс // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 23-24.

Сегодня стало очевидным, что успешные и эффективные контакты с представителями других культур невозможны без практических навыков в межкультурном общении. В ряде российских вузов в учебные планы включена новая дисциплина – «Межкультурная коммуникация». Введение этой дисциплины обусловлено, прежде всего, необходимостью подготовить студентов к эффективным межкультурным контактам на уровне повседневного межличностного общения. Для этого недостаточно лишь теоретических знаний о природе межкультурного понимания, здесь необходимо формирование практических навыков и умений, которые позволили бы свободно взаимодействовать с представителями других культур.

Учебные программы филологических факультетов высших учебных заведений в настоящее время содержат новые дисциплины, способствующие воспитанию терпимости и уважения к другим народам, позволяющие расширить знания о быте, культуре, традициях, языке различных этносов, которые населяют Республику Башкортостан.

По мнению Р. Х. Хайруллиной, «одним из путей формирования толерантности является демонстрация богатства разных культур и языков, выявление общечеловеческих корней у разных народов, привитие уважительного отношения к чужому языку»¹⁰⁴.

Такая работа ведется в курсе «Лингвистика межкультурных коммуникаций», преподаваемом в Институте филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы. Итоговым занятием по курсу является мастер-класс «Парад языков и культур», в ходе которого проводится дискуссия, где обсуждаются вопросы: «Что значит многонациональное государство?», «Почему отличаются языки и культуры?», «Как научиться быть терпимым к чужим культурам?», «Что значит быть

¹⁰⁴ Хайруллина Р.Х. Мастер-класс «Язык и межкультурная коммуникация» как одна из форм воспитания толерантности // Русский язык в поликультурной среде: лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2007. С. 10.

толерантным?»

Далее каждая группа (по своему выбору определившая страну: Китай, Англию, Индию, Россию, Башкортостан и др.) представляет свою визитную карточку-приветствие на языке, рассказ о традициях и обычаях народа, краткий очерк грамматики. В выступлении используются элементы национального костюма, музыкальная заставка, фото- и видеоматериалы.

После выступления групп проводится ролевая игра «Учимся быть толерантными», в которой студенты разыгрывают диалог представителей разных национальностей, а аудитория комментирует и оценивает уровень толерантности каждого коммуниканта. Ролевые игры могут отражать разные стороны межкультурной коммуникации: общение людей разных национальностей, монолог человека, впервые побывавшего в экзотической стране, рассказ о национальных обычаях и традициях¹⁰⁵.

По нашему мнению, участие в подобных ролевых играх позволит студентам настроиться на позитивное отношение к межкультурному диалогу. Это может стать основой для формирования комплекса знаний по культуре, традициям, обычаям разных народов, которые могут пригодиться студентам при непосредственном общении с представителями других стран. В дальнейшем это будет способствовать формированию готовности студентов к познанию культуры народов России. Зачастую современные российские школьники и студенты благодаря урокам иностранного языка больше знают о культуре западных стран (англичан, американцев, французов), чем о быте, традициях, языке народов, живущих рядом с ними (татар, башкир, чувашей, марийцев, мордвы и т.д.).

В культурологической концепции обучения языку в многоязычной Республике Башкортостан отмечаются тенденции ее формирования не в монологическом режиме (русский язык и русская культура),

¹⁰⁵ Хайруллина Р.Х. Мастер-класс «Язык и межкультурная коммуникация» как одна из форм воспитания толерантности // Русский язык в поликультурной среде: лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2007. С. 11.

а в *диалогическом* (русский язык – родной язык, русская культура – родная культура), что, во-первых, позволит осуществить сопоставительно-типологический план (соотнесенность двух языков и культур), помогая выявить общечеловеческое в культурах, их общие черты и национально-специфические, способствует более глубокому осознанию как чужой, так и своей культуры и языка; во-вторых, это позволит более глубоко проникнуть в языковую «картину мира» двух народов, понять их психологию, характер, обычаи, обряды, историю, нашедшую в этой картине мира своеобразное воплощение¹⁰⁶.

Л. В. Кибирева, изучая потенциал русского языка в условиях диалога культур, отмечает, что русский язык как государственный язык Российской Федерации и как неродной язык для учащихся национальных школ страны обладает огромным образовательным потенциалом, и его с полным правом можно провозгласить школьной образовательной дисциплиной «В мире русского языка», цель которой гораздо шире, чем обучение русскому языку, общению на русском языке.

Русский язык – ключ от сокровищницы духовного богатства русского народа, культуры России. «Сверхзадача», отсроченный результат вхождения в МИР РУССКОГО ЯЗЫКА – человек будущего, *человек Духовный*, способный и готовый:

- постигать и понимать суть иной культуры (на примере русской культуры);
- вступать в межкультурный диалог, преодолевая границы, разделяющие родную (национальную) и русскую культуру, находя точки соприкосновения культур;
- принимать полифоничность (многоголосие) мирового культурного наследия;
- ориентироваться в системе национальных, нравственных

¹⁰⁶ Саяхова Л.Г. Язык и культура: учебное пособие по спецкурсу. Уфа: БГУ, 1995. С. 14.

ценностей, признавая приоритетность общечеловеческих ценностей по отношению к национальным как главенство целого над частью;

- овладевать духовной культурой цивилизации и постигать гармонию мира;

- самосовершенствоваться, обращать знания в средство совершенствования себя, других и мира¹⁰⁷.

Приведем примеры текстов-упражнений на уроках русского языка, способствующих воспитанию толерантности (по учебнику «Слово» для 9 класса Л. Г. Саяховой, Л. К. Муллағалиевой, Т. Н. Дорожкиной):

1. Прочитайте текст. Какова его основная мысль? Выскажите свои мысли по поводу прочитанного.

«Плохих» и «хороших» языков не бывает, как нет «плохих» и «хороших» народов. Зайдите в мастерскую скульптора, чеканщика по металлу, ювелира. Вы увидите там множество разнообразных орудий и инструментов. Каждое из них совершенно для своей цели, хотя применяются они иногда совсем по-разному.

Так совершенен и любой язык: он тоже орудие. Но он не только орудие – он и зеркало. Зеркало жизни и труда народа, зеркало его общественного развития. И в то же время зеркало связей этого народа с другими народами.

Я горд тем, что моя специальность языковеда помогает другим людям узнать и полюбить языки и культуры разных народов. (А.А.Леонтьев)

2. Прочитайте текст. Озаглавьте.

Как русский не может представить себе России без Москвы и Кремля, так и для француза нет родины без Парижа и собора Нотр-Дам, для итальянца – без Рима и Колизея, для китайца – без Пекина и Великой Китайской стены, для индийца – без Дели и мавзолея Тадж-Махал близ

¹⁰⁷ Кибирева Л.В. Национально-культурный компонент УМК по русскому языку и его роль в диалоге культур // Учебник XXI века: гуманистическое и национальное в учебной книге. Тезисы научно- практической конференции. СПб.: Просвещение, 2001. С. 44 (448 с.)

Агры.

Разные лики архитектурных памятников разных стран – это разные национальные характеры народов, их создавших, это разная история, другие традиции и обычаи.

Патриотизм, уважение к истории и архитектуре своей страны невозможно без уважительного отношения к культуре и традициям других народов. Изучая жизнь и быт других стран, мы более тонко чувствуем и понимаем свою родину (Л. К. Муллағалиева).

Задания к тексту:

1. Расскажите о достопримечательностях, описанных в тексте.
2. Напишите изложение, ответьте на вопрос: «Как вы понимаете слова академика Д. С. Лихачева: «Глубокое проникновение в культуру прошлого и культуры других народов сближает времена и страны».
3. Какие достопримечательности являются особо важными в нашей республике? Подготовьте доклад об архитектурных символах столицы республики – города Уфы¹⁰⁸.

Изучение языка в диалог культур позволяет обосновать учащимся ряд важнейших положений. Величие мировой культуры складывается из богатства и разнообразия национальных культур. Чем более различны культуры, тем многограннее общечеловеческое, общенациональное. Несмотря на все различия, духовно и нравственно культуры народов России очень близки. Этим объясняется, что базовые концепты (*добро и зло, дом, семья, жизнь, мать, солнце* и др.) одинаково важно звучат в литературе, фольклоре разных культур, занимают особое место в сознании носителей разных языков.

Изучая быт, традиции, литературу других народов, мы более тонко воспринимаем свое, национальное. Сопоставительный аспект при изучении русского языка позволяет воспитывать толерантность, желание узнать

¹⁰⁸ Саяхова Л. Г., Муллағалиева Л.К., Дорожкина Т. Н. Слово в письменной речи: учебник русского языка. 9 класс Уфа: Китап, 2006. С. 181-253, 260-262.

больше о разных народах и культурах.

Материал о профессиях, мастерстве в 9 классе, рассмотренный в диалоге культур, дает возможность доказать главенство труда, созидательной деятельности, творчества в жизни человека любой национальности. Поэтому и общение людей высокообразованных, профессиональных, духовно развитых не может быть конфликтным. Диалог культур возможен в межкультурной коммуникации людей созидающих, нравственных. Необходимо так образовывать и воспитывать подрастающее поколение, чтобы приоритет общечеловеческих духовных ориентиров позволял подняться над различиями национальных культур.

Итак, с одной стороны, задачей лингвистического образования в школе и вузе является формирование личности, способной к межкультурной коммуникации и пониманию культуры, традиций других народов; с другой стороны, в условиях глобализации и стирания различий национальных культур учащийся должен сохранить свою этническую идентичность, быть носителем самобытных культурно-исторических традиций и духовных ценностей. Таким образом, ученик должен оставаться «своим среди своих» и не быть «чужим среди чужих», то есть должен быть открытым для межкультурной коммуникации. **Толерантность**, по нашему мнению, это не только терпимость к чужому, другому, иному образу жизни, вероисповеданию, другой культуре, языку, которая невозможна без знания своей культуры и уважения к ней; это **способность усвоить, ассимилировать ценности, гуманистические идеалы иной культуры на благо себя и своего народа.**

Окрепнув в национальной культуре и духовности, человек находит доступ к созданиям чужого национального духа, видит их духовную силу и достижения. Чтобы быть интересным для других, надо прежде всего быть самим собой. «Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему говорит, декламирует и

ораторствует: Чтобы духовно брататься – надо не стыдиться своего национального бытия, а нести его с горделивым духовным достоинством»¹⁰⁹

К этому необходимо добавить следующее: межконфессиональный и межкультурный диалог как форма разрешения конфликта не может быть абстрактным и созерцательным. Его плодотворность достигает наивысшего уровня лишь в условиях творческой активности личности, преобразующей духовные ценности разных культур в ценности собственной культуры.

Диалог культур отрицает диктат, авторитаризм с чьей-либо стороны, устраняет саму возможность проявления крайностей этноцентризма. Диалог культур – явление исключительно необходимое и истинно прогрессивное. Он не отменяет «национальный характер», «национальные особенности», сложившиеся в ходе исторического и культурного развития, но он позволит устранить возможное разъединение между народами и привести к духовно-нравственному объединению всех россиян. Диалог культур должен рассматриваться как одна из базовых ценностей демократического общества и гуманитарного образования.

1.4. Толерантность в исламе

В религии нет принуждения

Коран, Сура 2:257.

Мусульманская культура обогатила
русский народ и во многом
способствовала воспитанию в нем
религиозной терпимости, которая не была
свойственна соседним европейским народам

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл¹¹⁰

¹⁰⁹ Ильин И.А. Путь очевидности. М.: Республика, 1992. С.224.

¹¹⁰ Как строятся отношения между православием и исламом в России. Интервью с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Независимая газета. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravoslavie-islam.ru/mitr-kirill.htm> (дата обращения 25.10.2012).

Прежде чем начать разговор о том, как решается вопрос о толерантности в исламе, необходимо развеять один вредный и живучий миф.

Принято считать, что ислам и христианство в отличие от религий древнего Египта и Рима, индуизма, в большей степени проявляют нетерпимость к другим верованиям и взглядам. При таком подходе обычно приглашают вспомнить костры средневековой инквизиции, «этого террористического инструмента религиозной нетерпимости»¹¹¹, крестовые походы и насильственное обращение в христианскую веру народов колоний; призывы мусульман к истреблению «неверных», священный джихад и т.п.

Такой подход широко распространен в научном сообществе. Так, по выражению А. В. Дмитриевского: «Греки и римляне отличались необычайной веротерпимостью, что, впрочем, было характерно для всех древних цивилизаций. Их религиозные системы были открыты для восприятия других учений, что неоднократно наблюдалось. Возникали, особенно в позднюю Античность, различные синкретические культы на базе слияния местных верований с греческими. Яркий пример тому – культ Сераписа в эллинистическом Египте. Вражда на конфессиональной почве в Средиземноморском регионе возникла только на рубеже Античности и Средних Веков, и связана с появлением христианства и ислама»¹¹². Идеализация древних религий, как и всего древнего мира («античность – золотой век цивилизации»), весьма часто встречается в работах исследователей.

Ложное и предвзятое отношение к исламу как религии нетерпимости имеет давнюю историю. Согласно Ф. Кардини: «В то время как Европа эпохи Просвещения определяла себя через такие понятия, как Разум, Природа и Счастье, исламский мир казался областью мрака, таящей в себе

¹¹¹ Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1977. С.103.

¹¹² Дмитриевский А.В. Религиоведение. Учебное пособие. Донецк, 2003. С. 27.

ослепительный свет и таинственную тишину, ислам же — лунным культом, противным разуму (хотя среди мусульман были величайшие философы), религией жестокой и нетерпимой (хотя ее приверженцы оказывались учтивыми, сострадательными и гостеприимными)¹¹³. Таким образом, обобщенное предвзятое мнение об исламе находилось в противоречии со знанием об отдельных ее представителях.

Вольтер в 1741 г. написал трагедию «Мухаммад или фанатизм» («Mahomet ou le Fanatisme»). Грубая сатира на ислам отражала общее для европейского общества предвзятое мнение об исламе. Европейцы очень мало знали о Востоке и исламе, что рождало многочисленные заблуждения и страхи. Знания могли бы позволить европейцам более толерантно и правильно относиться к последователям исламской религии. На это указывает и политический и общественный деятель Востока Хатами Мохаммад: «Историки Ренессанса писали о том, что в результате длительных контактов Италии с Византией и исламским миром итальянцы научились терпимости. Итальянцы были знакомы с исламской цивилизацией со времен крестовых походов и восхищались ею. Знакомство с иной чужестранной культурой и чувство изумления, связанное с ним, были самыми важными факторами, приведшими к появлению у итальянцев терпимости»¹¹⁴. Иными словами, контакты, непосредственное общение, знания о чужой культуре и восхищение ею являются благодатной почвой развития толерантности.

Очень распространено заблуждение, что Коран проповедует нетерпимость, а пророк Мухаммад, якобы, учил своей вере с мечом в одной руке и с Кораном в другой. Представления об исламе как особо воинственной религии, распространенные среди немусульман, преувеличены. Они основаны на идее священной войны как долга правоверных. При этом

¹¹³ Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания / Серия «Становление Европы». Пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. СПб.: «Александрия», 2007. С. 260.

¹¹⁴ Хатами Мохаммад. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С.25

мусульманские правоведы утверждают, что джихад собственно означает наивысшее напряжение сил в служении Аллаху и проявляется не только в форме войны.

В последние годы 19 века В. С. Соловьев написал книгу «Магомет, его жизнь и религиозное учение», в которой он проанализировал тексты Корана и сделал вывод о том, что: «Из вышеприведенных текстов Корана мы видели также, насколько несправедливы другие упреки, делаемые Мухаммеду, в фанатизме, нетерпимости, проповеди религиозного насилия»¹¹⁵. Следовательно, тексты Корана убедительно свидетельствуют о терпимости ислама, иное же отношение, другие трактовки есть результат целенаправленной деятельности, не имеющей ничего общего с пропагандой гуманизма и мира.

Ислам по своей сути толерантен, «нетерпимым» он становится в руках и устах толкователей, некоторых мулл и других представителей религиозного культа. Л. И. Климович также указывает на то, что нетерпимость Корана изобретают богословы, выдергивающие цитаты из контекста. По выражению исследователя: «История человечества выявила также антигуманную сущность проповеди нетерпимости к людям другой веры, появление которой в Коране объясняется как влиянием религий Древнего Востока с характерным для них отделением людей различных верований друг от друга, так и условиями острой политической борьбы периода раннего ислама, отраженными в этой книге. По той же причине в Коране имеются, как мы уже отмечали, и места, содержащие положения другого рода («в религии нет принуждения» и т. п.). Но впоследствии богословие стало изображать проповедь нетерпимости как истину, преподанную Аллахом раз и навсегда. Согласно этой «истине», «верующие не должны брать себе в друзья Неверных» (3:27; ср. 5:56). «Верующие! –

¹¹⁵ Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учение. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rodon.org/svs/mejiru.htm> (дата обращения 10.09.2012)

читаем в Коране. – Воюйте с теми из неверных, которые близки к вам: знали бы они в вас вашу жестокость...(9:124; 48:29)»¹¹⁶.

Развитие этих идей можно обнаружить в работе Хатами Мохаммада, согласно которому «значительная часть нынешних разногласий проистекает из различий в толковании богословами различных постулатов, значений слов, культурных традиций, а это можно устранить»¹¹⁷. Иными словами, необходимо различать толерантность содержания религии и нетолерантность ее толкователей.

Еще великий русский мыслитель Л. Н. Толстой указывал на то, что основания истинной веры часто искажаются малосведущими и корыстными людьми. Прагматические интересы служителей культа и властвующих классов делают выгодным исправление идей религии. По выражению писателя: «Затемнение основ веры суеверными толкованиями и обычаями есть общее всем религиям явление. Общие причины затемнения основ веры заключаются, во-первых, и главное, в том, что всегда именно непонимающие люди желают толковать учение и своими толкованиями извращают и ослабляют его; во-вторых, в том, что большинство ищет видимых форм проявления учений и переводит на вещественный духовный смысл учения; в-третьих, в общих всем религиям жреческих искажений религиозных основ учений ради выгод жрецов и властвующих классов»¹¹⁸. Иными словами, любая «светлая» идея религии может быть искажена недобросовестными толкователями, кормящимися от культа.

Некоторые исследователи видят корень противоречий в понимании ислама как религии толерантной или нетолерантной в противостоянии представителей крупнейших течений ислама – суннитов и шиитов. По

¹¹⁶ Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М.: Издательство политической литературы. 1986. С. 161.

¹¹⁷ Хатами Мохаммад. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С.7.

¹¹⁸ Толстой Л. Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении // Сайт «Народное движение «Единение» [Электронный ресурс]: URL: <http://old.kpe.ru/rating/analytics/religion/227/> (дата обращения 10.09.2012)

выражению Р. Максуд: «Сунниты, отвергая это предположение, в свою очередь заявляют, что именно они представляют настоящий ислам, который практичен, терпим и сострадателен, а вот шииты, в поисках личного очищения и в своей приверженности метафизике, как раз и представляют ту форму ислама, которая известна своей нетерпимостью, теоретизированием и экстремизмом. Шииты, рассматриваемые на Западе как главные возмутители спокойствия, не могут согласиться с существующим положением вещей, направленным против их принципов; приверженцы шиизма, проповедующие революцию и мученичество, стали зачинателями многих восстаний и гражданских войн. Противники шиитов считают их фанатиками и террористами, которые истолковывают слова Корана о джихаде в выгодном для них смысле и прилагают все свои силы к очищению мира от дьявольской скверны и обращению оною в ислам. (Запад у шиитов называется не иначе, как Великий сатана.)»¹¹⁹ Из этих строк также следует, что истолковать слова Корана можно по-разному, в выгодном для себя смысле, а следовательно, трактовать ислам как религию нетерпимости может любой заинтересованный в политических интригах субъект.

Другое предвзятое мнение в научном и религиозном сообществе, на котором хотелось бы остановиться, – это идея о том, что политеистическая религия проповедует большую терпимость, чем монотеистическая, такая как ислам и православие. Авторитетнейший специалист по древнему миру М. Элиаде пишет: «Народ возносил свои молитвы царю, через которого Атон ниспосылал *египтянам свои блага*. Нет ничего удивительного в том, что столь созерцательная и интеллектуальная доктрина оказалась непонятной простому народу... Этот факт, помноженный на полное отсутствие толерантности, столь существенной для синкретически настроенных египтян,

¹¹⁹ Рукайя Максуд. Ислам. Пер. с англ. В. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С.40).

обрек атонизм на поражение»¹²⁰. Иными словами, синкретизм мировосприятия египтян был почвой их толерантности.

Размышляя об особенностях менталитета азиатских стран, А. В. Дмитриевский пишет: «Другая характерная черта этих стран – высокий уровень веротерпимости населения, особенно в Китае и Японии, где почти каждый житель исповедует более одной религии. В Индии этот уровень чуть ниже, что вызвано исламским влиянием на полуострове, однако конституция этого государства не делает различия между индуизмом, джайнизмом, буддизмом и сикхизмом, считая их течениями национальной религии¹²¹. Таким образом, чем выше в стране разнообразие религий, тем больше необходимости в проявлении терпимости, а следовательно, больше и самой терпимости. Примечательно, что толерантность в многоконфессиональной Индии регламентируется законодательно.

Подтверждение этого находим в самой авторитетной на сегодняшний день научной работе по Индии: «С целью создать правовую базу для различения индуизма и др. индийских религий Верховный суд Индии в 1966 году перечислил, а в 1995 году уточнил семь главных признаков И.: 1) признание Вед в качестве наивысшего авторитета в религиозных и философских вопросах; 2) терпимости к другим религиозным позициям; 3) признание бесконечности космического цикла; 4) вера в реинкарнацию; 5) принятие многообразия путей к освобождению; 6) признание равных возможностей поклонения сакральным изображениям и отрицания изображений; 7) непривязанность к определенной философской системе (даршане)»¹²². Больше половины признаков индуизма прямо и косвенно указывают на терпимость как высшую ценность этой веры.

¹²⁰ Элиаде М. Священные тексты народов мира. Пер. с англ. В. Федорина. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 34.

¹²¹ Дмитриевский А.В. Религиоведение. Учебное пособие. Донецк, 2003. С. 31.

¹²² Индийская философия: Энциклопедия. Отв. ред. М. Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический проект. М.: Гаудеамус, 2009. С.397.

Гносеологический плюрализм, который выражается в непривязанности к определенной философии, дает субъекту свободу выбора.

Следовательно, индуизм как современная политеистическая религия провозглашает терпимость как одну из важнейших основополагающих добродетелей.

Буддизм также считает терпимость центральной добродетелью человека. Размышляя о буддийском императоре и философе Ашоке, М. Элиаде отмечает: «Он был религиозным вождем, обратившимся от внешнего культа к внутренним раздумьям, от временных благ к вечным истинам. Но прежде всего он был учителем, и в первую очередь учителем понимания и терпимости»¹²³. Таким образом, буддизм, как и индуизм, проповедует терпимость.

Три основных понятия «уважение», «принятие» и «правильное понимание», образующие содержание категории «толерантность» в ментальности исламского общества несколько отличаются от христианской и европейской традиции. В частности в исламе понятие «уважение» как признание «Я» достоинств личности «не-Я» практически не употребляется, гораздо чаще речь идет о почтительности и благодарности. Иначе говоря, в исламском мире само понятие «уважение» не относится к достоинствам личности.

Например, в Суре «Аль-Исра» (17:23) говорится: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: «Тьфу» – не кричи на них и обращай к ним почтительно»¹²⁴. Действительно, вежливость и соблюдение правил приличия по отношению к родителям в словах может только приветствоваться. Это помогает людям

¹²³ Элиаде М. Священные тексты народов мира. Пер. с англ. В. Федорина. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 540.

¹²⁴ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Э. Кулиев. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. С.348.

жить под одной крышей и поддерживать семейные узы, хотя если родители окажутся в сложной ситуации или будут жить отдельно, такое уважение будет для них явно недостаточным.

Однако не следует полагать, что «почтительность» и «уважение» в исламе отождествляются. Согласно Суре (48:7-9): «Аллаху принадлежит воинство небес и земли, и Аллах – Могущественный, Мудрый. Воистину, Мы отправили тебя свидетелем, добрым вестником и предостерегающим увещателем, чтобы вы уверовали в Аллаха, Его Посланника, почитали и уважали его, прославляли Его утром и перед закатом»¹²⁵. При этом в Суре «Хадж» (22: 18) вводится четкое разграничение между теми, кто достоин почитания, и теми, кто его не достоин: «Никто не окажет почтения тому, кого унизит Аллах. Воистину, Аллах поступает так, как пожелает»¹²⁶. С точки зрения светской европейской мысли данное высказывание должно трактоваться как явное проявление нетолерантности по отношению к разнообразию образов жизни.

Ислам, как и другие мировые религии, настаивает на том, что образ жизни не является исключительным делом личности. Однако из этого совершенно не следует, что религиозное мусульманское мировоззрение нетолерантно. Напротив, корни толерантности ислама в данном вопросе обусловлены тем, что право судить и наказывать за греховность, не подпадающую под шариат и фикх, принадлежит лишь Аллаху. Как написано в Суре «ан-Ниса» (4:31): «Если вы будете избегать больших грехов из того, что вам запрещено, то Мы простим ваши злодеяния и введем вас в почтенный вход»¹²⁷. Иными словами, сам Аллах является образцом проявления толерантности по отношению к мелким человеческим слабостям и порокам. Их наличие, согласно исламу, не является поводом для отказа

¹²⁵ Там же С.666.

¹²⁶ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Э. Кулиев. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. С.418.

¹²⁷ Там же. С.99.

в почительности со стороны окружающих. Сам Всевышний готов простить человеку мелкие прегрешения.

Однако в исламе гораздо большего почтения достойны люди, не имеющие слабостей и пороков. Именно они должны быть окружены ореолом уважения, так как их образ жизни является положительными образцами, достойными подражания. Расположение Аллаха по отношению к таким людям выражается в их славе, материальном благополучии и высоком политическом статусе. Согласно Суре «Аль-Исра» (17:20) «Каждого из тех и других Мы наделяем дарами твоего Господа, и дары твоего Господа не являются запрещенными. Посмотри, как одним из них Мы отдали предпочтение перед другими. Но Последняя жизнь, несомненно, выше по достоинству и преимуществу»¹²⁸. Иначе говоря, выделяя в обществе достойных людей по критерию их благочестия, Аллах не наделяет их «дарами», которые не могли бы приобрести обычные люди, или дарами, позволяющими говорить о превосходстве. Напротив, они отрицают роль священной харизмы, ставя на передний план праведный образ жизни, доступный для каждого. Согласно Суре «Марьям» (19:85-87): «В тот день Мы соберем благочестивых перед Милостивым почтенной делегацией, а грешников погоним в Геенну, словно на водопой»¹²⁹. В этом контексте почтение по отношению к благочестивым людям означает автоматическую легальность и легитимность их власти. Они в силу своей деятельности не нуждаются в процедурах выборности или в ограничении сроков их полномочий. Власть в зависимости от религиозного течения может передаваться или не передаваться по наследству. Смысл данного явления состоит в снижении конфликтности общества, в том числе внутриконфессиональной и внутриэтнической. В этой связи светское статусное уважение кардинальным образом отличается от исламского

¹²⁸ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Э. Кулиев. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. С. 348.

¹²⁹ Там же. С.386.

религиозного почитания. Первое основано на страхе или связано с опасностью, исходящей от того места, которое занимает личность в обществе, второе – на легальности и легитимности, основанной на образе жизни. Так действительное почитание переходит в свою противоположность – формальное уважение. С человеком достойным почитания мусульманин будет считаться без всяких статусных условностей, а субъекта, по отношению к которому необходимо выказывать уважение, он может полностью игнорировать или поступить по отношению к нему без всяких церемоний.

Наиболее явно это актуализуется в отношении к женщине. В исламе статус женщины гарантирует уважение, но почитание принадлежит только женщине, ведущей достойный образ жизни. В этом и состоит феномен Беназир Бхутто, которая дважды была премьер-министром исламской Республики Пакистан и оба раза утрачивала власть, оказывалась в изгнании и погибла в результате террористического акта. Её появление на политической арене было связано с исламской традицией вертикального переноса благочестивости от родителей к детям. Как известно, её дед Шах Наваз Бхутто вплоть до своей смерти возглавлял правительство Пакистана и сохранился в исторической памяти как наиболее почитаемый правитель. Однако её отец Зульфикар Али-хан Бхутто «получил европейское образование и воспитывал свою дочь (Беназир Бхутто – авт.) вовсе не так, как было принято в исламских странах»¹³⁰. Своеобразием исламского религиозного мировоззрения является то, что политическая карьера и статус в обществе должны находиться в единстве с религиозно-нравственной составляющей. Правоверный мусульманин не делает этической карьеры на западный манер, он так живет. Противоречие между двумя этими составляющими стали главной причиной сначала отстранения от власти и казни Зульфикара Али-хан Бхутто, обвиненного в убийствах политических

¹³⁰ Беназир Бхутто: биография // Электронный журнал. People. su URL: <http://www.people.su/19133> (дата обращения. 10.10.2012)

оппонентов. С точки зрения правоверного мусульманина семья Бхутто была «унижена Аллахом» за грехи и не достойна почитания. По этой причине стал возможным брак Беназир Бхутто с безродным, но богатым представителем семейства Али Зардари – Асимом. В результате этого брака Беназир Бхутто приобрела в исламском Пакистане и за его пределами известную долю уважения. Однако оно было стремительно утрачено в период её премьерства, первого с 1988 г. по 1990 г. и второго с 1993 г. по 1996 г. Придя к власти с помощью торгово-финансовых групп Пакистана, связанных с её мужем, она не смогла освободиться их влияния. Коррупционные скандалы и пролоббированные решения окончательно лишили её уважения в исламском мире. Её гибель в результате террористического акта 2007 года больше ничего не значила, её дети уже не могут претендовать на власть.

В исламском мировоззрении почитание, в отличие от уважения, тесно связано с благочестием и богобоязненной любовью. Как и в светско-религиозной европейской традиции ислам различает два уровня любви: возвышенную и низкую. В Суре «Марьям» (19:96) сказано: «Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Милостивый одарит любовью»¹³¹. Иными словами, любовь Аллаха к человеку детерминируется его ценностью, выраженной в благочестивом образе жизни. В связи с этим только достойные почитания получают любовь Всемогущего как высшую награду за праведный образ жизни. Этим же мотивом обязан руководствоваться и правоверный мусульманин. Любовь, не основанная на благочестии и почитании, низкая и меркантильная подвергается в исламе уничтожающей критике. В Суре «Корова» (2:93, 177): «Их сердца впитали любовь к тельцу по причине их неверия... кто раздавал имущество, несмотря на свою любовь к нему»¹³².

В Коране есть пояснение причины, по которой люди стремятся

¹³¹ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Э. Кулиев. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. С.387.

¹³² Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Э. Кулиев. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. С.16,31.

к материальной любви в Суре «Семейство Имрана» (3:14) говорится: «Приукрашена для людей любовь к удовольствиям, доставляемым женщинами, сыновьями, накопленными кантарами золота и серебра, прекрасными конями, скотиной и нивами. Таково преходящее удовольствие мирской жизни, но у Аллаха есть лучшее место возвращения»¹³³. В целом исламская концепция сводится к формуле: за образ жизни – почитание, за деяние – уважение, без которых подлинной священной любви быть не может. Как сказано в Суре «Ибрагим» (14:37): «Господь наш! Я поселил часть моего потомства в долине, где нет знаков, у Твоего Заповедного дома. Господь наш! Пусть они совершают намаз. Наполни сердца некоторых людей любовью к ним и надели их плодами, – быть может, они будут благодарны»¹³⁴. Иными словами, жертвование материальных благ и раздача бедным не может для мусульманина являться причиной любви, но может стать основанием для благодарности.

Однако не следует полагать, что благодарность может являться основанием для «принятия или признания», как это нередко трактуется в европейской советско-религиозной традиции.

Среди важнейших нравственных добродетелей мусульманина – терпимость и умение прощать (аль-хильм и ас-сафх). основополагающими источниками Ислама – Священным Кораном и Сунной* – провозглашена веротерпимость. Согласно С. Н. Султанмагомедову, помощнику муфтия Дагестана, ярким свидетельством этого является история ислама. В самом слове «ислам» можно обнаружить корни терпимости как основополагающего нравственного начала. Ислам в переводе с арабского – покорность, покорность человека своему Создателю.

¹³³ Там же С.60.

¹³⁴ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Э. Кулиев. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. С. 316.

* Сунна – действия и высказывания пророка.

Даже язычники часто находили покровительство и защиту у мусульман. В Священном Коране сказано: «Если кто-то из язычников придет и попросит покровительства, ты будь его покровителем до тех пор, пока он услышит послание Аллаха, а если же не уверует, ты не принуждай его и сопроводи в безопасное для него место»¹³⁵.

В соответствии с исламским правом личность, собственность и честь каждого человека подлежат защите. В учебнике права «Шарх-уль-Хидайя» сказано: «Оскорбление запрещено, как по отношению к мусульманину, так и по отношению к защищенным (не мусульманам)», «Даже могилы умерших защищенных (не мусульман) имеют право на уважение, наравне с могилами мусульман, недопустимо надругательство над ними, ибо если плохое отношение к защищенным запрещалось при их жизни, то защита их могил от надругательства в равной степени обязательна после их смерти»¹³⁶. Исламские правоведы говорят, что в случае, если мусульманин совершает грех по отношению к немусульманину, то он подлежит такому же наказанию, как и за грех, совершенный по отношению к мусульманину.

История ислама знает многочисленные примеры, как представители различных конфессий жили на исламской земле в мире и согласии, а правители мусульман предоставляли иноверцам самые благоприятные возможности для сохранения своей религиозной, языковой и этнической идентичности.

Ярким примером такого мирного сосуществования многообразия религий, культур и языков может служить Османская Империя. По мнению С. Н. Султанмагомедова, семисотлетнее господство империи на большей части Малой Азии и Ближнего Востока и многих стран Европы «стало возможным лишь благодаря уважению и терпимости ко всем многонациональным этническим и религиозным группам, входивших в

¹³⁵ Султанмагомедов С.Н. Веротерпимость в исламе. [Электронный ресурс] : URL: <http://moslem.boom.ru/stati/statya-003.htm> (дата обращения 10.09.2102)

¹³⁶ Султанмагомедов С.Н. Веротерпимость в исламе. [Электронный ресурс]: URL: <http://moslem.boom.ru/stati/statya-003.htm> (дата обращения 10.09.2102)

состав империи. Мусульмане несли своим подданным добро и мир, терпимость и уважение»¹³⁷. Основой построения справедливых, веротерпимых и гуманистических обществ мусульманских государств на принадлежащих им землях с полиэтническим и поликонфессиональным населением стал Коран, в котором Аллах предписывает толерантное отношение к людям. Толерантное, милосердное, справедливое отношение ко всем подданным своего государства вытекало из глубокой богобоязненности и трепетного отношения исламских правителей к повелениям Всевышнего.

Таким образом, в истории исламских государств есть факты, подтверждающие терпимое отношение приверженцев этой религии к представителям других вер. Образованный мусульманин, воспитанный на моральных ценностях Корана, по убеждению С. Н. Султанмагомедова, несет людям только лишь любовь и уважение, он с почтением относится к любой идее, даже самой отличной от его мировоззрения, умеет ценить искусство и чтит этикет. Он выступает в качестве миротворца в любых конфликтных ситуациях. Мы по сей день убеждаемся огромной силе примирения (маслиат) в преодолении конфликтных ситуаций между людьми и в целом в обществе¹³⁸. Практическим примером проявления толерантности служит случай, запечатленный в сборнике Ал-Бухари со слов Джабира ибн Абд Аллах. Он пересказал случай, когда пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) почтительно встал перед проходящей мимо похоронной процессией. В удивлении, окружающие сказали: «Это ведь иудей!», на что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «Разве ж не душа?»¹³⁹

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Султанмагомедов С.Н. Веротерпимость в исламе. [Электронный ресурс]: URL: <http://moslem.boom.ru/stati/statya-003.htm> (дата обращения 10.09.2102).

¹³⁹ Саяхов Р. Ислам и толерантность. // Информационно-аналитический портал «Ислам РФ». Газета «Рисалят» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.islamrf.ru/news/culture/who/21339>

Одним из способов выражения толерантного отношения к другим народам, религиям и их пророкам явилось наречение детей именами, принятыми в других культурах. Доказательством этого является «широкое распространение среди мусульман таких имен как Иса (Иисус), Муса (Моисей), Ибрахим (Авраам), Исмаил (Измаил), Сулейман (Соломон), Давуд (Давид), Закарья (Захария), Юнус (Иона), Юсуф (Иосиф) и мн. др.»¹⁴⁰.

Особое звучание терпимость к другим верам приобретает в учении суфизма*. Как отмечают Максимов Ю. и Смоляр К., «характерной чертой суфийской философии является крайняя веротерпимость, выраженная в принципе «невозможно поклоняться ничему, кроме истинного Бога». Всякое поклонение оказывается, таким образом, поклонением истине, но при том обязательном условии, что не претендует на исключительное владение истиной, предполагая иные исповедания как собственное условие. Этот тезис, вызывавший и вызывающий до сих пор крайнюю неприязнь среди многих мусульманских богословов-традиционалистов, апеллирует, к современному западному сознанию, чем в значительной степени объясняется популярность суфийских идей на Западе в наши дни»¹⁴¹. Иными словами, суфизм провозглашает гносеологический плюрализм как равноправие разных способов получения истины. Истина одна, но достичь ее можно разными путями: исповедуя ислам, православие, буддизм и т.д.

Идеологи ислама указывают на то, что гносеологической предпосылкой терпимости является признание равноправия разных мнений. Нет одной единственной истины, есть многообразие истин. Наполненная презрением к другим мнениям, истина может стать ложью.

Выдающийся мусульманский ученый, мыслитель, теолог и правовед Абу Мухаммад аль-Газали ат-Туси (1058 – 1111), один из самых известных

¹⁴⁰ Султанмагомедов С.Н. Веротерпимость в исламе. [Электронный ресурс]: URL: <http://moslem.boom.ru/stati/statya-003.htm> (дата обращения 10.09.2102).

*Суфизм – (араб. тасаввуф) мусульманский аскетизм, подвижничество и мистицизм.

¹⁴¹ Максимов Ю., Смоляр К. Православное Религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм. М.: Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской, 2005. С. 212.

авторов мусульманского мира, в работе «Возрождение религиозных наук» пишет: «Ведь фанатизм является той причиной, что закрепляет убеждения в душах, и это [одно] из бедствий, [что исходят] от злонравных ученых. Они выказывают чрезмерность в приверженности истине и взирают на [своих] соперников оком презрения и пренебрежения, и поэтому у противников [от раздражения] появляется повод ответить тем же, сплотиться и противостоять им. И тогда усиливаются мотивы их в утверждении ложного и их решимость в отстаивании своего порочного убеждения. Если бы [первые] обращались с ними мягко, милостиво, давая добрые советы наедине, а не открыто выказывая нетерпимость и презрение, то они преуспели бы в этом деле. Однако, поскольку высокое положение зиждется лишь на увлечении других за собой, а ничто лучше не привлекает последователей, как нетерпимость, проклятия и ругань по отношению к оппонентам, то избрали они фанатичную нетерпимость своим обычаем и орудием и назвали это защитой религии и борьбой во имя мусульман. На самом же деле в этом – погибель людей и укоренение вредного новшества в душах»¹⁴². Таким образом, в руках фанатиков нетерпимость часто маскируется борьбой за правое дело и оправдывается благими целями.

Нетерпимость не позволяет людям познать истину. Об этом пишет Ибн-Сина: «А теперь нам следует поговорить об органах души, и мы говорим, что, рассуждая об органах, с которыми связаны главные силы души, люди допускали крайности, упорствуя в двух направлениях, и проявили такую нетерпимость, что каждая из спорящих сторон выходила за пределы истины»¹⁴³. Иными словами, только в таком споре рождается истина, участники которого проявляют уважение к позиции другого.

¹⁴² Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. «Ихйа' 'улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук»). Том I. Часть I. Пер. с араб. Насырова И. Р., Ацаева А.С. М.: Издательский дом «Нуруль Иршад», 2007. С. 198-199.

¹⁴³ Ибн-Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. М.: Изд-во «Наука». 1980. С. 516.

Обратимся к главному священному тексту мусульманского мира «Корану» и найдем строки, содержащие понятие «терпимость». Безусловно, в тексте Корана нельзя обнаружить термин западного происхождения «толерантность».

В Суре 76 «Человек» в переводе смыслов В. Пороховой читаем: «И потому Аллах избавил их от бедствия и скорби того Дня, Пролив на лик их свет блаженства и радости (благословенной), За постоянство и терпимость их Вознаградил их Садам и шелками». Из данного контекста следует, что терпимость – одна из важнейших добродетелей человека, за которую следует вознаграждение Аллаха. При этом из строк не ясно, что вкладывается в содержание понятия «терпимость»: терпеливое преодоление жизненных невзгод, снисходительность или уважительное отношение к другому человеку или мнению.

В суре 73 «Закутавшийся» есть такие строки: «Так поминай же имя Бога своего И устремись к Нему всем сердцем - Владыке и восхода, и заката, – Ведь нет другого божества, кроме Него! Возьми ж Его ты в покровители себе. Терпимо относись к словам (неверных) И с честью отойди от них». Из этих строк видно, что к словам представителей другой веры нужно относиться терпимо. Нравственной основой терпимости является внутреннее достоинство человека. Из данного перевода В. Пороховой следует, что Коран в данном случае трактует терпимость формально: выслушай другое мнение и отойди. В этом контексте терпимость есть признание права другого отличаться, иметь другую веру, но при этом она не предполагает готовности принять, понять иную точку зрения.

В другом переводе Корана – известного азербайджанского теолога Э. Р. Кулиева – приведенные строки Корана несут новый, дополнительный смысл: «Терпимо относись к их словам и сторонись их красиво»¹⁴⁴. Терпимость имеет «форму»: внешний облик человека, его манеры, мимика, жесты, интонация также демонстрируют уважительное отношение к другому

¹⁴⁴ Коран. Перевод Э. Р. Кулиева. М.: «Издательский дом «Умма», 2007. С.45.

мнению. «Сторониться красиво» – значит быть в общении с представителями другой веры спокойным, сдержанным, исполненным внутреннего достоинства.

Таким образом, в тексте Корана мы обнаружили прямые указания на важность терпимости по отношению к иноверцам. При этом в Коране больше указывается на формальную сторону данного качества.

В интересной книге Самира Алескерова «Великий парадокс, или два почерка в Коране», содержащей критику ортодоксальных и экстремистских взглядов мусульман на миссию ислама, происхождение Корана, биографию Мохаммеда, во главу угла ставится вопрос о веротерпимости.

С. Алескеров доказывает, что 90 глав Корана написаны в одном стиле, а 24 – в другом, что последние и сделали мусульманскую религию агрессивной, не приемлемой миром. Если в первой части Корана утверждается уважение к христианским и иудейским пророкам, то во второй – ненависть к немусульманским религиям.

Автор утверждает, что именно ислам выдвинул идею о взаимотерпимости, уважении «чужих» пророков. По выражению С. Алескерова: «Согласно мусульманской традиции, Бог избрал пророками, которые увещевали человечество с целью обратить его в истинную веру, многих достойных людей. Мусульмане называют имена Ноя, Авраама, Лота, Иакова, Иосифа, Иисуса, Иоанна Крестителя, Моисея, Худа, Салиха, Исмаила, Шуайба, Мохаммеда и многих других. И ко всем, независимо от вероисповедания и национальности – Коран велит проявлять одинаковое уважение... Это и есть та «примиряющая» идея, которая была заложена в исламе. Если бы человечество, действительно, пошло по пути уважения «чужих» пророков, то избежало бы многих территориальных конфликтов, кровавых войн. Трудно даже представить, какая была бы благодать на Земле. Ислам теоретически высказал идею об общности аврамических религий, о

взаимотерпимости. Это было новаторство¹⁴⁵. Иными словами, изначально в Коране была заложена о религиозной и этнической толерантности, уважения к людям независимо от их веры и национальности.

В подтверждение этому исследователь приводит цитаты из Корана в переводе М.-Н. Османова: «Если вступаете в споры с людьми Писания, то приводите им наилучшие доводы. И не спорьте с теми из них, которые бесчинствуют. Говорите: мы уверовали в то, что ниспослано нам (т. е. В Коран) и что ниспослано вам (т. е. в Библию). Наш Бог и ваш Бог – один и тот же, и Мы предаемся Ему» (29: 46). «Скажи (Мохаммед): вы, неверные! Я не поклоняюсь тому, чему вы поклоняетесь, а вы не поклоняетесь тому, чему я поклоняюсь. Я ведь не поклонюсь тому, чему вы поклонялись, и вы не поклонитесь тому, чему я поклоняюсь. Вам – ваша вера, мне же – моя вера!» (109: 1-6)¹⁴⁶. Из этих строк очевидно, что Коран провозглашает равенство религий, поскольку Бог един.

Однако другие строки Корана убедительно доказывают совершенно противоположное отношение ислама к вопросу о терпимости. В подтверждение этому можно привести такие строки: «О, вы, которые уверовали! Не дружите с иудеями и христианами: они дружат между собой. Если же кто-либо из вас дружит с ними, то он сам из них» (5: 51); «Иудеи утверждали: Узайр (Объяснение – чуть позже) – сын Аллаха. Христиане утверждали: Мессия – сын Аллаха. Но это – всего лишь словеса, изреченные их устами, напоминающие слова не уверовавших раньше них. Да поразит их Аллах! Сколь далеки они от истины» (9: 30).

Очевидно резкое противоречие смыслов внутри священного для мусульман текста. С. Алескеров сомневается в том, что слова о нетерпимости принадлежат Аллаху. Исследователь пишет: «Господь, создавший всех людей, не мог вести людей к нетерпимости, взаимному презрению. Да и

¹⁴⁵ Алескеров С. Великий парадокс, или два почерка в Коране. Коран для русскоязычных плюс комментарии. М., 2005. С. 154.

¹⁴⁶ Там же.

Господу ли принадлежат слова «Да поразит их Аллах»? Уж, если бы Он хотел «наказать» христиан и иудеев, то сказал бы: «Я поражу их!». Так что, это не слова Самого Аллаха. Кому же? Нам остается только утверждать: ошибка принадлежит не Аллаху, а передатчику Его слов – пророку Мохаммеду»¹⁴⁷. Следовательно, изначально толерантная исламская религия стала нести противоположные идеи, когда зазвучала в устах пророка, передавшего их ошибочно.

Непримиримая вражда между религиями, преследование инакомыслящих, гонения на религиозной почве по определению не могли быть словом истинного Бога. Причиной искажения слова Аллаха С. Алескеров видит в том, что «Строилось мусульманское государство, и Божье слово искажалось во имя этой цели. Если бы Мохаммед не стал политиком, не стал думать о своих личных делах – Коран мог быть другим. В итоге, вместо сближения, взаимопонимания и терпимости, которые предписывались «теоретической» частью мусульманской религии, мы получили вражду»¹⁴⁸. Иными словами, Коран стал средством политической борьбы за власть и влияние внутри государства и за его пределами.

Из чтения книги С. Алескерова можно сделать вывод о противоречивости ключевых постулатов Корана, что, бесспорно, следует из неоднородности текста, наличия включений различных авторов, толкователей, неодинаковых по своим взглядам. Без сомнения, изначально положительные смыслы могли быть искажены интерпретаторами священной книги, преследовавшими вполне конкретные политические и идеологические цели.

На страницах Корана, таким образом, можно обнаружить как прямые призывы к терпимости и милосердию, так и резкое осуждение других религий, нетолерантное отношение к чужим нациям. Не выдерживают

¹⁴⁷ Алескеров С. Великий парадокс, или два почерка в Коране. Коран для русскоязычных плюс комментарии. М., 2005. С.171.

¹⁴⁸ Алескеров С. Великий парадокс, или два почерка в Коране. Коран для русскоязычных плюс комментарии. М., 2005. С. 143.

никакой критики с точки зрения терпимости людей друг к другу такие строки: «О, верующие! Не выбирайте в качестве помощников себе иудеев и христиан – они друзья друг другу, а если кто-то становится им другом – тот и сам из них»¹⁴⁹. Из этих строк следует, что этническая и конфессиональная принадлежность приобретают исключительный статус; наоборот, нравственные качества человека нивелируются. Хотя человек мира должен выбирать друзей не по национальности и религии, а по общности интересов, нравственным качествам.

Двойственность смыслов Корана позволяет по-разному его трактовать. Фанатичный политик найдет в нем оправдание джихада против неверных, гуманист – обоснование доброты и терпимости. У злодея Коран на знаменах «священной войны» за всемирную победу исламского царства; у добряка – настольная книга проповеди мирного сосуществования людей разных вер и народов. Кстати, почти то же самое можно сказать о христианстве, концепция «крестового похода» которого также базировалась на «выдергивании цитат» из Библии.

Гуманистический смысл Корана, прежде всего, в том, что в нем прямо говорится, что на небесах один Бог и что религии, праотцом которых был Авраам, это одна религия. В 23-й суре есть такие слова: «Вы разделили религию на части, и доволен каждый своей частью»¹⁵⁰. Даже поверхностное знакомство с идеалами ислама, христианства, иудаизма позволяет сделать вывод о том, что все они основываются на вере в Бога, в торжество справедливости, доброты, любви к ближнему. Все они призывают к благочестию в жизни и указывают на существование рая и ада.

Каждая из религий сама по себе изначально была совершенно чиста. Конфликт между тремя религиями Авраама не есть результат сущностных качеств той или иной веры (например, преклонение иудеев золотому тельцу).

¹⁴⁹ Цит по: Алескеров С. Великий парадокс, или два почерка в Коране. Коран для русскоязычных плюс комментарии. М., 2005. С. 20.

¹⁵⁰ Алескеров С. Великий парадокс, или два почерка в Коране. Коран для русскоязычных плюс комментарии. М., 2005. С.32.

Онтологическим основанием нетерпимости между религиями стало подчеркивание различий и нивелирование единства и сродства, гордыня, высокомерие, претензии на исключительность – попытка строить отношения, как было упомянуто выше, по вертикали.

Отрицание гносеологического плюрализма всеми тремя основными религиями («моя вера единственно правильная и может открыть истину») закономерно ведет к взаимной неприязни и конфликтам. Поскольку каждая из религий считает себя эталоном, то истинно верующий (мусульманин, христианин) должен обратить в свою веру заблуждающегося.

Если оставить в стороне строки Корана, выражающие откровенную враждебность к другим религиям как результат злого умысла интерпретаторов, то становится очевидно, что большая часть священной книги исполнена добрых начинаний и светлых помыслов. В 43 суре есть такие строки: «Как же они заблуждаются, поклоняясь другим богам! Отвернись от них, посланник, и скажи: мир вам». Такое пожелание мира, свойственное ранним главам Корана, аналогично библейскому прощению.

В исламе терпимость многолика, и в это понятие вкладывается разное содержание. В ряде случаев терпимость толкуется как способность прощать, снисходительность. Мухаммад Али Аль-Хашими в работе «Личность мусульманина», размышляя о сущности брака, говорит: «Брак в исламе рассматривается как средство успокоения души и отдохновения сердца. Это — совместная жизнь мужчины и женщины, которые любят и жалеют друг друга, придерживаясь принципов взаимопомощи, искренности и терпимости, чтобы в домашней атмосфере любви нежности и счастья воспитывать детей и строить счастливую мусульманскую семью»¹⁵¹. Итак, терпимость – это основа счастливого брака. Терпимость в таком контексте понимается как терпение и мудрость.

¹⁵¹ Али Аль-Хашими Мухаммад. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны. Перевод В. А. Нирша. М., 1999.

Терпимым может тот, кто хорошо знает природу другого. По выражению Аль-Хашими: «Может случиться и так, что гнев охватит собой и женщину, и под воздействием раздражения она станет отстраняться от своего мужа, давая ему понять, что сердится. В подобных случаях женатый мусульманин должен проявить по отношению к жене терпимость и кротость, демонстрируя глубокое знание истинной сути женской природы и характера, как поступал и посланник Аллаха»¹⁵². Следовательно, терпимость в межличностных и семейных отношениях требует знаний психологии.

Терпимость как всепрощение и милосердие присуща Аллаху. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из текста самого Корана, а также из работ, посвященных главным мусульманским добродетелям. Даже грешник может рассчитывать на терпимость Аллаха. Имам Захаби пишет: «Тому, кто совершил этот проступок, пользуясь послаблениями правовых школ (мазхабов), не зная о его запретности, надо надеяться на снисходительность и терпимость Всевышнего»¹⁵³. Милосивость аллаха, таким образом, проистекает из его терпимости.

Ряд исследователей указывает на то, что исторически представители мусульманского вероисповедания демонстрировали терпимость по отношению к другим религиям. По выражению Д. В. Щедровицкого, «мусульмане во все времена были достаточно толерантны по отношению к христианским храмам разных конфессий, иудейским синагогам, караимским кенассам, находившимся под их властью (в отличие, например, от средневековых христианских церковных властей, проявлявших нетерпимость к иным вероисповеданиям и часто прямо запрещавших их на подвластных территориях, – достаточно вспомнить о гонениях на евреев и мавров в средневековой Испании и т. п.)»¹⁵⁴.

¹⁵² Там же. С.435.

¹⁵³ Имам Захаби. 76 больших грехов. Перевод с турец. 2-е изд. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2010. 192 с.

¹⁵⁴ Щедровицкий Д.В. Сияющий Коран. Взгляд библеиста. 2-е изд. М.: Оклик, 2010. С.45.

Более того, современные общественные деятели прямо указывают на то, что мусульманская терпимость сформировала дух терпимости Европы. По мнению Х. Мохаммада: «Доказательства того, что этот дух терпимости возник в Европе под влиянием мусульман, неоспоримы, их можно проследить в истории европейской литературы. Примером может служить широко известная пьеса немецкого драматурга Лессинга под названием «Натан Мудрый», написанная по мотивам итальянского произведения «Сто старинных сказаний»¹⁵⁵. Иными словами, терпимость Востока исторически более древняя, чем толерантность Запада. Такое мнение о терпимости, как ни парадоксально, само по себе не совсем толерантно. Высказывания типа «более древняя», «более богатая» и т.п. по своей формулировке несколько предвзяты.

Наибольшую ценность в современных исследованиях по исламу, на наш взгляд, представляют работы, в которых подчеркивается равное признание Творцом всех основных монотеистических религий, что явствует из текста Корана. В священной книге сказано: «Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях»¹⁵⁶. Комментируя данный аят, Д. В. Щедровицкий пишет: «Казалось бы, нельзя яснее и доступнее выразить мысль о равном признании Всевышним всех ветвей монотеистической веры. Эти ветви существуют во множественном числе по Его воле и с «соревновательной» целью («...Состязайтесь же в добрых делах...»).

Именно обилие добрых дел указывает на преимущество того или иного направления авраамической традиции; поскольку же совершенствоваться в творении добра можно бесконечно и путь к этому для всех религиозных

¹⁵⁵ Хатами Мохаммад. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 26.

¹⁵⁶ Кулиев Э.Р. Коран Пер. смыслов Э. Р. Кулиева. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Умма, 2004. С. 58.

общин открыт, все они идут разными путями к одной цели. Данный аят, необычайно важный в контексте межрелигиозного диалога, заранее перечеркивает все попытки оправдать на основании предписаний Корана фанатизм, религиозную ненависть, преследования представителей других вер. И этим еще раз подчеркивается преемственность великой «цепи пророков» – от Адама до Мухаммада»¹⁵⁷.

Таким образом, чтобы быть толерантным и участвовать в межкультурной коммуникации, нужно подняться над различиями религий, национальных культур и т.д. и понять, что каждая религия говорит об одном и том же, но разными словами. А для этого нужны обширные глубокие знания других религий, иных культур, обычаев, языков. По-настоящему толерантный человек не просто терпит других, а живо интересуется их образом жизни, верованиями, языками, уважая при этом свое.

Полагаем несколько узкой трактовку некоторыми современными исламскими исследователями категории толерантность как механизма социального торможения. По выражению Б. Х. Бгажнокова: «Толерантность – сплав уважения и самоуважения, проявление развитой умственной культуры и высокой требовательности к себе. Как общее выражение терпимости, снисходительности, такта, она ничего общего не имеет с лестью и рабской покорностью, с равнодушным спокойствием и леностью ума... Это выражение социального порядка, дисциплины и самодисциплины, механизм социального торможения этнически и юридически неприемлемых реакций...»¹⁵⁸. Данное определение выводит понятие толерантности в юридическое поле и ограничивает его значение.

Такая жизненная позиция самодисциплины, жесткого ограничения проявлений нетерпимости, безусловно, очень востребована в реалиях современного многокультурного и многонационального мира. Однако сущностная толерантность всегда шире формального проявления

¹⁵⁷ Щедровицкий Д.В. Сияющий Коран. Взгляд библеиста. 2-е изд. М.: Оклик, 2010. С.56.

¹⁵⁸ Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М.: РУДН, 2003. С. 247.

терпимости. Уважение к Другому, несмотря на то, что он высказывает иные мнения, желание познать его точку зрения и самому обогатить свое мировоззрение. Итак, подведем некоторые итоги.

Проведенный анализ Корана, а также работ видных исламских теологов позволяет утверждать, что ислам, как и другие религии, глубоко толерантен по своей сути. Если в идеологической основе религии провозглашаются высокие принципы, то и для последователей они не могут быть другими. Иными словами, истинный приверженец ислама будет настолько толерантен, насколько глубока его вера, насколько широка его осведомленность об учении, насколько чист его внутренний мир. Согласно с утверждением Рукайи Максуд: «Люди, последовательно исповедующие и проявляющие дружелюбие, терпимость, бескорыстие и радушие по отношению друг к другу, безусловно преисполнены решимости претворить в действие волю Аллаха¹⁵⁹. Значит, решающее слово остается за человеком, исповедующим ту или иную религию. У истинно верующего всегда есть выбор: использовать постулаты религии во благо другим или прикрывать ими дурные поступки.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что религия, проповедующая распри, вражду и нетерпимость, не могла бы просуществовать более тысячи лет. Вот что пишет о сущности Ислама известный дагестанский историк, политик и общественный деятель профессор Суракат Асиятилов: «Основным стержнем Ислама является умеренность, нацеленность на компромиссы, избежание крайностей. Истинный Ислам – религия золотой середины, ему чужды крайности: сепаратизм, экстремизм... Если бы Ислам утверждался силой оружия, то он бы исчезал с уходом завоевателей. Однако этого не произошло ни в одной

¹⁵⁹ Рукайя Максуд. Ислам. Пер. с англ. В. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С.228.

стране мира, принявшей Ислам... Для мусульман противостояния и войны с неверными были в основном вынужденными мерами»¹⁶⁰.

Огромный вред представлениям людей о сути исламской религии наносят материалы в СМИ, дискредитирующие духовные ценности и формирующие самые негативные настроения по отношению к мусульманам и исламу. Большинство людей никогда не читали Корана, однако судят об исламе по описанным в СМИ с помощью определенных языковых выражений поступкам людей, причисляющим себя к исламу.

В связи с этим первостепенное значение приобретает анализ языка как формы выражения толерантности и нетолерантности с тем, чтобы понять механизмы языкового манипулирования массовым сознанием в целях формирования определенного (позитивного или негативного) отношения к группам людей, отличающимся по конфессиональным, национальным, культурным и иным признакам. Осмысление сущности языка толерантности и языка вражды будет предпринято в следующей главе настоящей монографии.

¹⁶⁰ Рамазанов М. Ислам: толерантность, умеренность, здравомыслие. Сайт «Свобода от религиозного фундаментализма». [Электронный ресурс]: URL: <http://sotref.com/1368-islam-tolerantnyu-i-umerennyu.html> (дата обращения 10.09.2012)

ГЛАВА 2. Язык толерантности

2.1. Языковые (словесные и несловесные) средства выражения толерантности

Толерантность может выражаться разными языковыми способами: вербальными, т.е. словесными, и невербальными, т.е. языком жестов, мимикой, языком молчания и т.д.

Важнейшую роль слова в проявлении терпимости отмечали как зарубежные, так и отечественные философы. По мысли В. С. Соловьева, «слово есть выражение человеческой солидарности, важнейшее средство общения между людьми»¹⁶¹. Слово может как объединять, так и разъединять людей разных конфессий, этносов, культур, политических взглядов.

Язык, передающий положительное, заинтересованное, уважительное отношение к Другому, способствующий налаживанию добрососедских отношений – это язык толерантности. Язык, разъединяющий людей, в философской и лингвистической литературе получил название «язык вражды», что является переводом английского «hate speech» («язык ненависти»). Язык толерантности и язык вражды, находясь в онтологической противоположности друг другу, могут являться частью одной и той же знаковой информационной системы (естественного или искусственного языка).

Язык вражды можно определить как способ языкового выражения и конструирования моделей и практик социального неравенства людей. Онтологическими характеристиками «языка вражды» являются форма и содержание. «Язык вражды» имеет форму (уничижительное или оскорбительное обозначение «других», например, «чурки», «ниггеры», «гомики», «толстуха» и т.п.) и содержание высказывания (положительная или отрицательная оценка факта существования других, призыв к действиям

¹⁶¹ Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1990. С.195.

против других, например, «Людям некоторых национальностей запретить въезд в Россию...запретить престижные посты и профессии для иммигрантов», «Из-за иммигрантов в Москве растет преступность, становится опасно жить», «Властям надо очистить Россию от желтизны и черноты»¹⁶²).

Язык вражды может быть эксплицитно не выражен и передаваться контекстуально, общим пафосом изложения. Объектом «языка вражды» может являться один предмет, качество и т.д. (вероисповедание, этническая принадлежность, физические недостатки) или несколько (национальность и психологические свойства этноса одновременно, например, «все цыгане обманывают»).

Известный исследователь «языка вражды» В. К. Малькова заметила, что «одним – двумя словами (порой очень яркими и остроумными) автор публикации может привлечь внимание к этническим проблемам... публично посмеяться над этническими особенностями человека или его группы, приписать ему или целому этносу позитивные или негативные качества, обвинить в реальных или вымышленных поступках... И порой, даже не заметить этого!».¹⁶³

С лингвистической точки зрения «язык вражды» имеет форму «Мы-высказываний» (языковых формул о «нас», «наших», «своих», имеющих положительные коннотации) и «Они-высказываний» (языковых формул о «других», «чужих», «не-наших», несущих негативный смысл). Все негативное отождествляется при таком подходе с чужими, все позитивное, наоборот, со своими.

¹⁶² Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 41, 42, 54.

¹⁶³ Журналистика и медиаобразование-2008: сб. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-27 сентября 2008 г.): в 2 т. Т. II / Под ред. проф. М.Ю. Казак, проф. У. Перси, проф. А.В. Полонского, доц. Е.А. Кожемякина. Белгород: БелГУ, 2008. С.46.; Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В. К. Мальковой. М., ИЭА РАН. 2002. С. 122-123.

Исследовательницей Н. Н. Киреевой в 2010 г. был проведен контент-анализ содержания более тридцати телевизионных передач, касающихся миграционных процессов в РБ и РФ. Анализу было подвергнуто содержание информационных (новостных) программ: «сюжетов», репортажей, устных сообщений; информационно-аналитических программ: фактов, мнений, обобщений экспертов и ведущего; публицистических программ: проблемных репортажей, транслируемых каналами центрального и местного телевидения («Россия 1», «НТВ», «Россия 24», «Первый канал», «БСТ» и др.).

Исследовательница пришла к следующим выводам:

- В телепередачах доминирует конфликтная информация.
- В содержании информации в аспекте «интеграция – дезинтеграция» доминирует дезинтегрирующая составляющая.
- В телепередачах есть лишь один пример успешной адаптации мигранта в принимающий социум.
- Практически во всех телепередачах содержится упоминание о национальностях, в связи с различными сферами деятельности (трудовая деятельность, криминальная, негативная и т.д.).
- В телепередачах доминирует информация о негативном влиянии мигрантов на социально-экономическую обстановку в РФ и нет ни одной передачи о позитивном влиянии.

Результаты анализа языкового содержания телепередач показывают, что проблемы интеграции в принимающий социум изначально интерпретируются в оппозиционных категориях «Мы – Они».

Н. Н. Киреева приводит некоторые составляющие стереотипа «Они», встретившиеся в телевизионных передачах. «Они»:

- не уважают наши обычаи и культуру;
- состоят в криминальных группировках (наркоторговля, контрабанда, терроризм, экстремизм);
- замещают рабочие места;
- обостряют социальные проблемы;

- не имеют качественного образования;
- обладают слабой профессиональной квалификацией;
- не придерживаются общепринятых правил поведения;
- не уважают наши обычаи и культуру;
- распространяют опасные заболевания¹⁶⁴.

«Язык вражды» как этнически окрашенные лексемы, употребляемые тележурналистами, уничижительные этнические стереотипы внедряются в массовое сознание через анонсы телепередач и способствуют снижению толерантности в принимающем социуме, нарастанию антипатии, недружелюбности, враждебности к приезжим.

Необходимо отметить, что онтологическим содержанием «языка вражды» является мировоззрение, принятое называть этноцентризмом. «Чаще всего этноцентризм подразумевает, что собственная культура превосходит другие культуры, и в этом случае она расценивается как единственно правильная, превосходящая все другие... Собственная культура ставится в центр мира и рассматривает себя как меру всех вещей»¹⁶⁵. Иными словами, для этноцентризма свойственно считать то, что происходит в своей культуре естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах – неестественным и неправильным. Обычаи своей группы рассматриваются как универсальные, истинные, заслуживающие гордости. Наоборот, к представителям других групп испытывается неприязнь и страх.

«Чужое» представляется в странном, неестественном виде, наоборот, «свое» осознается как прогрессивное, единственное верное. Согласно Ибн-Сине, чужой включает в себя следующие смыслы: «чужой, посторонний,

¹⁶⁴ Киреева Н. Н. Проблемы освещения миграционной политики в передачах телевидения//Евразийское пространство: цивилизационный потенциал тюркоязычных стран и российских регионов в 21 в.: Материалы 4 международного Конгресса социологов тюркского мира. Уфа: АН РБ, Гилем 2011. С. 101-103.

¹⁶⁵ Грушевицкая Т., Попков В., Садохин А. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-Дана, 2003. 352 с.

незнакомый; странный, необыкновенный, удивительный»¹⁶⁶. Иными словами, человек склонен считать чужое в лучшем случае необычным и удивительным (заинтересованность) и в худшем случае – странным и отвратительным (отторжение).

Этноцентрическое мировоззрение передают такие пословицы, как: «Свой своему поневоле друг (брат)», «В своей семье какой расчет?» (рус.), «Вкус чужого – вкус крови, вкус родного – вкус меда» (чуваш.) и другие.

Наоборот, толерантное мировоззрение передают такие пословицы: «Поносящий других свое имя позорит», «Чем устраивать возню вокруг чужого человека, лучше возись со своей собакой», «Ближнему не лги, чужому плохого не говори», «Чужой человек, что рядом, ближе далекого родственника», «Хорошего человека чужим не считай», «Лучше говори о своих добрых делах, чем о дурной славе другого», «На войне и чужеземный сторонник близок», «Себя не возвеличивай, других не унижай» (баш.), «Как познакомишься, так и чужой человек такой же душевный, как родной», «Дружба чужих крепче кровного родства», «Если человек соответствует семи благословениям, то даже семижды чужой – родной», «Не говори о чужом плохом поступке, подумай о своих», «Если русский простой человек отведал с нами хлеба и соли, почему не назвать его родным человеком», «Люди все равны: и русский, и татарин, и чуваш, и мордва» (чуваш.)¹⁶⁷.

Нетолерантное поведение фиксируют следующие пословицы: «Замечать соринку в чужом глазу» (татар.), «Своих грехов не видит, а чужие и за сто верст проглядит» (вариант: «Свою вину не видит, чужую вину не пропускает») (баш.) и др.¹⁶⁸. О сложности понимания Другого говорит удмуртская пословица «Нрав чужой печки понять трудно».

¹⁶⁶ Серебряков С. Б. Трактат Ибн-Сины (Авиценны) о любви. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1975. С. 126.

¹⁶⁷ Муллагалиева Л. К., Саяхова Л. Г. Концепты «свой - чужой» в языковом сознании народов России: Словарь пословиц и поговорок. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 10, 11, 13, 14, 15, 16, 54.

¹⁶⁸ Там же. С. 12.

Таким образом, народная мудрость отразила многообразие представлений о толерантном отношении к другому человеку, народу и т.д., что может сведено к следующему: нельзя говорить о недостатках, оскорблять другого, потому что это унижает самого человека. Следовательно, толерантность к другим позволяет человеку не потерять собственное достоинство. Добропорядочный человек не может быть чужим, значит нравственный облик человека всегда выше противопоставления «свой-чужой». Гостеприимство позволяет проявить терпимое отношение к другому человеку.

Из пословиц следует, какое важное значение придается сдержанности речи в выражении терпимости. То, что язык может быть причиной несчастий, отражено в татарской пословице «Люди терпят (страдания) от своих языков».

Исключительное значение осторожности речи как средства преодоления нетерпимости придается во всех религиях. Так, М. Элиаде пишет: «Царь Приядарши, угодный богам, поощряет все группы странствующих отшельников, мирских людей даяниями и другими способами. Но угодный богам не столь считается с подаянием и поклонением и [видит главное] в развитии основных положений в учениях всех групп. Это развитие может принимать различные виды, но его корень – осторожность речи, избегающая превозносить собственную веру и поносить чужую неподобающим или – при возможности – неумеренным образом. Пусть почитается и чужая вера при каждом удобном случае. Если делают так, то развивают свою веру и помогают чужой. Если поступают наоборот, то разрушают свою веру и вредят чужой. Ибо если человек превозносит собственную веру и поносит другую из-за преданности своей вере и желания прославить ее, то он вредит собственной вере. Посему похвально только согласие, ибо благодаря согласию люди могут усваивать и уважать понимание Дхармы, принятое другими»¹⁶⁹. Иными словами, оскорбляющий

¹⁶⁹ Элиаде М. Священные тексты народов мира Пер. с англ. В. Федорина. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 544.

другую веру вредит собственной. Толерантности способствует гостеприимство, подаяние (например, хаир у мусульман), и главное: сдержанность речи.

Таким образом, из анализа пословиц народов России, а также фрагмента, демонстрирующего принципы буддийской религиозной этики, следуют одинаковые выводы, что говорит об универсальности представлений о способах выражения терпимости у разных народов.

Часто интолерантность выражается с помощью стереотипов, примером которых являются национально-этнические клише типа «Все кавказцы участники криминального бизнеса», «Все евреи жадные», «Все американцы лицемерные»; гендерные и профессиональные предубеждения «Все мужики козлы»; «Все милиционеры берут взятки» и т.д. В формальной логике такие обобщения принято называть популярной индукцией, или индукцией поспешного обобщения. Если познающему субъекту встретилось несколько одинаковых случаев при отсутствии противоречащего им факта, то он делает необоснованный вывод о свойствах всего класса или множества. Популярная индукция экономит мышление, поскольку позволяет мыслить готовыми штампами, и поэтому малодостоверна.

Язык толерантности как вопрос, имеющий межпредметный характер, является темой размышлений как философов, так и культурологов, лингвистов, социологов, педагогов.

Большое место феномен толерантности занимает в философии языка. Н. Б. Лебедева полагает, что нужно выделять собственно языковую и метаязыковую толерантность. Первая обозначает речевой либерализм как толерантное поведение говорящих: их терпимость друг к другу как к участникам речевого акта, выбор ими речевых средств с учетом специфики «противной» стороны, стремление избегать конфликтных речевых ситуаций

и умение выходить из них и т. д.¹⁷⁰. Здесь работает субъективный фактор, обусловленный психологическим самочувствием — комфортным и некомфортным — коммуникантов в процессе общения. Таким образом, языковая толерантность онтологически противоположна вербальной агрессии. Языковая толерантность первого типа имеет разнообразные проявления. Так, городская культура наработала особый тип объявлений с настриженными внизу полосками объявлений, на которых указан номер телефона. Автор объявления заботится об удобстве адресата, учитывает его интересы.

Вторая – метаязыковая толерантность – называет терпимое отношение людей и общества к речевым средствам и речевому поведению разных видов, так сказать, оценка «со стороны» и «сверху». Исходный пункт этого направления — учет интересов общества (национальных, культурных, лингвистических и др.). Метаязыковая толерантность актуализуется с помощью таких выражений, как «хорошо / плохо», «уместно / неуместно», «можно/нельзя», «по-русски/не по-русски» и т. д.¹⁷¹

В российском языковом обществе не относятся с уважением к диалектной речи, к речи, содержащей грамматические и стилистические ошибки, к акценту. Резкое неприятие вызывает жаргон, сквернословие.

Тем не менее в последние годы большими тиражами издаются словари бранных слов и энциклопедии русского мата, сниженная лексика становится предметом серьезных теоретических работ. Кто-то скажет, что это свидетельствует о деградации науки, в частности лексикографии (области языка, изучающей словари), о бездуховности общества. Но с другой стороны, это говорит об актуализации гносеологической, в частности

¹⁷⁰ Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь. // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 278.

¹⁷¹ Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь. // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 279.

профессионально-лингвистической толерантности: исследователи признали существование обесцененной речи и указали на важность ее изучения.

При этом обыденное сознание в гораздо меньшей мере, чем научное, склонно рассматривать устную бытовую речь как культурную ценность — обыденная метаязыковая толерантность по отношению к этому виду речи отстает от профессионально-лингвистической метаязыковой толерантности. В этом, как полагает Н. Б. Лебедева, проявляется такая специфика российского метаязыкового сознания, как «литературноцентризм», вписывающийся в преобладающий в нашем обществе нормативный и «запретительный» подход к рече-языковой деятельности¹⁷². В. Г. Костомаров называет такую черту российского сознания «лингвоцентризмом». Исследователь пишет: «Мы ведь в России народ лингвоцентричный. Недаром наш великий писатель сравнил судьбы родины с судьбой языка. В Америке никому не придет в голову сравнить судьбу Америки с судьбой американского варианта английского языка. И мы, может быть, излишне тут консервативны. Ну, в самом деле, вспомните нашу реакцию на предложения реформы, не реформы — частичных изменений орфографии... Мы все поняли, что это покушение на язык»¹⁷³. Иными словами, корень нетерпимости обыденного сознания в консерватизме, недопущении реформ. Язык для россиян – сакральная область, поэтому покушения на него (в виде реформ или неграмотности отдельных субъектов) караются жестким осуждением.

Профессиональный подход ко многим областям бытия далеко не всегда гносеологически толерантен. Так, например, ментальность многих политиков с большим напряжением допускала в 90-е гг. «Партию любителей пива» или «Партию пенсионеров», признавая их необходимость лишь в

¹⁷² Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь. // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 282.

¹⁷³ Интервью с академиком В. Г. Костомаровым. Беседу провел Киселев В. [Электронный ресурс]: URL: Центр развития межличностных коммуникаций. <http://www.ruscenter.ru/1851.html> (дата обращения 10.02.2011).

юмористических целях. Наоборот, обывательское сознание, проявляя терпимость, на «ура» встречает такие инициативы, полагая любые подобные проявления оппозицией власти. Показательно, что многие мужчины-политики нетерпимо относятся к женщинам-политикам, мужчина-автолюбитель резко критично относится к женщине за рулем. Все это проявления гносеологической нетолерантности, в частности в её гендерном аспекте.

Элитарная языковая личность может назвать вензеля и старательное выписывание букв в личном письме «дурновкусием», «мещанством», и этим, по мнению Н. Б. Лебедевой, проявит свою гносеологическую нетолерантность. Наоборот, на уровне обыденного сознания оценка может быть положительной.

Иными словами, **гносеологическая толерантность** есть сложный феномен, содержание которого можно определить как способность до конца оставаться беспристрастным исследователем, ученым до мозга костей, не давая клички, не присваивая клише; уметь находить адекватные подходы к исследуемой проблеме, видеть как «минусы», так и «плюсы»; изучать вопрос, невзирая на лица.

Н. Б. Лебедева приводит интересные результаты исследования обыденной разновидности гносеологической толерантности по отношению к некоторым видам граффити (настенные и «подъездные»). Специальный опрос вывил, что большинство информантов (от 18 до 50 лет, интеллигентного слоя населения) разграничивает культурно-эстетический и коммуникативно-экспрессивный аспекты этого вида письменно-речевой деятельности. Многих не устраивают культурно-эстетические характеристики этих письменных знаков (*бескультурие, надо становиться культурной нацией*); отмечено безусловное неприятие сниженной лексики и соответствующих рисунков (*от таких надписей портится настроение, возникает желание немедленно стереть или закрасить*). Но при этом большинство опрошенных склонно с пониманием относиться к

потребности молодежи в самовыражении и общении даже таким образом (*это особый прием человеческого самовыражения; они хотят показать то, чем они довольны или недовольны, что им нравится или не нравится; некоторые таким образом хотят с кем-нибудь познакомиться и завести друзей; если это пишут, значит, это кому-нибудь нужно!*)¹⁷⁴.

Интерес с точки зрения феномена гносеологической толерантности представляет такое явление, как «язык падонков» во всемирной паутине. Свобода выражения, а также анонимность и безнаказанность в Интернете рождают большую свободу высказываний, поскольку риск отрицательной оценки окружающими минимален. Это объясняет большую популярность в сети различных контркультур, проповедующих отказ от традиционных правил русской орфографии («язык падонков»). Интернет для большинства людей выступает «упрощенным транслятором разговорного языка, где преобладает иноязычная лексика, несущая новые смыслы, что не может не оказывать своего воздействия на программирующую структуру языка»¹⁷⁵.

Проявлением гносеологической толерантности будет изучение такого языка как феномена современной онтологии языка, имеющего право на существование, поскольку он есть отражение социального бытия. Гносеологически нетолерантно клеймить такой язык и отказывать ему в праве быть объектом научного исследования. Догма о том, что письменный текст строится только на основе нормы, предписания, в условиях постмодернистской философии перестает быть безусловной. То, что «язык падонков» становится темой исследования ряда российских лингвистов и социологов, говорит скорее об актуализации гносеологической толерантности¹⁷⁶. Так Н. Г. Шаповалова называет «язык падонков» орфо-

¹⁷⁴ Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь. // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 287.

¹⁷⁵ Рябова М. Э. Полиязычие как преодоление усложнения мира // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 152.

¹⁷⁶ Рогачёва Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. С.36;

артом, примером реализации карнавала¹⁷⁷.

Примером гносеологической нетерпимости может служить отказ некоторых отечественных исследователей всерьез обсуждать проблему становления русского языка в небытие на современном этапе. Авторитетные ученые полагают, что такой проблемы не существует, поскольку русский язык «велик и могуч».

Развенчание широко укоренившегося в общественном сознании и научном сообществе мифа о том, что русский язык сохраняет свои позиции во времени и пространстве, а происходящие в нём процессы не имеют деструктивного характера, есть преодоление гносеологической косности и догматизма.

При этом важно, чтобы гносеологическая толерантность не прикрывала социальные пороки, не вуалировала отрицательные явления. Если речевое кощунство, сквернословие и площадная брань становятся нормой, то это уже не доказательство свободы слова и торжества толерантности, это крах морали и порядочности.

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова используют для обозначения негативных трансформаций в онтологии русского языка термин «карнавализация»¹⁷⁸, развивая идеи М. Бахтина. Суть феномена деградации языка и дискредитации концептов как значимых и необходимых социокультурных понятий объяснялась мыслителем инверсией противопоставлений и противоположностей. Как писал исследователь: «Для него (карнавала – Л. Муллагалиева) очень характерна своеобразная логика

С. Голубицкий «Креатифф» и Bit Torrent» // «Компьютерра». № 21 (593), 7 июня 2005; Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/НЛО/2000/43/main8.html>. (дата обращения 10.02.2011).

177 Шаповалова Н. Г. ОРФО-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых: В 3-х ч. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. II, ч. II. С. 292-295.

178 Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и новое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в. СПб., 2001.

«обратности» (à l'envers), «наоборот», «наизнанку», логика непрерывных перемещений верха и низа («колесо»), лица и зада, характерны разнообразные виды пародий и травестий, снижений, профанаций, шутовских увенчаний и развенчаний. Вторая жизнь, второй мир народной культуры строится в известной мере как пародия на обычную, то есть внекарнавальную жизнь, как «мир наизнанку»¹⁷⁹. Таким образом, концепты в условиях организации карнавала становятся гротескными за счёт снижения смыслов, их замены на противоположные и противоречивые. Всё то, что с точки зрения этики, эстетики и норм является важным, подвергается в процессе карнавала осмеянию и отрицанию. Напротив, пороки, уродство, не имеющие ценности и смысла, превозносятся и восхваляются.

Таким образом, гносеологическая терпимость как признание наличия проблемы и готовности ее обсуждать не должна выродиться в свою противоположность – идеологию политической корректности, о которой речь пойдет в следующем разделе.

Далее хотелось бы остановиться на таком языковом явлении, как анекдот. Как на уровне обыденного, так и профессионального сознания отношение к анекдотам чаще отрицательное. Анекдоты часто высмеивают представителей некоторых национальностей (например, простодушие чукчи; чрезмерную любвеобильность французов; умную изворотливость евреев и т.д.). Анекдот может использоваться для иллюстрации самых разных положений, в том числе быть инструментом вербальной агрессии (*Не зря говорят, что евреи — трусы, вот помните, как в том анекдоте...*)¹⁸⁰.

При этом Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев предостерегают однозначно считать анекдот носителем нетолерантности, утверждая, что «видеть в

¹⁷⁹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html> (дата обращения 13.01.2010).

¹⁸⁰ Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Толерантность как необходимое условие функционирования речевого жанра анекдота // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 290.

наличии тех или иных анекдотов симптомы национализма, ксенофобии, религиозной нетерпимости, сексизма, гомофобии и т. п. едва ли в большей степени оправдано, чем усматривать в распространенности анекдотов на тему «Вернулся муж из командировки, а у жены любовник...» признаки «кризиса семьи»¹⁸¹. Аргументов в пользу этого положения можно привести несколько. Во-первых, один и тот же анекдот можно трактовать по-разному.

В 60-е годы в школьной среде рассказывался следующий анекдот: *Идет демонстрация, все поют: «Смело мы в бой пойдём...» Стоят два еврея и подхватывают: «И мы за вами!» Поющие продолжают: «И как один умрем...» Один еврей говорит другому: «Абрам, мы не туда попали».* Отмечается, что анекдот воспринимался как антисемитский («евреи способны только к показной смелости, а когда речь идет о реальной опасности, уходят в кусты»). Но современные носители языка, которых исследователи просили интерпретировать этот анекдот, воспринимали его как еврейский анекдот, относящийся к типу *self glorifying* («самовосхваляющих») и имеющий примерно следующий смысл: «евреи, первоначально склонные активно поддерживать власть Советов, раньше других поняли, что она несет лишь бедствия и смерть»¹⁸².

Во-вторых, рассказчик не является автором анекдота, может, вовсе не разделяет идеи, высказанные в нем, а озвучивает веселую историю с целью развлечения аудитории, поддержания дружеских отношений.

В-третьих, любой анекдот по определению может задеть человека. Каждый человек обладает некими свойствами, чертами характера, привычками, и если анекдот задевает эти качества, то человек оскорбится. Религиозным людям часто неприятны анекдоты, в которых святыни представлены в неподобающем контексте. Анекдоты об исторических

¹⁸¹ Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Толерантность как необходимое условие функционирования речевого жанра анекдота // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 289.*

¹⁸² Там же. С. 291.

деятелях или литературных персонажах иногда вызывают неприятие у людей, которым эти деятели или персонажи чем-либо дороги, — так, анекдоты о Чапаеве в советское время считались искажающими облик «героя гражданской войны». Анекдоты о супружеских изменах или о муже, пропивающем получку, могут казаться каким-то слушателям намеком на их собственные семейные проблемы. Таким образом, живому человеку всегда найдется обидный анекдот.

В-третьих, «политкорректность» того или иного анекдота определяется степенью толерантности аудитории, задача рассказчика состоит в том, чтобы правильно оценить эту толерантность, решить, можно ли рассказать данный анекдот в данной аудитории»¹⁸³, и если да, то не следует ли его тем или иным образом модифицировать (заменить хохла на поручика Ржевского, еврея на Чапаева и т.д.), чтобы приспособить к аудитории и избежать конфликтной ситуации.

Таким образом, гносеологическая толерантность требует от исследователя остерегаться однозначных выводов (анекдоты могут не только дискредитировать некоторые качества отдельных национальностей, но и прославлять достоинства: сметливость, предприимчивость, ум и др.). Поэтому важно еще иметь позитивную этническую идентичность, чтобы не оскорбляться на юмор. Этнонигилизм как ощущение этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, негативизм по отношению к ним, трудности общения с ними рождает основу обиды и раздражения. *Чуваши говорят*: В то время, когда народам раздавали счастье, чуваш замешкался, обуваясь в лапти, и опоздал. *Удмурты говорят*: Когда бог раздавал закон, русский надел сапоги и получил закон; удмурт, обуваясь в лапти, прокопался, опоздал и остался без закона

¹⁸³ Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Толерантность как необходимое условие функционирования речевого жанра анекдота // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 293.

Г. А. Анисимов считает, что у чувашских школьников недостаточно развито национальное самосознание, что объясняется прежде всего менталитетом их родителей, заряженных национальным нигилизмом и равнодушием. «В самом деле, по сравнению, например, с евреями, сознающими свою «избранность и нерядоположенность другим народам», или с татарами, которые чувствуют собственную национальную специфику, многие чуваша безразличны к судьбам родного языка, к сохранению веками освященных народных устоев, верований, нравов»¹⁸⁴. Следовательно, анекдот может задеть человека, чувствующего свою неполноценность (расовую, этническую, языковую, образовательную) и вряд ли может серьезно считаться инструментом разжигания вражды.

Разнообразны невербальные средства проявления толерантности. Японцы, вьетнамцы, лаосцы непрестанно держат лицо в полуулыбке перед окружающими. Широко известны поклоны японцев при встрече друг друга. Японская вежливость и толерантность как культурный феномен выражаются как вербально, так и невербально.

Японец никогда не станет категорически возражать, он практически не говорит «нет», даже когда не согласен. Найдет сотни способов избежать прямого «нет» или завуалирует свое несогласие «плетением словес».

Отсюда – корректность, почтительность, взаимопонимание в межличностных взаимоотношениях, отсутствие прямых вопросов, которые могли бы поставить собеседника в неудобное положение, и прямых ответов, которые содержали бы отказ. Японская вежливость – это прежде всего стремление людей при любых контактах блюсти достоинство друг друга; это искусство избегать ситуаций, способных кого-либо унижить¹⁸⁵. При этом

¹⁸⁴ Анисимов Г.А. Диалог культур: проблемы и дилеммы духовно-нравственного воспитания личности ученика-билингва в условиях национальной чувашской школы // Межкультурная коммуникация: к проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Отв. ред. Л. Г. Саяхова. – Уфа: РИО БашГУ, 2001. С. 25.

¹⁸⁵ Японская вежливость [Электронный ресурс]: URL:

осмысление вежливости японцев указывает на целерациональный характер данного качества, значит, вежливость японцев – сплав сущностной и формальной толерантности.

Толерантность может выражаться *молчанием* как отсутствием звучащей речи. При этом молчание не есть пустота, оно обладает своим собственным смыслом, содержанием.

В исследовательском сообществе сложилось несколько основных подходов в трактовке молчания. Изложим наиболее интересные концепции молчания в современной российской философии.

Есть мнение, что в небытии политического многословия и пустословия, сущность которых есть ложь, истинным бытием обладает лишь молчание. По мысли М. Н. Эпштейна, переход слова из небытия в бытие молчания является Слово – Бытие: «Когда слово всецело становится бытием, оно уже ничего не говорит, оно молча бытийствует, его физическое звучание равно семантическому беззвучию. Слово-Бытие произносится в молчании, именно потому, что оно ничего не сообщает, но само являет себя»¹⁸⁶. Возникает безмолвие, беззвучие: слово не сообщает, молчит, но при этом бытийствует. Абсолютное бытие слова есть бытие молчания.

Количество элементов языка вытесняет качество онтологии языка. Язык уничтожает сам себя, и наступает молчание как предел надругательства над словом: «Если на буддистском Востоке впадают в транс молчания, то русская культура впадает в транс речи... язык сам себя проглатывает и впадает в молчание»¹⁸⁷. Иными словами, количественное переполнение онтологии языка пустословием приводит к качественным изменениям: наступает молчание.

Согласно метафоре В. В. Бибихина, молчание есть «внутренняя эмиграция из нарушенной языковой среды»¹⁸⁸, переход. Молчание обладает

<http://myanimeshelf.com/blog/Feba/256980> (дата обращения 10.09.2012)

¹⁸⁶ Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. С. 206.

¹⁸⁷ Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. С. 219.

¹⁸⁸ Бибихин В. В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002. С.33.

двойственной сущностью: с одной стороны, оно есть небытие в бытии, немота внутри дискурса, фон слова; с другой стороны, это бытие в небытии, поскольку молчание иногда более значимо, чем слово, в нем больше смысла, чем в пустом, ничего не значащем слове. В связи с этим современный философ считает неверной трактовку молчания как отсутствия сообщения: «В 20 веке есть десятилетия молчания русской мысли. Это говорящее молчание. Новая мысль у нас еще не сможет начаться, не вслушавшись прежде в молчания 20 века»¹⁸⁹. Из этого следует, что молчание может быть следствием цензуры, табу на выражение собственного мнения, страха в годы репрессий; молчание может выражать безволие и пассивность, скрытую угрозу и т.д.

Молчание как одна из форм языка под пером Ж. Деррида характеризуется как «не ответ». Определяя данное понятие в категориях дискурса и интеллектуального противостояния, мыслитель приходит к выводу о том, что «не ответ» является средством и формой критического общения, приспособления высказываний к критике и защите концепции от разрушения. Как пишет мыслитель: «Искусство не ответа или отсроченного ответа является риторикой войны, полемической хитростью. Вежливое молчание может стать самым дерзким оружием и самой едкой иронией. Под предлогом необходимости подготовки к серьезному ответу: повторного чтения, размышления, проработки (что действительно необходимо и могло бы занять вечность), не ответ, в форме отсроченного или уклончивого ответа, даже абсолютно урезанного ответа, всегда сможет надежно защитить от любых нападков»¹⁹⁰. Иными словами, молчание снимает диалог, полемику, необходимость постановки и решения острых вопросов, следовательно, молчание выражает формальную толерантность. Молчать – значит, не выражая открытое согласие или несогласие, уклоняться от принятия другой

¹⁸⁹ Бибихин В. В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002. С.33.

¹⁹⁰ Деррида Ж. Эссе об имени. Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998. С. 41.

точки зрения. В таком случае «вежливое» молчание – это отказ вникать в аргументы собеседника, чтобы его не обидеть. Следовательно, это отношения по вертикали: мы чувствуем себя выше оппонента, поскольку мы умнее, опытнее и т.д. Но природная воспитанность или стеснительность, или лень (а может, и трусость) не позволяет открыто высказать критику.

Ислам придает огромное значение сдержанности речи как проявлению терпимости к чужим недостаткам и толерантности к иным мнениям.

Имам Захаби формулирует такие заповеди: «Стыдящий, выискивающий ошибки, проклинаящий, произносящий ругань и непристойные слова – не из мусульман!»; «Стыдливость и сдержанность языка – частица веры. Плохое слово и грубость – частица лицемерия»¹⁹¹. Иными словами, истинный мусульманин никогда не опустится до сквернословия, проклятий, грубости в отношении к другому человеку.

Мусульманин должен быть сдержанным и спокойным и уметь укрощать свой язык. По выражению Б. Х. Бгажнокова: «Толерантность – антипод импульсивности, способность не раздражаясь, не гневаясь оценивать и переносить неприятные, недружелюбные, порой оскорбительные воздействия, ... мужество самой высокой пробы: способность победить в гневе свой язык, ... не имеет ничего общего с равнодушием, слабостью духа или позорным смирением...»¹⁹². Значит, умение сдерживать язык в гневе говорит о развитом чувстве собственного достоинства человека.

Ибн Хаджар аль-Хайтами в книге «Заваджир», описывая 380 больших грехов, большое внимание уделяет сдержанности речи как способу проявления уважительного и терпимого отношения к другим людям.

Дадим выдержку из его работы:

«7. Высокомерие.

11. Притеснение, несправедливость.

¹⁹¹ Имам Захаби. 76 больших грехов. Перевод с турец. 2-е изд. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2010. С. 108, 179.

¹⁹² Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эльфа, 1999. С. 65, 66, 67.

12. Отворачиваться от людей, выявляя свою гордость и унижая их.
18. Унижение неимущих из-за их бедности.
24. Обсуждение ошибок людей, не замечая свои недостатки.
32. Искать недостатки мусульманина для того, чтобы опозорить его и унижить перед людьми.
33. Публично указывать на недостатки мусульманина.
41. Хула (гъибат), т.е. говорить в отсутствии человека то, что ему не нравится, если даже это правда.
53. Смотреть через щель или отверстие в дом человека без его разрешения.
98. Неуважение и ненависть к праведным людям.
216. Нанесение вреда соседу, даже если он не мусульманин (захватывать его участок земли, или строить на своем участке такое строение, которое наносит ему вред)»¹⁹³.

Из этих заповедей следует, что следует терпимо относиться к неимущим, людям, совершившим ошибки. Не допускается публичное произнесение речей, унижающих чужое достоинство; обсуждение недостатков людей. Осуждение высокомерия и гордости, т.е. отношений по вертикали, указывает на приоритет в исламе терпимости как отношений по горизонтали. Правдивые слова критики можно высказывать человеку только лично, в отсутствии других людей.

В исламском шариате все действия людей подразделяются на 8 категорий: фарз, важиб, суннат, мустахаб, мубах, харам, макрух тахрими, мустакрух. Выражение нетерпимости к чужим недостаткам относится к харам, т.е. действиям, категорически запрещаемым и осуждаемым исламским шариатом. Делающий харам является большим грешником. Кто, боясь греха, воздерживается от выполнения харам, тот будет вознагражден Аллахом. Опровергающий харам теряет веру и переходит в категорию неверующих.

¹⁹³ Аль Хайтами Ибн Хаджар. Большие грехи. Махачкала: 2010.35 с.

Харам зулми – это такой харам, совершение которого наносит вред посторонним людям, кроме производящего. Приведем те поступки, которые можно квалифицировать как языковую нетолерантность:

1. Заниматься выявлением чужих недостатков, слежкой.
2. Слагать стихи о чьих-либо недостатках.
3. При людях говорить кому-либо о его недостатках.
4. За глаза говорить о недостатках кого-либо.
5. Указывать пальцем, обнажать чьи-либо недостатки.
6. Приписывать кому-либо то, чего он не имеет.
7. Говорить о недостатках покойного.
8. Позорить кого-либо, подражая его манерам, походке, речи и т.п.
9. Ругать верующего словом «неверный» и ему подобными.
10. Сплетничать вообще, передавать разговор тому, о ком шла речь.
11. Втереться и подпевать каждому из враждующих сторон.
12. Нарушать дружбу между друзьями и содействовать их вражде.
13. Натравливать животных и птиц друг на друга для драки.
14. Выдумывать человеку неприличные добавочные имена и называть их таковыми.
15. Подслушивать говорящего, прервав тем самым его речь.
16. Спорить с целью победы в пустых и бесполезных разговорах.
17. Обнародовать чей-либо секрет, не приносящий никому вреда.
18. Не отвечать добром на добро.
19. Обругать или даже оскорбить просящего милостыню и др.
20. Бранить, позорить ученого.
21. Позорить и унижать бедных за их положение»¹⁹⁴.

Из этого следует, что ислам считает сдержанность речи проявлением истинной веры и обязательной для мусульманина. Терпимое отношение следует проявлять к беднякам; людям, имеющим душевные недостатки, к

¹⁹⁴ Исламский шариат. Исламский познавательный портал. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ya-huseyn.com/2008/04/08/kharam.html> (дата обращения 10.09.2012).

покойникам. Ислам считает недопустимым прозвища, клевету, сплетни, бранные слова и выражения, потому что они способствуют разжиганию розни и конфликтов.

2.2. Гостеприимство как форма актуализации толерантности в исламской культуре

Тот, кто проявил уважение и почести к своему гостю, словно проявил уважение к семидесяти пророкам.
Тот, кто израсходовал на своего гостя один дирхам, словно израсходовал тысячи динаров на пути Аллаха.

Иршад аль-кулюб¹⁹⁵

Онтологическими формами проявления толерантности можно считать межэтнические и межконфессиональные браки, дву- и многоязычие, милосердие, а также гостеприимство.

Различные аспекты гостеприимства как формы проявления толерантности рассматриваются в работах Б. Х. Бгажнокова¹⁹⁶, М.Л.Куловой¹⁹⁷, Н. Р. Мусаевой¹⁹⁸, Е. Е. Рыбалко¹⁹⁹, А. В. Сергеевой²⁰⁰, Л. Т. Соловьевой²⁰¹ и др.

¹⁹⁵ Исламское гостеприимство. // Odlar-yurdu.ru. Мудрость Востока. Прогресс Запада. [Электронный ресурс]: URL: <http://odlar-yurdu.ru/index.php?newsid=3396> (дата обращения 10.09.2012).

¹⁹⁶ Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М.: РУДН, 2003. С. 247.

¹⁹⁷ Кулова М.Л. Своеобразие проявления толерантности в многоконфессиональной культуре абхазов. [Электронный ресурс]: URL: http://apsnyteka.narod2.ru/k/svoeobrazie_proyavleniya_tolerantnosti_v_mnogokonfessionalnoi_kulture_abhazov/index.html (дата обращения 10.09.2012).

¹⁹⁸ Мусаева Н.Р. Гостеприимство и взаимопомощь как проявление толерантности казахов. [Электронный ресурс]: URL: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Philosophia/42793.doc.htm. (дата обращения 10.09.2012).

¹⁹⁹ Рыбалко Е.Е. Толерантность как феномен культуры: к истории вопроса [Электронный ресурс]: URL: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/culture/rybalko.pdf> (дата обращения 10.09.2012).

Современные исследователи единодушно отмечают, что гостеприимство лишено конфессиональной и этнической принадлежности и свойственно всем народам России. Особенно ярко это качество проявляется у народов, живущих в условиях постоянных контактов с представителями других этносов, культур, языков, религий. Так, по мысли М. Л. Куловой, «абхазская культура общения и отношения, существенным элементом которой является «ауаюра» (толерантность) – это простота и скромность, предпочтение качества количеству, сакрализованные обычаи гостеприимства и взаимной поддержки, сдержанность и врожденный такт в общении, наконец, безусловное уважение к обычаям других народов. Способность «впитывать» и усваивать все новое дополняется у абхазов высокоразвитым национальным самосознанием»²⁰². Иными словами, гостеприимство занимает важное место в культуре общения абхазов, главным принципом которой является толерантность.

Сказанное в равной мере относится ко всем народам поликультурной и полиэтнической России, традиционно сосуществующим рядом с другими.

Общеизвестно русские гостеприимство. Важность этого понятия для русского сознания проявляется в том, что оно обозначается сразу тремя словами: гостеприимство, радушие, хлебосольство. По выражению А. В. Сергеевой: «В слове гостеприимство на первом плане – готовность человека впустить чужого в свой дом или даже предоставить ему свой

²⁰⁰ Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 3 изд. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 94-95.

²⁰¹ Соловьева Л.Т. Этнографические материалы для организации воспитательного процесса в вузе: толерантность на Кавказе // Высшее образование для XXI века: IV международная научная конференция. Москва, 18–20 окт. 2007 г.: Доклады и материалы. Секция 6. Высшее образование и мировая культура. Вып. 1 / отв. ред. Вл. А. Луков, Н. В. Захаров. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. С. 63.

²⁰² Кулова М.Л. Своеобразие проявления толерантности в многоконфессиональной культуре абхазов. [Электронный ресурс]: URL: http://apsnyteka.narod2.ru/k/svoeobrazie_proyavleniya_tolerantnosti_v_mnogokonfessionalnoi_kulture_abhazov/index.html (дата обращения 10.09.2012).

кров»²⁰³. Дом перестает быть крепостью, он лишается четких границ, поскольку он открыт гостям. Своеобразие русского гостеприимства в его хлебосольности («За пустой стол гостей не сажают»).

В отличие от «чужого» *гость* – это «приглашенный чужой», соблюдающий законы территории «своих». Граница здесь также имплицитно связывается сема «движения», «перемещения», «непостоянства» (в значении глаголов, существительных, частиц и т.д.), ср. типичные контексты: *Ну что, пойдём в гости? Праздники ассоциируются с гостями.*

Интересно, что с такими понятиями, как *гость* и *чужой* связано множество идиоматических выражений – как оригинальных, так и трансформированных: *гости глотают кости; бывает гость, что в горле кость; а вот и незваный гость, который хуже татарина.* Такие примеры свидетельствуют о том, что культурные знания хранятся в данном случае в стандартизированной, упорядоченной форме, ср. также такие примеры с семантикой обобщенности: *Пришлый гость не в радость. Никакой чужой дядя не посочувствует так, как наши близкие.*

Такое неоднозначное отношение к гостю отчасти поясняется «двойственной» этимологией этого слова: лат. *hostis* «чужеземец, враг, неприятель», соответственно *hosticus* «иноземный, чужой, вражеский» и лат. *hospes* «чужеземец, гость, хозяин», «чужеземный, незнакомый с чем-либо, несведующий», «гостеприимный». По данным Э. Бенвениста, в древних европейских культурах три категории – гость, чужестранец и враг – были тесно взаимосвязаны.

Временный вариант «своего чужого» — враг-гость. Как отмечал исследователь, для древних цивилизаций и традиционных обществ «Рожденный вне» заведомо враг, и «необходимо взаимное обязательство для того, чтобы между ним и моим «Я» установились особые отношения

²⁰³ Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 3 изд. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 94.

гостеприимства, которые немислимы внутри общины»²⁰⁴. Так, например, в силу этих особых соглашений чужестранец «начинает пользоваться специальными правами, которых нет у граждан этой страны: именно это показывает греч. ξένος 1. «чужестранец» (étranger) и 2. «чужестранец, пользующийся правами гостеприимства» (hospité)»²⁰⁵.

Такое особое положение «гостя» сохраняется и в обычае гостеприимства традиционных народов (например, на Кавказе): так, внутри дома, который как микрокосм находится под покровительством духов-предков, обитающих вокруг очага, к врагу следует обращаться как к другому гостю. Гостеприимство позволяет подняться над различиями вероисповеданий, материального положения, этнической принадлежности и т.д. Согласно Е. Е. Рыбалко: «Мировоззренческие установки осетин, казахов и таджиков во многих аспектах схожи с адыгейским адыгэ хабзэ. Толерантность у этих народов в первую очередь проявляется в особом почтительном, уважительном отношении к гостю («уазæгуарзондзинад» (осетинск.), «эхтиром» (таджикс.)), вне зависимости от его социального положения, национальности, вероисповедания; в глубочайшем уважении к предкам и старшим по возрасту людям, в отношении к семейному очагу, в соблюдении народных традиций и т.д.»²⁰⁶. Таким образом, формами проявления толерантности являются гостеприимство, уважение к предкам и старшим, к исторической памяти поколений, знание и соблюдение традиций культуры.

Безусловно, традиции гостеприимства отличаются у отдельных народов некоторыми чертами своеобразия. При этом повсеместно они имеют сакральное обоснование. «Гость – посланник Бога»; «Гость от бога» – общераспространенные в России, особенно на Кавказе, пословицы.

²⁰⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс. 2002. С. 368-369.

²⁰⁵ Там же. С.368.

²⁰⁶ Рыбалко Е.Е. Толерантность как феномен культуры: к истории вопроса [Электронный ресурс]: URL: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/culture/rybalko.pdf> (дата обращения 10.09.2012)

Пословицы разных народов единодушны в оценке гостя. «У нас на Руси – прежде гостю поднеси», «Хоть и не богат, а гостям рад» (рус.); «Кто не оказал почета гостю – у того поле не заколосится» (дагест.); «С тем, кто не считается с гостем, не будет считаться и бог»; «Дом, куда не приходит гость, считается могилой»; «В дом, куда не приходит гость, не приходит и изобилие»; «Куда не заглянет гость – не заглянет добро» (вайнахские), «Подбодрай семью, радуй друга, будь ласков с родителями, уживчив с соседями и приветлив к гостю» (авар.)

Согласно горской легенде, легендарный пращур чеченцев родился с куском железа в одной руке (символ воинственности) и с куском сыра в другой (символ гостеприимства)²⁰⁷. У большинства народов нарушение законов гостеприимства влечет позор на весь род. Гость в доме – особа неприкосновенная, даже если это был преступник или кровник. Обычай предписывал защищать гостя в случае нанесения ему обиды и всячески помогать ему в его делах.

Примечательно, что гостеприимство традиционно более ярко проявлялось по отношению к человеку, сильнее отличающемуся национальностью, взглядами, языком и т.д. У большинства народов России есть пословица «Дальний гость почетней ближнего». Большой почет и внимание следовало оказывать гостям, приехавшим издалека. У кабардинцев «дальние гости» в свою очередь также подразделялись на несколько категорий в зависимости от отдаленности места, из которого они прибыли: наиболее почетными считались «гости из других стран», затем — «гости, переехавшие через три реки (пять, семь, девять рек)» и «гости из других селений»²⁰⁸. Не случайно, что наиболее восторженные отзывы о кавказском гостеприимстве оставили путешественники-иностранцы. Восхищение радушием горцев звучит в классической русской литературе: А. С. Пушкин,

²⁰⁷ Айдемиров Н. Г. Эстетическая культура народов Северного Кавказа. Ставрополь: Академия, 1999. С. 15.

²⁰⁸ Бабич И. Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М.: ЧОРО, 1995. С. 68.

М. Ю. Лермонтов, жившие на Кавказе, отразили в своих художественных произведениях не только воинственность горцев, но и их гостеприимство).

Толерантность к гостю проявлялась в том, что хозяева говорили на понятном ему языке, следовательно, проявляли языковую толерантность. К гостю относились порой лучше, чем к соплеменнику, родственнику, домочадцу. По выражению Р. М. Магомедова: «Обычай предписывал дагестанским горцам быть более внимательными и снисходительными к человеку другой национальности, иного языка, волею судьбы оказавшемуся в чужом селе. Обычно ему прощали невольные промахи в поведении, происходившие от незнания местных порядков, которые «своему» никогда бы не простили»²⁰⁹. Из данного фрагмента следует, что речь идет больше, чем о просто формальной терпимости: гостя прощают, проявляют к нему милосердие.

Гостеприимство в межличностных, межконфессиональных, межэтнических отношениях приносило большие результаты, чем сила оружия. Один из основоположников адыгской этнографии и исторической науки султан Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» писал: «Между разными племенами в Кавказе не было бы других отношений, кроме военных, если бы дружба и гостеприимство не производили между ними частных, но не менее прочных и для человечества полезных связей»²¹⁰. Таким образом, гостеприимство становится единственным способом налаживания добрососедских отношений и формой проявления толерантности.

Гуманизм традиций гостеприимства проявляется в том, что требовалось проявлять уважение к любому человеку, уважение тем большее, чем более далек был этот человек по родству, вере или происхождению. Согласно кодексу чести чеченцев Нохчалла, «в народе говорят: обида, которую ты нанес мусульманину, может быть прощена, ибо возможна

²⁰⁹ Магомедов Р. М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала: МГУ, 1992. С. 16, 17.

²¹⁰ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Вступ. статья и подгот. текста к печ. В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. Нальчик, 1992. С. 276.

встреча в Судный день. Не прощается обида, причиненная человеку иной веры, ибо такой встречи не будет никогда»²¹¹.

Таким образом, гостеприимство из только обычая перерастает в особый социальный институт, позволяющий налаживать и поддерживать внутриэтнические и межэтнические и межконфессиональные отношения. По сути закрытое общество Северного Кавказа, в том числе и в силу географических особенностей, становится открытым благодаря гостеприимству. Следовательно, главный смысл гостеприимства в установлении добрососедских отношений и сохранении мирных связей между этносами.

Показателен в этом контексте традиционный для Кавказа социальный институт куначества: люди, живущие в условиях постоянных контактов с другими народами, имеют кунаков в различных землях и селах. Этнические и религиозные отличия, таким образом, не мешали установлению добрососедских отношений. Велика роль куначества в торговых делах: только став кунаком, человек другой религии и национальной принадлежности мог рассчитывать на успех в делах и безопасность.

Гостеприимство имеет сакральное значение, о чем свидетельствуют этические нормы христианства и ислама. Рассмотрим подробнее взгляды на гостеприимство в исламе и, шире, в восточной культуре.

Ислам учит своих последователей к наилучшему отношению к гостям. Гость в Исламе – дорогой человек; в хадисе от Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) сказано: «Гость является проводником в райские сады» (Бихар аль-анвар)²¹².

²¹¹ Нохчалла. Цит по: Соловьева Л.Т. Этнографические материалы для организации воспитательного процесса в вузе: толерантность на Кавказе // Высшее образование для XXI века: IV международная научная конференция. Москва, 18–20 окт. 2007 г.: Доклады и материалы. Секция 6. Высшее образование и мировая культура. Вып. 1 / отв. ред. Вл. А. Луков, Н. В. Захаров. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 63.

²¹² Исламское гостеприимство. // Odlar-yurdu.ru. Мудрость Востока. Прогресс Запада. [Электронный ресурс]: URL : <http://odlar-yurdu.ru/index.php?newsid=3396> (дата обращения 10.09.2012)

Мусульмане воспринимают гостя как небесный дар. Однажды Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам: «Когда Аллах желает благо какой-либо группе людей, Он отправляет к ним ценный дар». Сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха, что это за ценный дар?» Пророк ответил им: «Гость. Ценным даром является гость, ибо он приносит с собой блага и становится причиной прощения прегрешений обитателей дома» (Бихар аль-анвар)²¹³.

В Коране в переводе смыслов Э. Кулиева есть такие строки:

«11/76. Ангелы сказали: «О Ибрахим (Авраам)! Оставь споры, ибо твой Господь уже отдал приказ, и их постигнут неотвратимые мучения».

11/77. Когда Наши посланцы явились к Луту (Лоту), он огорчился из-за них, почувствовал себя стесненным и сказал: «Это – тяжкий день».

11/78. К нему сбежались его соплеменники, которые уже давно совершали преступления. Он сказал: «О мой народ! Вот мои дочери. Они для вас чище. Побойтесь Аллаха и не позорьте меня перед моими гостями. Неужели среди вас нет благоразумного мужчины?»

11/79. Они сказали: «Ты знаешь, что нам не нужны твои дочери. Тебе известно, чего мы хотим».

«12/58. Братья Йусуфа (Иосифа) прибыли в Египет и явились к нему. Он узнал их, а они его не узнали.

12/59. Снабдив их провизией, он сказал: «Привезите ко мне вашего брата по отцу. Разве вы не убедились, что я сполна наполняю меру и что я – самый гостеприимный из хозяев?»

12/60. Если же вы не привезете его ко мне, то я не стану отмеривать вам. И тогда даже не приближайтесь ко мне».

Из этих двух фрагментов следует, что гостеприимство является важнейшей добродетелью человека. Позор перед гостями приносит большие страдания, чем перед своими, потому что гость уйдет и может рассказать другим о бесчестье.

²¹³ Там же.

Гостеприимство является одним из важных качеств, присущих пророкам и праведникам. В Коране можно найти немало таких примеров. Один из них – приход ангелов к Ибрагиму (Аврааму). Вот что говорится в суре «Рассеивающие» аяты 24-27 «Дошел ли до тебя рассказ о почтенных гостях Ибрагима. Вот они вошли к нему и сказали « Мир тебе». Он сказал: «И вам мир, люди незнакомые!» Он направился к своей семье с опаской, принес жирного тельца и придвинул его к ним, говоря: «Не отведаете ли...». Ислам разрешает наказывать хозяина за негостеприимный прием. В работе Э. Р. Кулиева «На пути к Корану» читаем: «А если путник остановился в гостях у людей, то они обязаны угостить его, и если они не угощают его, то он может отнять у них силой то, что равноценно его угощению». Этот хадис передали Ахмад и Абу Давуд»²¹⁴. Наказать за негостеприимность должен не Аллах, а сам путник.

Гостеприимство в ряду других добродетелей способствует спасению души. Рассказывая о начале миссии Мухаммада, исследователь пишет о том, как Хадиджа успокаивала сомневающегося пророка: «Хадиджа сказала: «Нет, нет! Клянусь Аллахом, Он никогда не опозорит тебя, ведь ты поддерживаешь родственные связи, помогаешь нести бремя слабым, одеяешь неимущих, оказываешь людям гостеприимство и помогаешь переносить тяготы судьбы!»²¹⁵ Иными словами, гостеприимство, помощь бедным и слабым, милосердие приближает нас к Богу.

В хадисе 14 имама Ан-Навави сказано: «Доброе слово и соблюдение прав гостя и соседа относятся к числу проявлений веры». Далее имам толкует смысл этих слов:

«Передают со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, (салляллаху ‘aleyхи уа саллям), сказал: «Пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, говорит благое или молчит, и пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, оказывает уважение своему соседу,

²¹⁴ Кулиев Э. Р. На пути к Корану. Баку: «Абилов, Зейналов и сыновья», 2003. С. 574

²¹⁵ Кулиев Э. Р. На пути к Корану. Баку: «Абилов, Зейналов и сыновья», 2003. С. 580.

и пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, хорошо принимает своего гостя». Аль-Бухари и Муслим»²¹⁶.

Согласно исламскому вероучению, пророк Мухаммад сам был гостеприимным человеком. Согласно преданию: « Он имел обыкновение кормить бедных, нуждающихся, вдов и сирот и был очень известным среди людей Мекки. В Медине его гостеприимство не знало границ, и его дом был открыт для всех, богатых и бедных, друзей и недругов. К нему приходили все, и со всеми Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, обращался щедро. Люди приходили к нему группами из разных направлений, и он, да благословит его Аллах и да приветствует, принимал всех и сам лично обслуживал их. Его гостеприимство не было ограничено только мусульманами, оно распространялось на всех людей, независимо от положения в обществе или вероисповедания. Многобожники и иудеи тоже были его гостями, и он, да благословит его Аллах и да приветствует, принимал их всех без всякого различия. Когда из Абиссинии прибыла христианская делегация, они гостили у Пророка Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, и он, да благословит его Аллах и да приветствует, сам лично обслуживал их в течение их пребывания»²¹⁷. Иными словами, сам пророк Мухаммед демонстрировал истинную толерантность к людям иной веры, иного материального положения.

Великий арабский поэт Абу-ль-Аля аль-Маари создал в своих стихотворениях этический кодекс гостеприимства. Гостеприимство позволяет проявить милосердие и терпимость к бедным и слабым. Поэт пишет: « Когда приходит гость еще в пыли пустынь, Встань, и приветь его, и

²¹⁶ Сорок хадисов имама Ан-Навави //Ислам - Религия Аллаха. [Электронный ресурс]: URL: <http://din-islam.ru/viewtopic.php?f=5&t=1238&start=10#p3598> (дата обращения 10.09.2012)

²¹⁷ Ислам в современном мире. Особенности исламского призыва в условиях глобализации [Электронный ресурс]: URL: <http://athan.ru/archives/489> (дата обращения 10.09.2012)

хлеб к нему придвинь. Не презирай того, кто беден, слаб и мал, Такой и льву не раз в несчастье помогал»²¹⁸.

Гостеприимное отношение к униженным нисколько не умаляет достоинство человека: «Будь терпелив и гостя встретить с улыбкой И место дай немедля за столом, И если кто унижен жизнью зыбкой Смирись перед ним – ведь лев остался львом»²¹⁹.

Богатый человек, по мнению поэта, должен быть особенно гостеприимен и терпим: «Богач, гостеприимным будь всегда – Незванный гость, ей богу, не беда. Не злись, не попрекай его куском, Чтоб не пропала вкусная еда. Ведь щедрому скупец – как льву шакал – С охотой подражает иногда»²²⁰.

Гостю необходимо предлагать лучшее. Абу-ль-Аля аль-Маари пишет: «Пускай наказан буду я, когда засохшей кашей Я гостя накормлю, зерно отборное припрятав»²²¹.

Таким образом, в стихотворениях Абу-ль-Аля аль-Маари звучит идея о необходимости проявления толерантности к бедным, слабым, униженным; лучшей формой проявления милосердия является гостеприимство.

Гостеприимство способствует искренности общения, позволяет проявить чистоту помыслов. Посланник Аллаха описывал верующих следующими качествами: «Лучшими из вас являются высоконравственные, благородные и гостеприимные. Они дружат и общаются с людьми, а люди в свою очередь искренне дружат и общаются с ними. И двери их домов всегда открыты для гостей» (Аль-кафи)²²².

²¹⁸ Абу-ль-Аля аль-Маари. Избранное. Перевод с арабского. Москва: «Худ. лит-ра», 1990. С. 54.

²¹⁹ Абу-ль-Аля аль-Маари. Избранное. Перевод с арабского. Москва: «Худ. лит-ра», 1990. С. 87-88.

²²⁰ Абу-ль-Аля аль-Маари. Избранное. Перевод с арабского. Москва: «Худ. лит-ра», 1990. С. 97.

²²¹ Абу-ль-Аля аль-Маари. Избранное. Перевод с арабского. Москва: «Худ. лит-ра», 1990. С. 226.

²²² Исламское гостеприимство. // Odlar-yurdu.ru. Мудрость Востока. Прогресс Запада. [Электронный ресурс]: URL: <http://odlar-yurdu.ru/index.php?newsid=3396> (дата обращения 10.09.2012)

Таким образом, ислам призывает к искренности в гостеприимстве, а не к показному, преувеличенному, формальному проявлению радушия. Расточительство недопустимо. Материальное благополучие в доме от Аллаха, поэтому истинно верующий мусульманин не будет скрывать от пришедшего своего добра. Такое отношение к гостю закрепилось и в русской культуре («Все, что есть в печи, все на стол мечи»).

Салман Фарси передает слова Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и его род), который говорил: «Мы не разрываемся на части, чтобы даровать гостю того, чего у нас нет. И мы не лишаем его того, что нам было даровано Господом» (Аль-мухаджатуль-байда)²²³.

Хозяин дома должен быть предупредительным и заботливым к гостям. Не нужно спрашивать, голодны ли пришедшие, необходимо просто приготовить еду и поставить ее перед ними. Тем более что гости могут оказаться людьми скромными и постесняться изложить свои потребности.

К числу правил гостеприимства, которые необходимо соблюдать хозяину, относятся «проявление радости при виде гостя, ведение с ним приятной беседы и старание сразу же угостить его тем, что он имеет. При этом в течение суток хозяину следует кормить гостя лучше, чем он обычно кормит членов своей семьи и тех, кто находится у него на иждивении, а еще два дня – так же, как он обычно кормит их, не предпринимая никаких особых усилий и ни в чем не ущемляя своих домочадцев. Сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Срок оказания гостеприимства составляет три дня, наградой ему послужит один день, а все, что сверх этого, станет для него садакой»²²⁴. Гости также должны проявить терпимость к хозяевам: нельзя непочтительно относиться к еде, какой бы скромной она ни была.

²²³ Исламское гостеприимство. // Odlar-yurdu.ru. Мудрость Востока. Прогресс Запада. [Электронный ресурс]: URL: <http://odlar-yurdu.ru/index.php?newsid=3396> (дата обращения 10.09.2012)

²²⁴ Сорок хадисов имама Ан-Навави // Ислам - Религия Аллаха. [Электронный ресурс]: URL: <http://din-islam.ru/viewtopic.php?f=5&t=1238&start=10#p3598> (дата обращения 10.09.2012)

Почтительный хозяин, прощаясь, не должен спешить помогать гостю уйти (иначе он будет обижен тем, что вы рады от него избавиться), желательно проводить своих гостей до их дома. Такая предупредительность угодна Аллаху. Гостеприимство, как и все, что предписывается Кораном и Сунной, должно осуществляться верующим с любовью.

Толерантность гостеприимства в исламе проявляется в том, что мусульманские деятели призывают оказывать теплый прием не только братьям-мусульманам, но верующим других религий, и даже многобожникам, если те не воюют открыто против ислама. В таком случае радушный прием гостя становится одной из форм реализации дауа - исламского призыва, демонстрирующего ислам как религию любви и милосердия.

Таким образом, исламская культура придает большое значение гостеприимству, вкладывая в прием и угощение гостя сакральный смысл. При этом некоторые исламские деятели полагают, что проявление гостеприимства как одного из достойных нравственных качеств желательно, но обязанностью оно не является. В этом они ссылаются на нормы шариата. Все поступки, в соответствии с шариатом, делятся на пять категорий, среди которых желательные (мандуб) – похвальные деяния, которые вознаграждаются в следующей жизни, но не исполнение которых не наказывается (добровольные молитвы сверх предписанных, дополнительные посты, гостеприимство, сдерживание гнева, прощение обидчиков, переписывание Корана, совершение хаджа, выплата садака²²⁵). Однако истинно верующий человек будет проявлять гостеприимство не потому, что боится наказания Аллаха, а потому что это органично идет из глубины его души.

Таким образом, гостеприимство как одна из форм проявления толерантности выполняет важнейшую роль в межкультурных

²²⁵ Садака – милостыня в форме единовременных денежных пожертвований или отчислений части доходов для помощи нищим, беднякам.

и межконфессиональных контактах между народами. Являясь социальным институтом, гостеприимство в ряде случаев есть единственный способ проникновения в другой мир и налаживания добрососедских отношений. Особая роль гостеприимства в исламе говорит о высокой толерантности этой религии, о содержательной, а не о формальной стороне этого качества. Гостеприимство как форма гармоничного и бесконфликтного сосуществования людей сводит на нет попытки различных политических сил внести напряжение в отношения ислама и православия, русских и других народов России и т.д.

2.3. Язык политической корректности как проявление формальной терпимости

В последние десятилетия в общественной риторике и средствах массовой информации все чаще говорят о внедрении языка политической корректности как формы актуализации толерантности.

Попытки элиты взять язык под контроль и регламентировать правильное обозначение элементов бытия наряду с табуированием некоторых понятий имеет давнюю историю. Тоталитарные режимы, стремясь захватить контроль над всеми сферами бытия, в первую очередь ставили себе цель сформировать «правильную» картину мира в сознании субъектов, в достижении которой главная роль принадлежала трансформации бытия языка.

В настоящем разделе нами будет проанализирована сущность западной идеологии политкорректности и ее влияние на категории естественного языка и сделан вывод о том, какую толерантность выражает данный язык: истинную, экзистенциальную, или формальную.

Язык политкорректности стал предметом размышлений Джалала Абдульвалия²²⁶, В. Н. Базылева²²⁷, С. И. Болдыревой²²⁸, Л. Г. Ионина²²⁹, О. П. Смирновой²³⁰, С. Г. Тер-Минасовой²³¹, К. С. Шарова²³² и др.

Исследователи указывают на то, что сам термин свидетельствует о целерациональном характере данной идеологии, следовательно, речь идет о выражении формальной толерантности. По мысли С. Г. Тер-Минасовой: «Термин *политическая корректность* представляется неудачным из-за слова *политическая*, подчеркивающего рациональный выбор по политическим (а значит, неискренним) мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлении к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям»²³³. Иными словами, категории «корректность», «тактичность», в отличие от термина «политическая корректность» содержат «искренний компонент». Если опираться на смысл терминов, то тактичный, чуткий и корректный субъект высказывает экзистенциальную толерантность, политкорректный – формальную толерантность.

Стремление найти новые способы и формы языкового выражения мыслей и чувств вместо задевающих достоинство человека, ущемляющих его права в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния

²²⁶ Джалал Абдульвалий. Политкорректность-толерантность и светскость v.s. Ислам. Информационно-аналитический портал «Голос ислама». [Электронный ресурс]: URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=7351> (дата обращения 25.10.2012).

²²⁷ Базылев В.Н. Языковые императивы «политической корректности» // Политическая лингвистика. Вып. 3. Екатеринбург, 2007. С. 8-10.

²²⁸ Болдырева С.И., Болдырева М.В. Политически корректный язык // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. Калининград, 1999.

²²⁹ Ионин Л.Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. Деятельность Центра аналитической антропологии. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.podoroga.com/caadelo4.html> (дата обращения 02.02.2011).

²³⁰ Смирнова О.П. Политическая корректность и опыт ее критического анализа // Вопросы герм. и романской филологии. СПб., 2005. Вып.3. С.10-22.

²³¹ Тер-Минасова С. Политическая корректность, или языковой такт//Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. С. 215-229.

²³² Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 30-43.

²³³ Тер-Минасова С. Политическая корректность, или языковой такт//Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. С. 215.

здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.д. весьма похвально. Однако зачастую вместо защиты прав и достоинств человека можно наблюдать сглаживание и вуалирование острых социальных проблем, умалчивание противоречий, требующих решения.

По выражению С. Г. Тер-Минасовой, нельзя допустить, чтобы политическая корректность «себя дискредитировала крайностями или выродилась в свою противоположность, став средством лакировки, завуалирования всякого рода человеческих проблем, красивой упаковкой горького, грязного, гнилого продукта. Такого рода обвинения в адрес политической корректности уже формулируются в общественной и научной прессе. По словам С. С. Аверинцева, Умберто Эко считает политическую корректность главным врагом толерантности сегодня»²³⁴.

Исследовательница указывает на прагматический характер политкорректности: «В подавляющем большинстве корректность английского языка вызвана коммерческими мотивами. В центре идеологии Запада оказывается, таким образом, человек, рассматриваемый как потенциальный клиент, покупатель, пассажир, абонент. И этого клиента (покупателя и т. д.) надо привлечь, обласкать, не спугнуть, побудить сделать, купить, продать то, что нужно компании, магазину, организации. Это **коммерческая корректность** и коммерческая забота о человеке-клиенте»²³⁵. Такая предупредительность и забота о человеке как получателе неких услуг есть примета постиндустриального общества, где приоритет от преимущественного производства товаров переходит к производству услуг.

О коренном отличии подлинной толерантности от политической корректности пишут авторы монографии «Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема». Исследователи отмечают, что основанием политической корректности является прагматизм власти. На примере

²³⁴ Тер-Минасова С. Политическая корректность, или языковой такт//Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. С. 223. .

²³⁵ Там же. С. 224.

истории России мыслители приходят к выводу, что терпимое отношение к иноверцам со стороны христианина Ивана Грозного было продиктовано прагматическими соображениями. По выражению исследователей: «И в то же время уже Иван IV, может быть, более всех своих последователей искренне ревнующий о христианизации завоеванного им Казанского ханства, «напутствовал» отъезжающего в Казань Гурия *наказной памятью* (своего рода инструкцией, содержащей основные установки по миссионерской деятельности среди мусульман), в которой, в частности, указывалось: «В крещение неволею не приводить, обращаться с иноверцами кротко, с умилением, жестокостей им не чинить, а при необходимости освобождать их от суда воевод и наместников». Вряд ли в этом предписании следует видеть проявление подлинной толерантности. Скорее это прагматическое осознание необходимости политической корректности властей к местному населению»²³⁶.

Иными словами, политическая корректность есть форма выражения политических интересов, в рассмотренном выше случае – заинтересованности в христианизации мусульман.

Истоком политкорректности, по мнению ряда исследователей, является модернистская и постмодернистская культура и философия. По выражению Д. Абдульвалия, «к сегодняшним временам Модерн довёл тезисы о взаимоуважении и взаимотерпимости до его пущего профанического конца. Сформировалась по сути новая западная квази-религия, наречённая политкорректностью и толерантностью, которую подают за образец всему миру, раздаются неистовые мантры в её сторону и обличающие ноты в сторону нарушителей и противников»²³⁷. Таким образом, императив

²³⁶ Бессмертная О.Ю., Журавский А.В., Смирнов А.В., Федорова Ю.Е., Чалисова Н.Ю. Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема. Ответ. ред. выпуска А. В. Смирнов. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 131.

²³⁷ Джалал Абдульвалий. Политкорректность-толерантность и светскость v.s. Ислам. Информационно-аналитический портал «Голос ислама». [Электронный ресурс]: URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=7351> (дата обращения 25.10.2012).

политкорректности выходит за рамки узкой идеологии и становится целой религией, руководством к действию.

Очевиден кризис западной идеологии, агрессивно внедряющей в сознание жителей различных стран нормы политкорректности как эталон демократического общества. Итак, современные мыслители связывают политкорректность с упадком западной цивилизации и нередко используют для осмысления ее негативных качеств метафорические номинанты. Так, по Г. С. Померанцу: «Политкорректность – один из симптомов усталости Запада, поведение ангела церкви Лаодикийской, который не холоден и не горяч (а потому будет извергнут из вечных уст)»²³⁸. Согласно Л. Г. Ионину, «политкорректность – главное орудие деградации цивилизации Запада»²³⁹.

При этом идеология политкорректности имеет научный базис, а значит, право на существование. Научной основой идеологии языковой политкорректности является гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа. По выражению К. С. Шарова, «гипотеза лингвистической относительности в конце XX - начале XXI вв. произвела на свет многоглавое чудовище – концепцию политической корректности»²⁴⁰.

Согласно этой гипотезе, идеи людей в значительной степени определяются системой языка, на котором они говорят. Категории языка (семантические, грамматические, стилистические и др.) являются не только инструментами для передачи мыслей говорящего, но и управляют мыслительной деятельностью, формируя картину мира человека, а через это – и объективное социальное бытие.

²³⁸ Политкорректность – один из симптомов усталости Запада. Григорий Померанц о нравственном облике исторической личности. Интервью с Григорием Соломоновичем Померанцем «НГ-Exlibris», № 28 от 30 июля 2009 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.alexnilogov.narod.ru/sofr_rus_fil/pomeranz_politkorrektnost.html (дата обращения 11. 01.2011).

²³⁹ Политкорректность - диктатура меньшинств. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.filosofas.ru/folosof-9.html> (дата обращения 11. 01.2011).

²⁴⁰ Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 3. С.31.

Следовательно, если сконструировать язык таким образом, чтобы вытеснить из него все элементы, несущие вражду, разобщенность, нетерпимость, то в итоге мы получим бесконфликтное бытие, гармоничную реальность, лишенную непримиримых противоречий. Благое по сути начинание. Однако на практике идеология политкорректности приводит к разрушению основ языка как носителя четко определенных смыслов.

Запрет называть вещи своими именами на том основании, что эти имена не нравятся тем, кому общество их присвоило, ведёт к тому, что одни элементы онтологии языка замещаются другими. Отказ от императива соответствия названия и смысла называемого явления есть негативное изменение качества бытия языка. Утрата внутренней формы слова, исчезновение связи между именем вещи и ее смыслом, сущностью есть свидетельство деградации языка.

Распространение искусственного языка политкорректности ведет к унификации категориального языка, вытеснению из естественного языка всех традиционных этических и моральных категорий и понятий, заменой их на содержательно неопределенные «общечеловеческие ценности».

Воздействие искусственного языка на бытие естественного языка и следствия этого процесса, начиная с 80-х гг. 20 в., находится в центре внимания философов, социологов и лингвистов. Так, 15.11.2010 г. в Институте философии РАН состоялось четвертое заседание семинара Центра аналитической антропологии «Общество меньшинств: политкорректность в современном мире». Участники дискуссии, признавая влияние языка политкорректности на бытие языка и общества, разделились на два лагеря: одни критически оценивают принципы политкорректности, другие – видят в них позитивное начало. Так, по выражению А. Гусейнова: «Политкорректность – это равенство перед законом, а не просто признание в уважении. Апология различий так же уязвима, как и апология равенства. Вопрос в том, можно ли все различия переносить в публичное политическое пространство, которое и создано для обеспечения консенсуса

(демократии)»²⁴¹. Значит, современный исследователь положительно оценивает политкорректность, полагая, что целью этой идеологии является равенство субъектов. Однако такой подход не выдерживает критики: если в бытии нет неравенства, нет истины и не-истины, нет добра и зла, значит, нет мерила бытия; ценностные основания сущего размываются, что негативно воздействует на бытие субъекта.

Идея политкорректности делает субъекта прагматичным. По выражению Л. Г. Ионина: «Истолкование неравных как равных... стало сегодня ценностью в себе. Неважно, каков человек – в отношении к нему мы не имеем права показать, что воспринимаем его в его особенности и уникальности. Он для нас должен быть человеком вообще, абстрактным человеческим существом – голова, две руки, две ноги... Истинные его особенности и характеристики относительны, правовой и политический статус абсолютен. Вообще дух политкорректности выразим в простой формуле: *истина относительна*. Политкорректность не предполагает стремления к истине. Истина ее просто не интересует»²⁴². Из этого следует, что правила политкорректности детерминируют деградацию субъекта от уникальной личности к безличному абстрактному человеческому существу, статус которого в политическом и правовом бытии вытесняет истинность.

Исследователи отмечают дуалистичную природу феномена политкорректности: с одной стороны, сущность этого понятия ставит его в ряд с важнейшими идеалами гуманизма и гражданского общества: толерантностью, свободой, равенством между субъектами; с другой стороны, политкорректность есть идеология манипулирования сознанием масс, лицемерия, средство обмана. По выражению В. А. Подороги: «Политкорректность – это эволюционно-культурное понятие...

²⁴¹ Политкорректность – диктатура меньшинств. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.filosofas.ru/folosof-9.html> (дата обращения 11.01.2011).

²⁴² Ионин Л.Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. Деятельность Центра аналитической антропологии. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.podoroga.com/caadelo4.html> (дата обращения 02.02.2011).

политкорректность – это признание Другого и наших с ним различий, это уважение границ между людьми (национально-этнических, политических, религиозных и пр.), это отстаивание универсального принципа человеческого равенства, о котором мечтали все просветители.

С другой стороны, обнаруживается паразитарный характер политкорректности, ее искусственность и очевидная двусмысленность, чем, кстати, не перестают пользоваться правительства, общественные структуры, религиозные и политические лидеры, бизнес-корпорации, университетское сообщество и так далее»²⁴³. Итак, философ отмечает, что у истоков политкорректности стоят интересы элиты, т.е. она служит классовому расслоению общества, выполняет функции референции к богатству и статусу верхушки в политическом и экономическом бытии. Власть имущий, богатый, сильный субъект снисходительно позволяет слабому номинально быть равным с ним. Однако это не реальное равенство, а декларативное, лишь в бытии языка – так слово подменяет реальность.

При этом в отечественной философии пока нет работ, посвященных влиянию искусственного языка политкорректности на онтологию языка. В связи с этим осмысление трансформации естественного языка под воздействием искусственного языка имеет особую значимость и новизну.

Лингвистические манипуляции над бытием языка должны, по мысли идеологов политкорректности, без решения общественных проблем отправить в небытие саму возможность конфликтов. Нововведения искусственного языка политкорректности вытесняют целые языковые формы из употребления, так в бытии английского языка прежние слова *salesman* («продавец») или *saleswoman* («продащица») замещены словом *salesperson* (тот, кто занимается продажей). Следовательно, проблема женского

²⁴³ России нужна не политкорректность, а терпимость. Спор о политкорректности. Интервью заведующего сектором аналитической антропологии Института философии РАН В. А. Подороги Русскому журналу. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Rossii-nuzhna-ne-politkorrektnost-a-terpimost> (дата обращения 2.02.2011).

равноправия решается в бытии языка, а не в политическом, экономическом пространстве. Появление лакун и элементов искусственного языка устраняют саму возможность постановки острого полемического вопроса.

С другой стороны, манипуляции над языком, наоборот, обнажают социальную уязвимость, ущербность представителей защищаемых групп и, как следствие, оправданность для них особых условий. Убедительно рассуждает по этому поводу Д. Абдульвалий: «Когда ответственные за сие люди, которые накладывает вето, например, на слово «инвалид», тем самым дают понять увечному человеку, что инвалидность – свидетельство ущербности и этого надо стыдиться. И также, когда сторонники аналогичной «аффирмации» непрерывно глаголят, что все расы и этносы, религии и верования одинаково полноценны, и цензурят «огнём и мечом» всякие упоминания о цвете кожи..., но требуют льгот для расовых меньшинств. То таким образом эти «радетели псевдо-справедливостей» говорят: эти люди неспособны добиться успеха на общих основаниях, им нужны послабления... помимо лицемерия у «чрезмерного толерантизма» наблюдаются и двойные стандарты. Разумный и размышляющий человек да увидит, что те же, кто призывают к «абсолютной политкорректности», сами не стесняются навешивать ярлыки из различных домыслов и явных провокационных выдумок, подчёркивают и подают в негативной окраске арабское, исламское, иранское и ещё невесть какое-либо происхождение, как и состояние сознания. Не гнушаются к понятиям «терроризма», «радикализма», «экстремизма» и т.п. подгонять снова же «арабский/исламский» и т.д.»²⁴⁴.

Иными словами, радетели политкорректности сами неполиткорректны, когда высказывают оценочные суждения типа «исламская нетерпимость», «исламский экстремизм», «исламский радикализм», «мусульманский террор» и т.п., а значит, идеологи политкорректности лицемерят. Призывающий к

²⁴⁴ Джалал Абдульвалий. Политкорректность-толерантность и светскость v.s. Ислам. Информационно-аналитический портал «Голос ислама». [Электронный ресурс]: URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=7351> (дата обращения 25.10.2012).

терпимости сам должен быть образцом терпимости. В обратном случае, его идеология не истинна.

Западная идеология политкорректности, особенно ее американский вариант, дискредитирует до комичного смысл концептов языка. Разместим в два столбика слова, выражающие толерантность и нетолерантность в соответствии с канонами «новой светской религии» политкорректности.

Таблица 1. Язык толерантности

Язык «нетолерантности» (неполиткорректные языковые единицы)	Язык «толерантности» (политкорректные слова и выражения)
болтун	вербально одаренный
взятка	альтернативная зарплата
вор	человек с альтернативной экономической ориентацией
глухой	визуально ориентированный
длинноносый	назально одаренный
извращенец	человек с нестандартными биологическими потребностями
косоглазый	человек, имеющий разные точки зрения
лень	ограниченная потребность в труде
ложь	альтернативная версия фактов
мошенник	человек харизматической наружности
нищий	лицо с ограниченными способностями к инвестированию
преступник	этически дезориентированный
старая дева	женщина, практикующая гетеросексуальное воздержание ²⁴⁵

Из сравнения единиц первого и второго столбика очевидно ханжество и лицемерие авторов этого списка, не только вуалирующих истинный смысл слов, но и оправдывающих преступления.

О перегибах американской политкорректности написано немало критических и ироничных статей, главным результатом которых становится

²⁴⁵ Джалал Абдулвалий. Политкорректность-толерантность и светскость v.s. Ислам. Информационно-аналитический портал «Голос ислама». [Электронный ресурс]: URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=7351> (дата обращения 25.10.2012).

осознание того, что искусственный язык политкорректности разрушает духовные ценности бытия, опустошая содержание важнейших концептов.

Апофеозом американской политкорректности стало появившееся в конце декабря 2010 г. на сайте американского внешнеполитического ведомства сообщение о том, что с 1.02.2011 г. в бланках типовых заявлений на первичное оформление паспорта и регистрацию детей, рожденных американцами за рубежом, будут изменены две графы, содержащие информацию о родителях. В частности, согласно пресс-релизу, «в целях нейтрального описания половой принадлежности родителей и признания равных прав различных типов семей», слова «мать» и «отец» должны были быть заменены на слова «родитель номер 1» и «родитель номер 2».

Споры в СМИ и возражения конгрессменов-республиканцев, направивших запросы в Госдепартамент, вынудили руководство ведомства задуматься над поиском «соломонова решения». В середине января руководство (госсекретарь США Хиллари Клинтон) дало указание ответственным за этот вопрос лицам изменить содержание бланков так, чтобы из них не исключались слова «мать» и «отец». Очевидно, что в бланках будут присутствовать пункты «мать или родитель номер 1» и «отец или родитель номер 2», – так, чтобы не ущемить права традиционных семей²⁴⁶.

Такая вульгарная трактовка политкорректности не просто ставит под сомнение традиционные ценности, значение материнства и отцовства, но дискредитирует законы природы и общества. Вытеснение из бытия языка слов-концептов «мать» и «отец», укорененных в духовной культуре человечества, и замена их на нейтральные, пустые наименования «родитель номер 1 и 2» есть попытка свести традиционные социокультурные ценности к механистической нумерации. Нивелируется реальность отцовства и материнства, разрушается аксиологический аспект бытия языка.

²⁴⁶ Госдеп США по поводу отмены слов «мать» и «отец». Информационное Агентство CNL-NEWS по материалам: NEWSru.com. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnlnews.tv/2011/02/02/usa/> (дата обращения 10.02.2011).

Подобные перегибы политкорректности заставляют субъектов задуматься о сущности современной демократии, когда равенство возводится в абсолют, а декларативность вытесняет реальное положение дел.

Сейчас страны, недавно приобщившиеся к демократии, в том числе и Россия, активно заимствуют правила политкорректности, однако усвоение западных ценностей на российский манер значительно трансформирует исходное явление. Так для обозначения отечественного феномена М. Н. Эпштейн ввел понятие «политконкретность». Термин «политконкретность» в 2007 г. стал победителем в номинации «Антислово года». По инициативе философа в России с 2006 года проводятся выборы «Слова года», которые имеют давнюю историю в США, Германии, Японии. В США этим занимается Американское диалектологическое общество, в Германии – Общество немецкого языка, в Японии – комиссия, выпускающая ежегодник «Фундаментальные знания современного языка». «Слово года» – это вербальный портрет года, словесный знак всего того, что было наиболее значимым для граждан страны, это то, что отражает ценностные ориентации российского общества.

Если Слово года в наибольшей степени концентрирует в себе его проблематику, заботу и интерес, то Антислово – подмену и извращение понятий. Антислово обозначает самое фальшивое, аморальное, пропагандистское понятие. М. Н. Эпштейн пишет, что «речь идет не о навязшей в ушах американской *политкорректности*, а о явлении сугубо российском и весьма злободневном... лингвист Ольга Глазунова так определяет его значение: *«Политконкретность - это когда в политике все заранее предопределено, как, например, с выборами в Думу и с выбором будущего президента. Путин выступил за Единую Россию, она получила большинство, выдвинул преемника - за него все и проголосуют»*... Кто они,

политконкретные? Те, кто весьма конкретно себя заявил, «позиционировал» в рамках господствующей политики»²⁴⁷.

Ученые единодушно признают, что принципы политкорректности значительно трансформируют качества бытия языка. Осознание этого заставляет философов вспомнить оруэлловский *NewSpeak*, новояз. Так, раскрывая концепцию политкорректности, К. С. Шаров пишет: «Это некий новояз – язык Эзопов нашей эпохи, склонной переименовывать все вещи и явления. Для чего? Чтобы не прослыть негодяем, оскорбляющим кого-то или ущемляющим чьи-то права. Раса, этнос, пол, вероисповедание, сексуальная ориентация, политические взгляды, возраст, интеллектуальные способности, физическая конституция, психотип, характер, темперамент индивида и иные его атрибуты вовлеклись в сферу господства политкорректности»²⁴⁸. Следовательно, политкорректность затрагивает все сферы бытия субъекта, в связи с этим актуальность обращение к этому феномену как причине трансформации бытия языка не вызывает сомнений.

Политкорректность есть рычаг трансформации политического бытия через изменение языкового бытия. Это средство вытеснения многообразия мнений одним – политкорректным. Характеризуя механизм трансформации бытия языка под влиянием принципов политкорректности, Л. Г. Ионин отмечает: «Путем насильственной замены неpolitкорректных слов на политкорректные осуществляется насильственный перевод мнений и высказываний из одной системы мысли в другую, более того, из одной картины мира – в другую. Например, если в ходе выступления оратор употребит термин «чужой» по отношению к прибывшему в страну лицу иной

²⁴⁷ Эпштейн М. Н. Впервые в России выбраны слово и антислово года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramma.ru/RUS/?id=1.39> (дата обращения 01.02.2011).

²⁴⁸ Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 3. С.31.

национальности, иной веры или иного цвета кожи, то политкорректная аудитория может прервать его восклицаниями: «Не чужой! Другой!»²⁴⁹.

Из этого следует, что аудитория, остро реагирующая на неполиткорректные слова, есть дополнительный рычаг цензуры. Мнение политкорректного меньшинства, направленное против большинства, становится фактором трансформации языка последнего – перехода в небытие молчания. Субъекты, пребывающие в безмолвии, хотя и представляют собой численное большинство, подавлены ортодоксальным политкорректным меньшинством. Процесс формирования молчаливого большинства в результате диктатуры меньшинства немецкая исследовательница Э. Ноэль-Нойман назвала «спиралью молчания». По ее выражению: «Основанием для молчания являлась боязнь оказаться в изоляции, и эта боязнь выступает как та движущая сила, которая запускает спираль молчания»²⁵⁰.

Говорить и молчать, согласно рассуждениям Э. Ноэль-Нойман, есть категории не только естественного языка, но и искусственного языка. Знак – это тоже дискурс, бытие языка. Мыслитель пишет: «Носить значок, прикрепить символику на автомашину есть своего рода высказывание; не делать этого, даже если имеются собственные убеждения, означает отмалчивание. Демонстративно манипулировать газетой определенного направления... означает говорить; прятать ее в карман или прикрывать другой, менее красноречивой газетой... равнозначно молчанию. Говорить — это значит распространять листовки, расклеивать плакаты, пачкать и срывать плакаты. В 60-е годы длинные волосы у мужчин говорили сами за себя — это был знак, как в свое время носить джинсы — в странах Восточного блока»²⁵¹.

Теория немецкой исследовательницы связывает молчание и трансформацию аксиологического аспекта бытия. Э. Ноэль-Нойман

²⁴⁹ Ионин Л.Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. Деятельность Центра аналитической антропологии. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.podoroga.com/caadelo4.html> (дата обращения 02.02.2011).

²⁵⁰ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 14.

²⁵¹ Там же. С. 106.

утверждает: «Спираль молчания — это реакция на публичное одобрение и порицание «изменчивого небосвода ценностей»²⁵². Таким образом, молчание как переход бытия языка в небытие есть маркер изменений ценностных оснований бытия.

Переход звучащего слова в молчание происходит и тогда, когда субъект не находит языковых средств выражения своего «Я»; в бытии языка нет понятий, способных выразить его мысль. Исследовательница пишет, что «человек, не находя для описания своей позиции каких-то общепринятых формулировок, замыкается в молчании, остается «немым»²⁵³.

В размышлениях о феномене молчания Э. Ноэль-Нойман опирается на философское наследие своих предшественников. Обращение к Платону позволяет ученому подчеркнуть мысль о том, что молчание есть реакция на невозможность изменить «неписанные законы» социального и правового бытия. Автор полагает, что «связь между общественным мнением и вынужденным молчанием у Платона была действительно выражена... Платон не только указывает на то, что влияние общественного мнения порождает и поддерживает неписанные законы, но и уточняет, как оно воздействует на людей: общественное мнение заставляет замолчать несогласные с ним мнения, потому что никто не отваживается даже «выдохнуть» позицию, противоречащую неписанным законам»²⁵⁴. Очевидно, что спираль молчания не соответствует идеалам демократии, в связи с этим элита должна была так обосновать диктатуру меньшинства, чтобы наименование этого явления позволило завуалировать его сущность, придать положительный смысл.

Согласно Э. Ноэль-Нойман: «Спираль молчания завершается либо закрытием темы, когда никто больше не говорит о ней, когда все решено, либо на тему налагается *табу*, например в случае неразрешенного конфликта ценностей. Это означает, что тему нельзя больше обсуждать прилюдно, ее

²⁵² Там же. С. 106.

²⁵³ Там же. С. 273.

²⁵⁴ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 300.

похоронили, предали молчанию. Но можно быть уверенным: под каждым табу скрывается, клокочет вулкан — конфликт, который может снова разразиться. В начале 90-х годов в США вместо понятия «табу» утвердилось выражение с более положительной окраской — «политически корректный», что означает: на определенную тему, связанную с ценностями, можно говорить лишь определенным способом, и не иначе»²⁵⁵.

Таким образом, термин политкорректность есть попытка прикрыть сущность негативного явления вытеснения многообразия мнений и культивирования только одного мнения — меньшинства, элиты. Язык элиты вытесняет язык молчащего большинства. Аргументы политической и экономической верхушки в этом процессе традиционно самые благие: создание терпимого общества, интеграция в цивилизованный мир, приобщение к общечеловеческим ценностям. Идеология политкорректности позволяют элите табуировать определенные темы экономического, социального бытия, имеющие особую актуальность. Правила политкорректности дают возможность намеренно умалчивать или «приглаживать» многие исторические события, смягчать остроту социальных проблем — все то, что может задеть самолюбие различных этнических, религиозных и расовых групп. Однако на деле происходит так, что так называемые «общечеловеческие ценности», зачастую сомнительные, вытесняют традиционные ценности в небытие. Табу рождает лакуны, или пустоты, в бытии языка. Заполняющие их понятия зачастую заимствованы из бытия других языков, что усиливает зависимость исконного, национального бытия языка от бытия других языков. Так процесс становления бытия языка в небытие ускоряется.

Попытки элиты взять язык под контроль и регламентировать правильное обозначение элементов бытия наряду с табуированием некоторых понятий имеет давнюю историю. Тоталитарные режимы, стремясь захватить контроль над всеми сферами бытия, в первую очередь ставили себе

²⁵⁵ Там же. С. 333-334.

цель сформировать «правильную» картину мира в сознании субъектов, в достижении которой главная роль принадлежала трансформации бытия языка. Философ А. Ашкеров, рассматривая политкорректность как язык полицейского государства, пишет о том, что «в своих собственных терминах политкорректность – является альтернативной свободой слова, равносильной проявлению молчания. Или цензура, превращённая в проявление свободы слова. Или умалчивание, которое уравнено в правах с говорением. Политкорректный язык оказывается при этом языком шпионажа, вышедшего за рамки отношений резидентур»²⁵⁶.

Роль языка в политическом бытии всегда было в центре внимания философов. Основоположники диалектического материализма – К. Маркс и Ф. Энгельс – в совместной работе писали: «Впрочем, в любом современном развитом языке естественно возникшая речь возвысилась до национального языка отчасти благодаря историческому развитию языка из готового материала, как в романских и германских языках, отчасти благодаря скрещиванию и смешению наций, как в английском языке, отчасти благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией. Само собой разумеется, что в свое время индивиды целиком возьмут под свой контроль и этот продукт рода»²⁵⁷.

Итак, теоретики диалектического материализма утверждали, что язык должен быть взят под контроль субъектов – так станет возможным преобразование всех сфер бытия общества. Изменение языкового бытия, таким образом, есть ключ к трансформации политического, экономического и социального бытия.

Советское государство разработало свой искусственный язык, призванный воздействовать на политическое бытие государства и

²⁵⁶ Ашкеров А. С царём в голове. Спор о политкорректности. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pergam-club.ru/book/6600> (дата обращения 2.02.2011).

²⁵⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т.3. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955, С.427.

воспитывать гражданскую сознательность субъектов. Переименование городов, которое выдавалось за заботу об историко-культурном наследии, всегда сопровождало очередную смену курса или вождя и было продиктовано желанием элиты подчинить язык реалиям политического бытия. Выхолащивание реального содержания понятий (от семья как «семья» к семья – ячейка общества), опустошение смысла концептов и низведение их к функции политических закланий, лозунгов («Партия есть ум, честь и совесть...») есть свидетельство попыток советской политической элиты заменить естественный русский язык искусственным языком. Новояз советской эпохи как результат «языкового строительства» был обратной стороной глобальных трансформаций бытия страны.

На современном этапе политкорректность вышла за пределы политики и стала принципом всех сфер бытия субъекта. Особенно заметно влияние искусственного языка на бытие естественного языка в социальной сфере. Так, в русском языке понятие «люди с ограниченными возможностями» заменило понятие «инвалиды». Примечательно, что в США запрещено называть инвалидов «disabled», то есть буквально «лишенные способностей», их надо называть «имеющие другие способности». Отсутствие действенной социальной политики по защите инвалидов в нашей стране маскируется изменением словесного обозначения понятия: если инвалиды поменяют свое имя, то гражданам не будет так бросаться в глаза их бедственное положение. При этом к субъектам «с ограниченными возможностями» в России можно отнести большинство населения.

Исследователи аспектов трансформации языка под влиянием искусственного языка современной демократии для обозначения таких «перевертышей» используют понятия «нравственный обман», «словесное оборотничество» – эти категории точно отражают сущность происходящих изменений в бытии языка. А. Мельков считает, что необходимо бороться с нравственным обманом, который утверждается в национальном языковом бытии под видом ничем не оправданной фиксации элементов иноязычного

происхождения. Это приводит к тому, что «в нашем обществе маскируются многие нравственные пороки. Через этот новояз будто скрывают свой подлинный облик, выдаются за положительные, прежде носившие в русском языке конкретную отрицательную окраску, понятия и явления. Популярные сейчас слова, как «киллер», «гей», «рэкетир», «путана», звучат вполне современно, и их окружает искусственный ореол романтики и возделенной свободы. Но если подобрать эквиваленты этим понятиям в русском литературном языке, то это будут «убийца», «содомит», «вымогатель», «блудница», то есть исследователь получит конкретное лексическое значение слов, далекое от высоких нравственных идеалов цивилизованного общества. Налицо попытка легализации порока в бытии российского общества при помощи манипуляций с родным языком и родной речью, что является противоправным посягательством на культурные права граждан и их достоинство по национальному признаку»²⁵⁸.

Итак, язык политкорректности трансформирует ценностный аспект бытия языка: негативные понятия затушевываются и приобретают привлекательность, и, наоборот, положительные понятия, необходимые для гармоничного воспроизводства общества, подвергаются осмеянию.

Появление в искусственном языке слов, призванных завуалировать подлинную сущность предметов и явлений, есть способ легализации пороков, прикрытия подлинного смысла отвратительных явлений бытия. Запрет именовать дебила дебиллом, а вместо этого употреблять выражение «субъект с альтернативной одаренностью» нивелирует саму значимость человеческого мышления, таланта и одаренности. Из этого следует, что укоренение искусственного языка не имеет никакого отношения к декларируемым правам человека и построению гармоничного общества, а

²⁵⁸ Мельков А. О мерах по совершенствованию российского законодательства в области защиты русского языка. Выступление на Совете по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект» (16 октября 2009 г.). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mamif.org/sf09.htm> (дата обращения 11.05. 2010).

есть проявление вульгарной безнравственной демократии, претендующей на изменение бытия субъектов через трансформации в бытии языка.

Отечественные исследователи единодушны в оценке влияния искусственного языка политкорректности на бытие русского языка. Согласно академику Е. П. Челышеву, совершенно неприемлемо пришедшее из американского варианта английского языка слово «киллер», в котором размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове «убийца». Сказать человеку «Ты убийца» – это вынести ему суровый приговор, а назвать его киллером – это как бы просто определить его профессию: «Я – дилер, ты – киллер, оба вроде делом занимаемся»²⁵⁹. Те же идеи высказывает Н. В. Новиков: «Погоня за новым, «красивым», звучным, а иногда и непонятным для «непосвященных» названием приводит к тому, что крестьянин-единоличник (говоря «простым» языком – арендатор) хочет быть только фермером, бандит-вымогатель называется не иначе, как рэкетир (можно еще звучнее – рэкетмен), а женщина легкого поведения и совсем уж необычно красиво и загадочно – путана»²⁶⁰. Следовательно, заимствование элементов бытия других языков, в данном случае, английского языка является проводником чуждой идеологии – принципов политкорректности.

В чем опасность политической/социальной корректности для сохранения традиционных ценностей и бытия языка? Национальное слово всегда конкретно в эмоционально-оценочном значении, а иноязычное «меняет его с минуса на плюс, создавая некую языковую «малину». Банды героизируются под «мафию», воры-вымогатели становятся романтическими «рэкетирами», хриstopродавцы-убийцы оборачиваются выгодными и доходными «киллерами». Беспрецедентная в мирной истории страны разруха возводится в туманно-загадочный «дефолт». Косноязычные говоруны

²⁵⁹Гетманский И. Азбука литературного творчества или от пробы пера до мастера слова. [Электронный ресурс]: URL: <http://forum.eksmo.ru/viewtopic.php?f=112&t=19522> (дата обращения: 20.02.2010)

²⁶⁰ Голуб И. Б. Стилистика русского языка. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/index.html?part-012.htm> (дата обращения: 20.02.2010)

используют варваризмы для нагнетания информационного тумана. Вот по радио нас призывают «минимизировать негативные последствия». Это в связи с подступом НАТО к порогу нашего дома, объявляя сам этот подступ, не менее кокетливо, «контрпродуктивным»²⁶¹.

Показательна афиша вышедшего на российские экраны в июне 2010 г. американского фильма «Киллеры», изображающая привлекательных смеющихся молодых людей, которые играючи вертят в руках оружие. Создается впечатление, что киллеры – это обаятельные и веселые люди, и в их занятии нет ничего опасного и дурного. Таким образом, нравственный обман как подлинная сущность политкорректного языка угрожает духовному здоровью нации.

Заимствования кажутся субъектам языкового бытия более престижными, чем слова родного языка, что вытесняет последние на периферию. «Менеджер по клинингу» называет более широкое понятие и звучит более привлекательно, чем «уборщица». Если первое обозначает профессиональные, подкрепленные последними новинками техники услуги, то второе связано лишь с мытьем пола и рождает неприятные ассоциации с печальным состоянием отечественных общественных туалетов. Носители языка не всегда вдаются в тонкости значений этих понятий и используют первое как замену второго. Неприглядность социального бытия («уборщица») вызывает у говорящих на языке желание повысить ценность профессии, проявить социальную корректность и затушевать с помощью иностранного слова («менеджер по клинингу»), туманного и загадочного, неприятные ассоциации и повысить престиж.

«Бизнес» звучит солиднее, чем «предпринимательство». За фразой «у него свой бизнес» могут скрываться самые разнообразные реалии материального бытия: и многомиллионное благосостояние; и мастерская по ремонту обуви; и мелкое мошенничество; и работа в сетевом маркетинге; и

²⁶¹ Дмитровский А. З. Русский язык на пороге XXI в. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.voznesenie.orthodoxy.ru/speech.HTM> (дата обращения 11.05.2010).

посредничество сомнительного свойства. Однако сейчас политкорректно говорить «у него свой бизнес», а не «он спекулянт, перепродает товар». Политкорректны выражения «оптимизация штата», а не «увольнение сотрудников», «принуждение к миру», а не «война» и т.д. Такие «перевертыши» есть яркое свидетельство укрепления позиций искусственного языка на отечественной почве.

Из сказанного следует, что обратная сторона политкорректности – придание безобидных качеств отвратительным явлениям. Осуждение принципов политкорректности недавно прозвучало из уст высшего лица нашего государства. Растущая в Российской Федерации террористическая угроза вновь требует взять язык под контроль. 11.02.2011 г. Д. А. Медведев на заседании президиума Госсовета по проблемам межнациональных отношений, прошедшего в Уфе, призвал СМИ внимательнее следить за используемыми эпитетами и определениями, «не называть черное белым». Политический лидер подчеркнул, что, «к сожалению, в некоторые СМИ проник язык вражды» и некоторые СМИ, «может быть, не придавая этому значения, используют его, не задумываясь о последствиях, о том, как это ранит людей, которые относятся к тому или иному этносу». Согласно Д. А. Медведеву, «вообще языку надо уделять повышенное внимание». «Я иногда смотрю наши программы, там периодических проскальзывают эпитеты, которые принципиально неприемлемы, даются определения, которые чужды национально-государственному и административно-территориальному делению, используются клише из практики деятелей сепаратизма и экстремизма. Например, сообщается, что «задержан эмир такого-то джамаата». Какой эмир? Какой джамаат? Мы же с вами понимаем, что это не борцы за веру, а убийцы и бандиты...»²⁶².

²⁶²Д. Медведев призвал СМИ внимательнее следить за используемыми эпитетами и определениями. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rbc.ru/fnews.open/20110211194610.shtml> (дата обращения 12.02.2011).

Язык политкорректности, или словесное оборотничество, – сильнейшее орудие в руках террористов, средство оправдания их преступлений. Словесный ряд «эмиры», «борцы за веру» используются террористами для героизации их деятельности, вовлечения новых сторонников. Таким образом, бытие языка есть арена политической борьбы, где для достижения целей субъекты наделяют одни понятия и слова большей значимостью, а другие – подвергают становлению в небытие.

Искусственный язык политкорректности создает некую виртуальную реальность, где противоречия устранены за счет вытеснения имен, их порождающих и способных вызвать социальную напряженность. Аналогии происходящих в бытии языка трансформаций с виртуальной реальностью вполне правомерны по той причине, что субъект переходит от реального, естественного языка к искусственному языку, создающего иллюзию благополучия. Эти выводы согласуются с результатами исследований Е. О. Труфановой, обратившей внимание на изменение качеств субъекта в сети Интернет, которая является прообразом виртуальной реальности. Мыслитель полагает, что сетевая идентичность является аспектом эскапизма как такой характеристики деятельности субъекта, когда он «убегает» от реального, повседневного мира в мир грез, фантазий, иллюзий. Наряду с религией, просмотром телевидения и кино, в качестве эскапизма выступают компьютерные игры и общение в Интернете²⁶³.

Сеть Интернет есть новая площадка трансформации естественного языка под воздействием искусственного языка. Субъекты сетевого общения часто прибегают к понятию *мы*, однако коллективной идентичности не возникает. По этому поводу А. Ашкеров отмечает: «Политкорректное «сетевое общество» каждого делает пропагандистом, не делая при этом гражданином. Этот эффект проявляется в постоянном «мыкании»: «мы бы», «нам бы», «куда нам» и проч. Однако речь идёт о таком «мы», которое

²⁶³ Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 16.

позволяет оставаться анонимным и не создаёт никакой новой субъектности. Это дополняется сегодня принципиальной деградацией «мы»: не будучи воплощением деятельности коллективного воображения и репрезентации оно соотносится с готовыми формами массовой культуры»²⁶⁴.

Очевидно, что идеология политкорректности, проникая в глобальную паутину, скорее разъединяет людей. Эти выводы согласуются с итогами научных изысканий О. А. Леонтович, которая утверждает: «Жизнь в киберпространстве – это в высшей степени индивидуализированный опыт: невозможно «бродить по просторам» Интернета вдвоем или группой. Обеспечивая доступ к огромным информационным ресурсам, облегчая общение... Интернет в то же время имеет разъединяющий эффект и приводит к дальнейшему углублению индивидуализма... работа в Интернете – это антисоциальная деятельность... Утрачена возможность обмена опытом и впечатлениями, человеческая близость, чувство плеча»²⁶⁵.

Отсутствие «чувства плеча» приводит к переосмыслению в языке субъектов сети понятия *мы*, его содержание трансформируется: от значения «чувство коллективизма», «товарищи, единомышленники, соотечественники» и т.п. происходит сдвиг к значению «мы как массовая культура, мы как все». Мы равные, мы как все – эти идеи политкорректности находят в Интернете свое яркое воплощение. Таким образом, трансформация языка проявляется в нивелировании сущности концептов, низведении их до пустых понятий, заполнении содержания понятий пустыми декларациями.

Резюмируя основные положения раздела, необходимо отметить, что язык политкорректности негативно воздействует на бытие естественного языка.

Идеология политкорректности, которая создает свой искусственный язык, трансформирует понятийный аппарат естественного языка.

²⁶⁴ Ашкеров А. С царём в голове. Спор о политкорректности. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pergam-club.ru/book/6600> (дата обращения 2.02.2011).

²⁶⁵ Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. М.: Гнозис, 2005. С. 225.

Искусственный язык требует, чтобы субъект отказался от своего собственного языка и мышления и стал думать с помощью готовых языковых форм, шаблонов. Многообразие языков субъектов подвергается становлению в небытие под натиском виртуального бытия единого искусственного языка.

Расширение пространства искусственного языка свидетельствует о колонизации бытия языка: субъекты добровольно соглашаются мыслить и выражаться как все. Такая обезличенная коммуникация создает ситуацию духовного молчания, небытия в бытии, когда субъекты номинально обладают свободой слова, однако выражать собственные суждения не вправе.

Искусственный язык политкорректности вытесняет исконные элементы бытия языка и заменяет их заимствованными, что усиливает зависимость бытия национального языка от бытия чужого языка. Формы перехода естественного языка в небытие в результате натиска искусственного языка многообразны: это смена понятийного аппарата, вытеснение слов на периферию языка иностранными терминами, снижение значимости элементов языка (от концепта до пустого понятия), молчание как небытие в бытии.

Таким образом, предпринятый выше анализ позволяет заключить, что **язык политической корректности** правомерно называть средством выражения **формальной терпимости**. Искусственные категории языка политкорректности пытаются снять конфликтность социального бытия, устраняя из онтологии языка любое напоминание о расовых, этнических, гендерных, культурных и языковых проблемах. При этом намеренное замалчивание не может дать решения насущных проблем.

Каналом навязывания политкорректной морали и языка выступают средства массовой информации, в том числе и всемирная сеть Интернет, англоязычный по определению. Новая мораль англосаксонского мира в последние годы активно внедряется в сознание той части российского общества, которая контролирует сферу информационного обмена и СМИ. Последние становятся проводниками идеологии, негативно

трансформирующей язык: традиционные понятия заменяются пустыми декларациями, «мыльными пузырями».

Следовательно, язык политической корректности не может способствовать процессу конструктивного налаживания отношений между различными расами, народами, языками и т.д., поскольку отменяет диалог в принципе, заменяя его умалчиванием проблемы.

Заключение

Вопрос толерантности, значимый для западного мира, не менее важен и для России, для которой многоконфессиональность, многокультурность и полиязычие традиционны. Однако в практической деятельности общества часто не учитываются особенности духовной культуры России, ее культурно-этническое многообразие и национально-культурная ментальность народов, проживающих в ней. Вот почему все более и более становится очевидным, что проблемы и трудности современного развития страны во многом вызваны несоответствием мировоззренческой модели осуществляемых реформ традиционным ценностям российской культуры, недостаточным учетом ее духовной специфики. В этих условиях нужна новая философия, новая методология, которые обеспечивали бы диалог культур и сотрудничество между различными народами, нациями.

Проблема толерантности сегодня перестала быть проблемой только в одной из сфер общественной жизни (в религии, вопросах национальных отношений и пр.), но приобрела статус глобальной проблемы, проявляющейся во всех сферах социального бытия.

Сегодня важно проявлять толерантность в межличностном общении, в сфере образования, в семье. Интерес к другой точке зрения, уважение к многообразию мнений, а, главное, желание чему-то научиться у другого, перенять самое ценное – неотъемлемая черта современного «мультикультурного» человека.

Средством формирования толерантного сознания должен выступать диалог культур как базовый принцип образования. Основой реализации принципа диалога культур в целях воспитания толерантности может стать *русский язык*. С помощью русского языка, выступающего в адаптационной роли, приобретается межкультурная компетентность, формируется мультикультурный человек, который «обладает гибкостью, позволяющей приспособиться к любой ситуации и креативно управлять любым межкультурным напряжением и возможным конфликтом. На этой стадии

личность достигает максимальной способности общаться с индивидами из различных культур и принимать решения независимо от нормативных действий и ценностей данной культуры»²⁶⁶.

Отсроченный результат вхождения в мир русского языка – человек будущего, сформировавшийся на основе родного языка и культуры, и в то же время способный и готовый понимать суть иных культур (на примере русской культуры) и принимать полифоничность (многоголосие) мирового культурного наследия, что особенно важно сейчас, в эпоху разжигания межнациональных конфликтов и локальных гражданских войн.

Республика Башкортостан является многонациональным регионом, поэтому включение диалога культур в образовательную среду важно как средство формирования умения жить в многонациональной стране, толерантности, уважения друг к другу, гармонизации национальных отношений, признания многообразия духовного и материального мира.

Важно преодолеть негативные стереотипы о религиях, культурах, этносах нашей мозаичной страны. Развенчание мифа об исламе как религии фанатиков и террористов есть важная задача современности. Проведенный в настоящей монографии анализ Корана, а также работ видных исламских теологов позволяет утверждать, что ислам, как и другие религии, глубоко толерантен по своей сути. Корень предвзятого отношения к исламу в том, что светлые по сути идеи религии могут использовать не порядочные люди, поэтому важно просвещать людей так, чтобы они различали собственно религию и поступки людей, прикрывающихся якобы постулатами веры.

Язык толерантности есть сложное многокомпонентное образование, сохранение которого в онтологии языка в условиях натиска языка экстремизма и языка политкорректности является насущной задачей. Необходима консолидация усилий религиоведов, философов, социологов, лингвистов в пропаганде языка толерантности в сфере образования,

²⁶⁶ Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. Симферополь: Доля, 2002. С. 39.

средствах массовой информации, Интернете. Важным представляется законодательное пресечение проявлений языка вражды и языка религиозного экстремизма. Отсутствие внятной государственной политики по противодействию разжиганию межнациональной, межконфессиональной и межкультурной вражды, средством которой являются различные языковые стратегии, способствует усилению нетолерантности в обществе.

Разумная и законодательно отрегулированная цензура высказываний в СМИ, в частности на телевидении, есть важный и необходимый шаг. Назрела потребность в наказании публичных политиков и общественных деятелей за экстремистские высказывания, пропаганду ненависти к исламу.

При этом система наказаний и штрафов не может обеспечить воспитание толерантного сознания россиян. Главное – научить граждан участвовать в диалоге культур, уметь общаться с представителями всех социальных групп, нуждаться в этом. Важно демонстрировать не только случаи конфликтного разрешения противоречий (см. информационные передачи на телевидении), но в большем объеме – показывать мирное преодоление различий через понимание, уважение, толерантность, раскрывать способы налаживания добрососедских отношений. На журналистов, освещающих тему ислама, возложена важная миссия – донести до общественности истинные идеалы и ценности ислама. Необходима организация базовой подготовки светских журналистов для освещения религиозной тематики. Основная проблема журналистов, освещающих исламскую тему в СМИ – недостаточность религиозных знаний.

Воспитать толерантного человека в одночасье нельзя. Формирование толерантного сознания ребенка должно начинаться с воспитания терпимости его родителей. В системе дошкольного и школьного образования необходимы уроки и спецкурсы по толерантности.

Изучение языка толерантности как средства гармоничного сосуществования субъектов – органичная часть приобщения к мировой культуре, способ выживания в условиях духовного кризиса 21 века.

Литература

1. Абу-ль-Аля аль-Маари. Избранное. Перевод с арабского. Москва: «Худ. лит-ра», 1990. 432 с.
2. Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. «Ихйа' 'улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук»). Том I. Часть I. Пер. с араб. Насырова И. Р., Ацаева А.С. М.: Издательский дом «Нуруль Иршад», 2007. С. 198-199.
3. Али Аль-Хашими Мухаммад. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны. Перевод В. А. Нирша. М., 1999.
4. Аль Хайтами Ибн Хаджар. Большие грехи. Махачкала: 2010.35 с.
5. Айдемиров Н. Г. Эстетическая культура народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1999. С. 15.
6. Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. 526 с.
7. Алескеров С. Великий парадокс, или два почерка в Коране. Коран для русскоязычных плюс комментарии. М., 2005. 320 с.
8. Анисимов Г.А. Диалог культур: проблемы и дилеммы духовно-нравственного воспитания личности ученика-билингва в условиях национальной чувашской школы // Межкультурная коммуникация: к проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Отв. ред. Л. Г. Саяхова. – Уфа: РИО БашГУ, 2001. С. 25.
9. Бабич И. Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М., 1995. С.68.
10. Базылев В.Н. Языковые императивы «политической корректности»// Политическая лингвистика. Вып. 3. Екатеринбург, 2007. С. 8-10.
11. Бахтин М. М. Этика словесного творчества. М.: Мысль, 1979. 596 с.

12. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М.: РУДН, 2003. С. 247.
13. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эльфа, 1999. С. 65, 66, 67.
14. Белинский В.Г. Избранные эстетические работы. В 2-х томах. Т. 2. М.: Искусство, 1986. С. 409.
15. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2006. С. 5.
16. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов (извлечения). III. «Раб», «чужой». / Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002. С. 368-369.
17. Бердяев Н.А. Русский коммунизм и революция. // Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С. 351.
18. Бердяев Н.А. Образование русской интеллигенции и ее характер // Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С. 258.
19. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С.109.
20. Бердяев Н. А. Философия свободы// Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С. 188.
21. Бескова И. А. Когнитивно-психологические аспекты мышления креативных личностей// Научный прогресс: когнитивные и социокультурные аспекты. М.: РАН Институт философии, 2006. С. 73.
22. Бессмертная О.Ю., Журавский А.В., Смирнов А.В., Федорова Ю.Е., Чалисова Н.Ю. Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема. Ответ. ред. выпуска А. В. Смирнов. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 131 (528 с.)
23. Биbihин В. В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002. С.33.

24. Болдырева С.И., Болдырева М.В. Политически корректный язык // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. Калининград, 1999.
25. Голубицкий С. «Креатифф» и Bit Torrent» // «Компьютерра». № 21 (593), 7 июня 2005
26. Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. Москва: Наука, 1977. С.103.
27. Грушевицкая Т., Попков В., Садохин А. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-Дана, 2003. 352 с.
28. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб. Издательство «Глаголь», 1995. 358 с.
29. Деррида Ж. Эссе об имени. Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998. С. 41.
30. Диагностика толерантности в средствах массовой информации. / Под ред. В. К. Мальковой. М., ИЭА РАН. 2002. С. 122-123.
31. Длугач Т. Б. В. С. Библер как феномен философской культуры XX века // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 155.
32. Дмитриевский А.В. Религиоведение. Учебное пособие. Донецк, 2003. С. 27.
33. Дормидонтова Л.М. Культура этносоциальных отношений в молодежной среде // Гуманитарные и естественнонаучные аспекты современной экологии / Сборник материалов докладов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. Уфа: РИО БИСТ, 2006. С. 28.
34. Журналистика и медиаобразование-2008: сб. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-27 сентября 2008 г.): в 2 т. Т. II / Под ред. проф. М. Ю. Казак, проф. У. Перси, проф. А. В. Полонского, доц. Е. А. Кожемякина. Белгород: БелГУ, 2008. С.46.
35. Ибн-Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. М.: Изд-во «Наука». 1980. С. 516.

36. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1992. С. 204.
37. Имам Захаби. 76 больших грехов. Перевод с турец. 2-е изд. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2010. 192 с.
38. Индийская философия: Энциклопедия/Отв. ред. М. Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический проект; Гаудеамус, 2009. 950 с.
39. История философии: Запад - Россия - Восток (книга четвертая: Философия XX в.). Под редакцией проф. Н. В. Мотрошиловой и проф. А. М. Руткевича. 2-е изд. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. 448 с. С. 371.
40. Кант И. Религия в пределах только разума. Перевод Н. М. Соколова, А. А. Столярова // Сочинения. В 8-ми т. Т.6. М.: "ЧОРО", 1994.С. 171.
41. Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания / Серия «Становление Европы». / Пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. СПб.: «Александрия», 2007. 332 с.
42. Касьянова Е.И. Социально-философские основания толерантности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия. Улан-Уде. 2009. 38 с.
43. Кибирева Л.В. Национально-культурный компонент УМК по русскому языку и его роль в диалоге культур // Учебник XXI века: гуманистическое и национальное в учебной книге. Тезисы научно-практической конференции. СПб.: Просвещение, 2001. С. 44 (448 с.)
44. Киреева Н. Н. Проблемы освещения миграционной политики в передачах телевидения//Евразийское пространство: цивилизационный потенциал тюркоязычных стран и российских регионов в 21 в.: Материалы IV Международного конгресса социологов тюркского мира. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. С. 101-103.
45. Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М.: Издательство политической литературы. 1986. С. 161.

46. Коджаспирова Г.М. Педагогическая антропология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
47. Кондаков А.М. Формирование установок толерантного сознания. М., 2011.
48. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. Симферополь: Доля, 2002. 255 с.
49. Кулиев Э. Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. Первое издание. Саудовская Аравия. Медина: Комплекс имени Короля Факха по изданию священного Корана. 2000. 712 с.
50. Кулиев Э.Р. Коран / Пер. смыслов Э. Р. Кулиева. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Умма, 2004. 686 с.
51. Кулиев Э. Р. На пути к Корану. Баку: «Абилов, Зейналов и сыновья», 2003. 622 с.
52. Коран. Перевод Э. Р. Кулиева. «Издательский дом «Умма», 2007.
53. Костомаров В. Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и новое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в. СПб., 2001.
54. Кускова С.М. Границы толерантности.// Традиция и толерантность: проблема понимания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию академика АН РБ Ф. С. Файзуллина. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 225-232.
55. Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь. // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 278.
56. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
57. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.

58. Либерализм в России. Отв. ред. докт. филос. наук В. Ф. Пустарнаков, канд. филос. наук И. Ф. Худушина. М.: ИФРАН, 1996. С. 47, 138-139.
59. Магомедов Р. М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992. С. 16, 17.
60. Максимов Ю., Смоляр К. Православное Религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм. М.: Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской, 2005. 304 с.
61. Малькова В.К. Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе // Журнал «Этнопанорама». 2001. №3. С. 30-46.
62. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955, Т.3. С.427.
63. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста// Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 105.
64. Муллагалиева Л.К. Псевдотолерантность как детерминанта нисходящего развития языка// Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве 21 века: материалы IV Международной научно-практической конференции/ составители Г. Б. Фаизов, Г. В. Балягова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2011. С. 141-146.
65. Муллагалиева Л.К. Этническая идентичность и проблема толерантности// Труд и социальные отношения. 2008. № 6. С. 140-146.
66. Муллагалиева Л.К. Бытие русского языка: диалог культур// Acta Linguistica. 2009. Vol. 3, № 1. С. 104-110.
67. Муллагалиева Л.К. Русский язык в диалоге культур: Монография. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2008. 248 с.
68. Муллагалиева Л. К., Мардиева Э. Р., Галимьянова В. Р. Межкультурный диалог в условиях билингвизма: Монография. Нефтекамск: РИО Баш ГУ, 2006. 148 с.

69. Нерознак В.П. Современная этноязыковая ситуация в России. Т. 53. Сер. лит и яз. М.: Изд. РАН, 2002. № 2. С. 87.
70. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1990. С. 633.
71. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: «Пресса», 1991. С.553.
72. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.
73. Палажченко П.Р. Диалог культур в языковом пространстве мира // Свободная мысль: Теоретический и политический журнал. 2004. №6. С.3 - 12.
74. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. М.: ИФРАН, 1995. С. 23.
75. Погодина А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа // История: научно-методическая газета. 2002. 1 сентября.
76. Прикладное религиоведение для журналистов. М.: Права человека, 2009. 254 с.
77. Приленский В. И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: РАН Институт философии, 1995. С. 309.
78. Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. М.: Институт социологии РАН, 2007. 80 с.
79. Рогачёва Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. С.36
80. Рождественская Е.Л. Этническая идентичность и воспитание межнациональной толерантности// Межкультурная коммуникация: К проблеме формирования толерантной языковой личности в системе

- вузовского и школьного лингвистического образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть II. Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. С. 69.
81. Рормозер Г., Френкин А. А. Новый консерватизм: вызов для России. М.: РАН Институт философии, 1996. С.72.
82. Рукайя Максуд. Ислам. Пер. с англ. В. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 304 с.
83. Рябова М. Э. Полиязычие как преодоление усложнения мира // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 149-152.
84. Саяхова Л. Г., Муллагалиева Л.К., Дорожкина Т. Н. Слово в письменной речи: Учебник русского языка. 9 класс Уфа: Китап, 2006. 264 с.
85. Саяхова Л.Г. Спецкурс «Язык и культура» в системе профессиональной подготовки студентов-филологов // Язык и культура: Учебное пособие по спецкурсу. Уфа: БГУ, 1995. С. 14.
86. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: социально-философский анализ и прогноз. М.: РАН Институт философии, 2000. С. 316.
87. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 3 изд. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 94-95.
88. Серебряков С. Б. Трактат Ибн-Сины (Авиценны) о любви. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1975. С. 126.
89. Смирнова О.П. Политическая корректность и опыт ее критического анализа // Вопросы герм. и романской филологии. СПб., 2005. Вып.3. С.10-22.
90. Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Государство в современном мире. М.: РАН Институт философии, 2003. С. 233.
91. Соловьева Л.Т. Этнографические материалы для организации воспитательного процесса в вузе: толерантность на Кавказе // Высшее образование для XXI века: IV международная научная конференция.

- Москва, 18–20 окт. 2007 г.: Доклады и материалы. Секция 6. Высшее образование и мировая культура. Вып. 1 / отв. ред. Вл. А. Луков, Н. В. Захаров. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 63 (79 с.).
92. Соловьев В. С. Оправдание добра // Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т.1. С.195.
93. Суворовцев В. А. Аналитическая философия: всеобщее и нюанс // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 23-24.
94. Теория и жизненный мир человека. Ответ. ред.: доктор филос. наук В. Г. Федотова. М.: ИФРАН, 1995. С. 150-151.
95. Тер-Минасова С. Политическая корректность, или языковой такт // Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. С. 215-229. (264с.).
96. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
97. Титаренко М. Л. Свободное слово. М.: РАН Институт философии, 2000. С.109.
98. Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 26-29.
99. Толерантность для России имеет особое значение – Путин // Газ. Протестант. 2006. 20 июля.
100. Традиция и толерантность: проблема понимания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию академика АН РБ Ф. С. Файзуллина. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 476 с.
101. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 16.
102. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: «Раритет», 1994. С.349.
103. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.

104. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: «Республика», 1992. С. 365.
105. Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 293-294.
106. Хайруллина Р.Х. Мастер-класс «Язык и межкультурная коммуникация» как одна из форм воспитания толерантности // Русский язык в поликультурной среде: лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2007. С. 10-11.
107. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Вступ. статья и подгот. текста к печ. В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. Нальчик, 1992. С. 276.
108. Хатами Мохаммад. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 240 с.
109. Хомяков М. Б. Толерантность как социокультурная проблема // Толерантность и ненасилие: теория и международный опыт. Екатеринбург, 2000. С. 105.
110. Шаповалова Н. Г. ОРФО-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых: В 3-х ч. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. II, ч. II. С. 292-295.
111. Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз//Вопросы философии. 2010. № 3. С. 30-43.
112. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Толерантность как необходимое условие функционирования речевого жанра анекдота // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 290.
113. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление//Собрание сочинений в 5 т. Т.1. М.: «Московский Клуб», 1992. С. 359.
114. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. С. 444.

115. Щедровицкий Д.В. Сияющий Коран. Взгляд библеиста. 2-е изд. М.: Оклик, 2010.
116. Элиаде М. Священные тексты народов мира / Пер. с англ. В. Федорина. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 624 с.
117. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 21. Государственное издательство политической литературы. М., 1960. С. 41.
118. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. С. 206.

Интернет-ресурсы

119. Ашкеров А. С царём в голове. Спор о политкорректности. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pergam-club.ru/book/6600> (дата обращения 2.02.2011).
120. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. URL: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html> (дата обращения 13.01.2010).
121. Беназир Бхутто: биография // Электронный журнал People. su [Электронный ресурс]: URL: <http://www.people.su/19133> (дата обращения 10.10.2012)
122. Владимир Жириновский: «Как в Европе у нас не получается, а как при коммунизме – не хочется». [Электронный ресурс]: URL: http://politics.pravda.ru/politics/2003/1/5/398/14737_Zhirinovsky.html (дата обращения 10.10.2012)
123. Гетманский И. Азбука литературного творчества или от пробы пера до мастера слова. [Электронный ресурс]: URL: <http://forum.eksmo.ru/viewtopic.php?f=112&t=19522> (дата обращения: 20.02.2010)

124. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/index.html?part-012.htm> (дата обращения: 20.02.2010)
125. Госдеп США по поводу отмены слов «мать» и «отец». Информационное Агентство CNL-NEWS по материалам: NEWSru.com. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnlnews.tv/2011/02/02/usa/> (дата обращения 10.02.2011).
126. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/НЛО/2000/43/main8.html>. (дата обращения 10.02.2011).
127. Декларация принципов терпимости, принятая Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций. Декларации. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 10.10.2012).
128. Джалал Абдульвалий. Политкорректность-толерантность и светскость v.s. Ислам. Информационно-аналитический портал «Голос ислама». [Электронный ресурс]: URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=7351> (дата обращения 25.10.2012).
129. Д. Медведев призвал СМИ внимательнее следить за используемыми эпитетами и определениями. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rbc.ru/fnews.open/20110211194610.shtml> (дата обращения 12.02.2011).
130. Дмитровский А. З. Русский язык на пороге XXI в. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.voznesenie.orthodoxy.ru/speech.HTM> (дата обращения 11.05.2010).

131. Интервью с академиком В. Г. Костомаровым. Беседу провел Киселев В. Центр развития межличностных коммуникаций. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ruscenter.ru/1851.html> (дата обращения 01.11.2012).
132. Ионин Л.Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. Деятельность Центра аналитической антропологии. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.podoroga.com/caadelo4.html> (дата обращения 02.02.2011).
133. Ислам в современном мире. Особенности исламского призыва в условиях глобализации [Электронный ресурс]: URL: <http://athan.ru/archives/489> (дата обращения 01.09.2012).
134. Исламский шариат. Исламский познавательный портал. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ya-huseyn.com/2008/04/08/kharam.html> (дата обращения 14.02.2012).
135. Исламское гостеприимство. // Odlar-yurdu.ru. Мудрость Востока. Прогресс Запада. [Электронный ресурс] URL: <http://odlar-yurdu.ru/index.php?newsid=3396> (дата обращения 18.07.2012).
136. Как строятся отношения между православием и исламом в России. Интервью с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Независимая газета. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravoslavie-islam.ru/mitr-kirill.htm> (дата обращения 25.10.2012).
137. Кулова М.Л. Своеобразие проявления толерантности в многоконфессиональной культуре абхазов. [Электронный ресурс] URL: http://apsnyteka.narod2.ru/k/svoeobrazie_proyavleniya_tolerantnosti_v_mnogokonfessionalnoi_kulture_abhazov/index.html (дата обращения 10.09.2012).
138. Мельков А. О мерах по совершенствованию российского законодательства в области защиты русского языка. Выступление на Совете по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-

- правовой аспект» (16 октября 2009 г.). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mamif.org/sf09.htm> (дата обращения 11.05.2010).
139. Морозов В.В. Философия и культура толерантности. [Электронный ресурс]: URL: <http://philosophy.ru/tim/2007bg/21morozov.html> (дата обращения 12.09.2012).
140. Мусаева Н.Р. Гостеприимство и взаимопомощь как проявление толерантности казахов. [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Philosophia/42793.doc.htm (дата обращения 01.09.2011).
141. Официальный сайт научно-публицистического вестника «Век толерантности». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml> (дата обращения 08.10.2012).
142. Политкорректность – диктатура меньшинств. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.filosofas.ru/folosof-9.html> (дата обращения 11.01.2011).
143. Политкорректность – один из симптомов усталости Запада. Григорий Померанц о нравственном облике исторической личности. Интервью с Григорием Соломоновичем Померанцем «НГ-Exlibris», № 28 от 30 июля 2009 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.alexnilogov.narod.ru/sofr_rus_fil/pomeranz_politkorrektnost.html (дата обращения 11.01.2011).
144. Рамазанов М. Ислам: толерантность, умеренность, здравомыслие. Сайт «Свобода от религиозного фундаментализма». [Электронный ресурс]: <http://sotref.com/1368-islam-tolerantnyu-i-umerennyu.html> (дата обращения 13.08.2012).
145. России нужна не политкорректность, а терпимость. Спор о политкорректности. Интервью заведующего сектором антропологии Института философии РАН В. А. Подороги Русскому журналу. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovestka/Rossii-nuzhna-ne-politkorrektnost-a-terpimost> (дата обращения 2.02.2011).

146. Рыбалко Е.Е. Толерантность как феномен культуры: к истории вопроса [Электронный ресурс] URL: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2012/culture/rybalko.pdf> (дата обращения 23.09.2012).
147. Саяхов Р. Ислам и толерантность. [Электронный ресурс] Информационно-аналитический портал «Ислам РФ». Газета «Рисалят» <http://www.islamrf.ru/news/culture/who/21339> (дата обращения 23.09.2012).
148. Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учение. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rodon.org/svs/mejiru.htm> (дата обращения 14.09.2012).
149. Сорок хадисов имама Ан-Навави //Ислам – Религия Аллаха. [Электронный ресурс]: <http://din-islam.ru/viewtopic.php?f=5&t=1238&start=10#p3598> (дата обращения 19.09.2012).
150. Султанмагомедов С.Н. Веротерпимость в исламе. [Электронный ресурс] URL: <http://moslem.boom.ru/stati/statya-003.htm> (дата обращения 23.09.2012).
151. Потebня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993. 192 с. [Электронный ресурс]: URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_158.shtml (дата обращения 14.09.2012).
152. Программа спецкурса «Педагогика толерантности». [Электронный ресурс]: URL: <http://ypk.yspu.org/tolerance/3-3.htm> (дата обращения 14.10.2012).
153. Толстой Л. Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении. Сайт «Народное движение «Единение». [Электронный ресурс]: URL: <http://old.kpre.ru/rating/analytics/religion/227/> (дата обращения 23.10.2012).
154. Японская вежливость [Электронный ресурс]: URL: <http://myanimeshelf.com/blog/Feba/256980> (дата обращения 13.09.2012).

155. Эпштейн М. Н. ВПЕРВЫЕ В РОССИИ ВЫБРАНЫ СЛОВО И АНТИСЛОВО ГОДА. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramma.ru/RUS/?id=1.39> (дата обращения 01.02.2011).

Словари

156. Бачинин В.А. Философия: энциклопедический словарь. СПб, 2005. 287 с.
157. Муллағалиева Л. К., Саяхова Л. Г. Концепты «свой - чужой» в языковом сознании народов России: Словарь пословиц и поговорок. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 60 с.
158. Краткая философская энциклопедия. М.: Мысль, 1994. 840 с.
159. Новый словарь русских синонимов 2008–2012. Synonyms Dictionary [Электронный ресурс]: URL: <http://jeck.ru/tools/> (дата обращения 01.09.2012).
160. Российский энциклопедический словарь. М., 2001.
161. Словари русского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://slovari.ru> (дата обращения 10.10.2012).
162. Словарь иностранных слов. М., 1982.
163. Словарь по этике. Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. М.: Политиздат, 1989. 870 с.
164. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т.4. М.: Русский язык, 1984. С. 155.
165. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т.3. М.: Русский язык, 1983. С. 424.
166. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996.
167. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб: АСТ. 1996. С.587.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-8
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы осмысления толерантности в европейской философии и исламе	
1.1. Толерантность как стратегия существования и сосуществования в истории европейской и российской философии	9-29
1.2. Толерантность: новейшая философия	29-42
1.3. Диалог культур как основа формирования толерантности	42-57
1.4. Толерантность в исламе	57-83
ГЛАВА 2. Язык толерантности	
2.1. Языковые (словесные и несловесные) средства выражения толерантности	85-106
2.2. Гостеприимство как форма актуализации толерантности в исламской культуре	106-119
2.3. Язык политической корректности как проявление формальной терпимости	119-144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145-147
ЛИТЕРАТУРА	148-163

Л. К. Муллағалиева

Язык толерантности

Монография

Муллагалиева Лилия Канафовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. Сфера научных интересов: онтология языка, концептология, межкультурная коммуникация, логика. Является автором и соавтором более 100 научных и научно-методических работ, изданных как в России, так и за рубежом. За период преподавания и научной деятельности Л.К. Муллагалиева опубликовала монографии, учебно-методические, учебные пособия и словари для школьников и студентов.